

**Август
2015**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Последняя геополитическая партия

Сергей Глазьев
Академик РАН

Как Берлин может изменить мир

Владимир Гринин
Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в ФРГ

Дилеммы азиатско-тихоокеанской интеграции

Владимир Петровский
Главный научный сотрудник ИДВ РАН

О «гибридной войне» на Украине?

Владимир Котляр
Доктор юридических наук

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

С.Глазьев. Последняя геополитическая партия:
США начинают и проигрывают 2

Наши западные «партнеры» мыслят геополитическими категориями, проанализировав их, можно попытаться сделать прогноз их дальнейшего поведения. И понять их логику. А она, несомненно, есть, так как за политику американским налогоплательщикам приходится платить немалую цену и, следовательно, они должны знать ответ на вопрос: зачем?

Л.Клепацкий. Деглобализация мировой системы 25

Полицентричность в системе международных отношений - явление не новое, но в современной фазе их развития она накладывается на более глубокий фундамент, постепенно, незаметно сначала, закладывая элементы новой траектории в развитии мировой системы. Поэтому преждевременно делать вывод об окончании переходного периода после биполярного мира.

А.Будаев. Российское председательство в БРИКС:
формирование стратегии «мягкой силы» 46

Все большее число государств, претендующих на мировое лидерство, включая Россию и другие страны БРИКС, задействуют «мягкую силу» в своих политических стратегиях с целью создания благоприятных внешних условий

для внутреннего развития, решения практических вопросов модернизации и расширения ареала своего влияния.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В.Котляр. К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же ее ведет на Украине 58

Термин «гибридная война», который можно сейчас часто встретить в СМИ, был изобретен военными специалистами и политологами США и применяется Западом для характеристики реакции России и населения русскоязычных районов Украины на государственный переворот на Украине - и на Западе это нисколько не скрывают. Анализ данного понятия предполагает, видимо, необходимость рассмотреть его военно-политические и международно-правовые составляющие и на этой основе определить, кто же сейчас ведет войну на Украине.

Ю.Томилова. ООН и проблема обеспечения международной информационной безопасности 73

Влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на социально-политическую ситуацию в мире стремительно возрастает. ИКТ становятся не просто средствами повышения уровня жизни людей, устранения социального неравенства, но все чаще воспринимаются как государственными, так и негосударственными акторами в качестве стратегического ресурса, инструмента достижения ими своих целей, в том числе военно-политических.

Д.Грибков. О формировании системы международной информационной безопасности 86

В июле 2013 года Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. В документе изложены подходы к парированию угроз международной информационной безопасности, определены цель, задачи и приоритетные направления государственной политики России в этой области.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Мистер Трамп: будущий Президент США? . . . 94

«Американская мечта мертва, но я вам верну ее» - под таким лозунгом в избирательную кампанию в буквальном смысле ворвался Дональд Трамп.

И.Сафранчук. Эволюция позиции США в отношении роли Китая в Центральной Азии 98

На глобальном уровне США и Китай к началу XXI века вошли в отношения стратегической экономической взаимозависимости. Одновременно в их отношениях присутствовали элементы военно-политического соперничества. Китайская дипломатия избегала прямого столкновения с США на мировой арене. Но это можно было трактовать как стремление выиграть время для наращивания военной мощи.

В.Петровский. Дилеммы азиатско-тихоокеанской интеграции в геоэкономическом и геополитическом контексте . . . 108

Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе находится на пороге глубоких качественных изменений, связанных с формированием основных механизмов многосторонних интеграционных процессов в сфере экономики и торговли. На саммите АТЭС в Пекине было объявлено о перспективе создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Обсуждалась масштабная инициатива по формированию - на основе стран АСЕАН и их партнеров - Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, а также продвигаемый США проект Транстихоокеанского партнерства.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

В.Гринин. Как Берлин может изменить мир
Фантазмагорическая зарисовка 124

Проработав более десяти лет в Берлине, можно ли стать берлинцем? Или все-таки больше наблюдать за жизнью этого города как бы со стороны. Но делать это с большим интересом, с огромной теплотой и симпатией и с неизменным сочувствием, сопереживанием, а в чем-то и с сопричастностью.

Ю.Синяков. История о том, как строился
высотный дом МИД 131

Сообщение о том, что МИД переедет в небоскреб на Смоленской-Сенной площади, появилось 7 сентября 1947 года, когда страна отмечала 800-летие Москвы. В этот день - в один и тот же час, ровно в 13.00 - в разных концах города состоялась торжественная закладка семи сталинских высоток.

А.Сидоров. Духовно-нравственные смыслы Победы
в контексте современной идеологической ситуации . . . 138

Великая Отечественная война стала самой страшной и кровопролитной из всех войн мировой истории. Никогда еще не ставился так остро вопрос о существовании Российского государства и русского народа. Одержав Победу в войне, Россия спасла себя, Европу и весь мир от нацистского порабощения.

С.Лебедев, И.Пеллиццари. Объединение Италии в восприятии
русских современников Рисорджименто 147

По устоявшемуся ныне свидетельству подавляющего большинства историков, процесс объединения Италии (его называют Рисорджименто от итальянского il Risorgimento, буквально - обновление, возрождение), по сути представляющий процесс составления разнородных государственных образований на территории Апеннинского полуострова, Сардинии, Сицилии и некоторых других островов в единое государство, сформированное по инициативе и под началом Сардинского королевства (Пьемонта), в широком его понимании, занял несколько десятилетий.

Н.Постников. «Куда ни взгляни, всюду носится призрак смерти»
Бои на Бзуре и Равке в фронтовых письмах
(декабрь 1914 - январь 1915 г.) 167

Всего за годы Первой мировой войны с фронта было отправлено более 1 млрд. 700 млн. писем, из них 20 млн. писем было просмотрено цензорами. Благодаря цензуре сегодня в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) хранится около 170-200 тыс. выдержек из перлюстрированных писем и еще 50-70 тыс. полностью сохранившихся фронтовых писем. Множество фронтовых писем отложилось в региональных архивах.

ГлавУпДК при МИД России

ГлавУпДК при МИД России: взгляд сквозь годы 186

Сергей Глазьев:

«Дело не в сдерживании России. Ставки намного выше. Речь идет о схватке за глобальное лидерство, в которой американская гегемония подрывается растущим влиянием Китая. В этой схватке Америка проигрывает, что провоцирует ее властвующую элиту на агрессию. Ее объектом стала Россия, которая в соответствии с европейской геополитической традицией рассматривается как обладательница мифологического «хартленда», контроль над которым, по убеждению англо-германских геополитиков, обеспечивает контроль над миром».

Лев Клепацкий:

«Западное сообщество нельзя считать монолитным, между его участниками имеются объективные противоречия, учитывая их различия в географическом, экономическом, военно-политическом положении. После окончания холодной войны произошло расслабление оков, прежде всего политико-идеологических, связывающих членов западного сообщества».

Андрей Будаев:

«В самой идее образования этого объединения был заложен мощный потенциал «мягкой силы», поскольку восходящие страны-гиганты уже в обозримом будущем выйдут на передовые рубежи мирового хозяйства и финансово-экономической системы, а совершенно новый формат их взаимодействия (непохожий на привычные модели отношений «Запад - Восток», «Север - Юг», «Юг - Юг») стал привлекательным и притягательным для многих других стран, часть из которых недвусмысленно обозначают свой интерес в подключении к деятельности объединения (Мексика, Египет, Турция, Индонезия)».

Сергей ГЛАЗЬЕВ

Академик РАН

Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают

После распада СССР и мировой системы социализма конец истории, вопреки мнению апологетов Вашингтона¹, не наступил. Не исчез ни социализм, ни кризис капитализма. Первый, правда, приобрел китайскую специфику и интегрировал механизмы рыночной самоорганизации, породив новый тип социально-экономических отношений, который полвека назад П.Сорокин провидчески назвал интегральным строем. Второй, приняв облик глобального финансового кризиса, приобрел мировой масштаб. Но, так же как и Великая депрессия 1930-х годов, не повредил социалистических экономик, к числу которых наряду с Китаем следует отнести Вьетнам, Кубу, отчасти Индию и сохраняющую свою уникальность КНДР. Наоборот, подобно тому, как СССР использовал Великую депрессию в капиталистических странах для целей социалистической индустриализации, Китай, освоив широкий спектр западных технологий, в ответ на мировой кризис занялся подъемом внутреннего рынка.

Разумеется, это не более чем исторические параллели, которые иллюстрируют сложность процесса глобального экономического

развития. Неизменной в нем, по меткому выражению Президента России В.В.Путина, остается только геополитика. Ее антироссийская суть не изменилась ни после распада мировой социалистической системы, ни после краха СССР, оставаясь такой же, как и во времена Российской империи.

Поскольку наши западные «партнеры» мыслят геополитическими категориями, проанализировав их, можно попытаться сделать прогноз их дальнейшего поведения. Иначе будем лишь измерять глупость высказываний представителей американских властей в терминах Псаки, не понимая логики их действий. А она, несомненно, есть, так как за эти действия американским налогоплательщикам приходится платить немалую цену и, следовательно, они должны знать ответ на вопрос: зачем?

Судя по тому, с каким единодушием обе палаты Конгресса голосуют за антироссийские резолюции, американский истеблишмент знает ответ на этот вопрос. Или по меньшей мере думает, что знает. Не ради же несчастных украинцев американские спецслужбы устроили им Майдан с последующим политическим террором, массовыми убийствами и трехкратным падением уровня жизни?

Для неискушенного читателя геополитика представляется замысловатой эквилибристикой привычных слов, в которые вкладывается скрытый и непонятный непосвященному смысл. Например, ставшее классическим в западных политологических учебниках противопоставление суши и моря. Точнее, стран сухопутных и морских, будто бы обреченных на соперничество друг с другом. Для расположенной между трех океанов России это противопоставление кажется не более чем занятной игрой ума, так же как и концепция Хартленда - срединной земли, контроль над которой якобы дает господство над миром*. Будучи по своему географическому положению этим самым Хартлендом Евразии, Россия жизненно нуждалась в доступе к незамерзающим морям, чтобы вести международную торговлю. Для нормального самодостаточного развития ей нужна была и суша, и море. Для защиты от алчных соседей - и армия, и флот.

*Хартленд - «срединная», или «сердцевинная» земля, часть Евразии, которая, по теории английского географа Хэлфорда Маккиндера, является «географической осью истории». Именно вокруг этой «оси», согласно многим современным теориям, формировались сообщества людей, впоследствии породившие народы современной Европы.

Российская геополитика всегда была предметно-содержательной и определялась либо внутренними потребностями («прорубить окно в Европу»), либо внешними угрозами (принять угнетаемые братские народы под покровительство Белого царя). Поэтому абстрактные построения западной политологической мысли для русского сознания кажутся загадочными и малопонятными. Так же, как и ее практические воплощения во внешней политике западных держав. К примеру, их одержимость неизменным в течение столетий «Дранг нах Остен», безудержным стремлением к захвату наших земель и уничтожению нашего народа*. Кажется бы, знаменитое изречение Александра Невского «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет» западноевропейские агрессоры многократно проверили «на своей шкуре» и могли бы уже успокоиться. Но нет, и в третьем тысячелетии после Рождества Христова продолжают упорно нарушать заповеданные им принципы «не убий» и «не укради».

До сих пор, однако, войны с Россией Западу больших побед не приносили. Но наносили немалый ущерб как России, так и Европе. Правда, не всей Европе, а ее материковой части, по которой не раз хаживали русские войска, добывая агрессора в его логове. Великобритания же всегда оставалась вне зоны боевых действий, активно в них участвуя на чужой территории. Также избежали ужасов двух мировых войн и жители США, считающие себя тем не менее в них победителями. Невольно задаешься вопросом о секрете геополитики англосаксов, которая позволяет им уже больше двух столетий господствовать на большей части планеты, вести войны на всех континентах и ни разу за этот период не допустить противника на свою территорию.

*К примеру, автор концепции «хартленда» Маккиндер писал: «Россия заменила Монгольскую империю. Место былых центробежных рейдов степных народов заняло ее давление на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию и Китай. В мире в целом она занимает центральную стратегическую позицию, сравнимую с позицией, занимаемой Германией в Европе. Она может наносить удары по всем направлениям». А британский премьер М.Тэтчер (как бы впоследствии не пытались истолковать сказанное) заявила: «Экономически целесообразно, по оценкам мирового сообщества, оставить проживать на территории России 15 млн. человек».

Первая женщина-госсекретарь США М.Олбрайт обронила следующую фразу, смысл которой сводится к следующему: единоличное обладание Россией Сибирью «несправедливо», и Сибирь следует поставить под международный контроль. Сибирь - слишком большая территория, чтобы принадлежать одному государству.

Известный же русофоб З.Бжезинский в обоснование своих геополитических концепций писал: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником».

Вопрос не столь прост. По меньшей мере дважды - в 1812 году Наполеон, а в 1940 году Гитлер - противники Англии обладали достаточной мощностью, чтобы ее сокрушить. Но вместо этого обрушивались на Россию, подставляя спину англичанам. Действительно, если предположить, что Наполеон уговорил бы Александра I заключить союз и добился бы руки его сестры, то Англия была бы обречена. Вместо этого он ввязался в самоубийственный поход на Москву. Спустя полтора столетия ту же ошибку повторил Гитлер. Как бы выглядела сегодня Европа и мир, если бы Гитлер не нарушил мирный договор с СССР? Вряд ли Англия могла бы выдержать натиск объединенной фашистами Европы. Почему две европейские сверхдержавы своего времени вместо очевидного пути к господству в Европе и, следовательно, в мире путем покорения маленькой и уязвимой Англии ввязались в безнадежную войну с евразийским гигантом?

В результате разгрома наполеоновской Европы она захватила контроль над европейским рынком и стала «владычицей морей», устранив главного конкурента в борьбе за заморские колонии. В результате Первой мировой войны рухнули все оставшиеся в мире монархические империи, территория которых полностью открылась для освоения английским капиталом. Английское правительство даже не сочло нужным скрывать свое глубокое удовлетворение свержением русского царя, приходившегося родственником Ее Величества. Когда премьер-министр Англии Д.Ллойд Джордж узнал о падении царизма, он, потирая руки, заявил: «Одна из английских целей войны достигнута». А как только в России разразилась Гражданская война, недавняя союзница пошла на военную интервенцию, пытаясь захватить российскую территорию и разделить страну.

Конечно, историки найдут много объяснений всем этим событиям. Но фактом остается поразительный успех английской геополитики, с одной стороны, и российские потери от вовлечения в нее - с другой. Как, впрочем, и других стран, для которых сотрудничество с англичанами оборачивалось катастрофами. Как мудро заметил русский геополитик Алексей Едрихин: «Хуже вражды с англосаксом, может быть только одно - дружба с ним».

Гениальный аналитик Ч.Маркетти как-то заметил, что нации ведут себя, как люди. Так же, как люди соперничают, интригуют, завидуют и выясняют между собой отношения под влиянием эмоций. Антропоцентричный взгляд на международные отношения часто

проявляется в политическом лексиконе, когда по отношению к целой нации говорят «дать по зубам», «надрать задницу», «потрепать нервы», «наказать» и т. д. Если следовать этой аналогии, то возникает вопрос о значении системы ценностей в международных отношениях. Играют ли они столь же существенную роль в отношениях между нациями, как и в отношениях между людьми? И если это так, то в чем особенность английской геополитической этики? И чем она отличается, скажем, от российской?

Русское национальное сознание, по мнению Ф.М.Достоевского, отличает «всемирная отзывчивость». Она отчетливо проявлялась во внешней политике как Российской империи, так и Советского Союза. Цари отзывались на просьбы угнетаемых народов, принимая их в подданство и помогая в развитии. Россия считала себя ответственной за весь православный и славянский мир, положив немало русских воинов за защиту Грузии от воинственных кавказских племен и освобождение Балкан от османского ига. Советский Союз вел изнурительную борьбу за построение социализма на всех континентах планеты, помогая коммунистическим партиям, национально-освободительным движениям и развивающимся странам социалистической ориентации, и увяз в Афганистане с целью нейтрализации сомнительной угрозы перехвата контроля над этой страной американцами.

Иными словами, российская геополитика была всегда идейной и ориентированной на помощь братским народам. В отличие от англичан, организовавших в своих колониях работорговлю, народы присоединявшихся к Российской империи земель не дискриминировались, а их руководящий слой включался в российскую властвующую элиту. В СССР подтягиванию окраин уделялось приоритетное внимание - советская империя была единственной в мире, которая развивала свои «колонии» за счет центра, а не вытягивала из них сверхприбыль, как это делали англичане в Индии, Китае, Африке.

Определяющее значение идеологии проявлялось и в союзнических отношениях, которые выстраивала Россия в разные исторические эпохи. В годы Первой мировой войны Российская империя понесла избыточные потери, перейдя по просьбе союзников в неподготовленное наступление, чтобы отвлечь немецкие войска от Парижа, и отправила на помощь французам экспедиционный корпус. Отдать жизнь «за други своя» для русской геополитики так же свято, как и для русского человека. И отдавали миллионы жизней, освобождая Европу от фашизма. А ведь мог Сталин остановиться на

освобождении СССР, согласившись на сепаратный мир с Германией в обмен на репарации и освобождение славянских народов, предоставив поле боя англосаксам!

Англосаксы вели себя по-другому. В то время как русские проливали кровь, оттягивая на себя немецкие силы с западного фронта в Первую мировую войну, английские спецслужбы готовили в Петербурге революцию. Втягивая российского императора в союз и войну против Германии, англичане одновременно планировали его свержение. Опутывая русский истеблишмент масонскими сетями, вербуя генералов и политиков, захватывая контроль над СМИ, дискредитируя и физически устраняя влиятельных оппонентов, английские геополитики добились немалых успехов в манипулировании российской политической кухней. Убийство Столыпина открыло им дорогу к подготовке российской властвующей элиты к войне, а устранение английским шпионом Распутина - к революции. Убивая наследника австрийского престола в Сараеве, организаторы войны безошибочно спровоцировали решение русского царя о мобилизации. Так же, как спустя два с половиной года спровоцировали бунт в Петербурге и заговор военно-политической верхушки против царя, закончившийся его отречением и последующим крахом монархии.

Сегодня накоплено достаточно данных, позволяющих утверждать о критическом значении английской геополитики в развязывании Первой мировой войны путем манипулирования правящими кругами участвовавших в ней стран, а также в организации Февральской революции в России. Не лучше вели себя англосаксы в преддверии и в ходе Второй мировой войны. Благоклонно восприняв захват власти в Германии нацистами, американско-английская олигархия продолжала масштабные инвестиции в немецкую промышленность, вложив в ее модернизацию, по современным ценам, около 2 трлн. долларов.

В 1938 году в Мюнхене английский премьер Чемберлен благословил выращенного при помощи англосаксонских денег фашистского зверя на военный поход против СССР, принеся ему в жертву союзную с Англией Польшу. Он даже лично спас Гитлера от заговора боявшихся воевать немецких генералов, предотвратив раскрытый английской разведкой переворот своим неожиданным визитом к фюреру. И вплоть до открытия Второго фронта в 1944 году американские корпорации продолжали получать дивиденды со своих активов в Германии, наживаясь на войне. В соответствии с известной фразой, произ-

несенной Г.Трумэном в 1941 году, «если будут побеждать русские, мы должны помогать немцам, а если немцы, то помогать надо русским. И пусть они убивают друг друга как можно больше».

Но немцам американцы помочь не успели - слишком быстро наступала Красная армия. Им пришлось нарушить Мюнхенский договор и открыть Второй фронт, чтобы удержать контроль хотя бы над Западной Европой. Одновременно по инициативе Черчилля была спланирована операция «Немыслимое» - нападение США и Великобритании на союзный СССР с использованием недобитых войск вермахта. Но, хотя немецкие войска, как известно, не оказывали англо-американским войскам серьезного сопротивления, стремительное продвижение Красной армии на Берлин, сорвало эти коварные планы. Тем не менее янки оставили многих фашистов в строю для подготовки к новой войне против СССР. Так же, как спасли десятки тысяч гитлеровских коллаборационистов, вывезя их из Украины для использования против Советского Союза. Пригодились они, правда, уже после его распада - для взращивания украинского нацизма с целью втягивания России в новую конфронтацию с объединенной НАТО Европой.

Сам распад СССР не обошелся без активной работы американских спецслужб. Достаточно прочитать книгу бывшего в тот момент директора ЦРУ П.Швейцера «Победа»², чтобы убедиться в фундаментальной роли американских спецслужб в развале СССР. И вновь приходится удивляться их искусству и системному подходу в противовес нашей наивности и беспомощности.

Рассуждения о том, что Советский Союз распался под давлением внутренних проблем, не выдерживает критики. Рецессия, впервые возникшая в его плановом хозяйстве в конце 1980-х годов, не идет ни в какое сравнение с обвалом начала 1990-х с его дефицитом товаров первой необходимости и очередями, многократным падением потребления и уровня жизни после «шоковой терапии» при переходе к рыночной экономике. После китайского экономического чуда можно достоверно утверждать, что если бы советское, а затем - постсоветское руководство избрало постепенный путь последовательного формирования рыночных механизмов и создания условий для частного предпринимательства при сохранении государственного контроля, собственности и планирования в базовых и инфраструктурных отраслях, включая банковский сектор и СМИ, то катастрофы бы не произошло. Не Китай, а СССР стал бы ядром

формирования нового мирохозяйственного уклада на основе разрабатывавшейся рядом советских и американских ученых теории конвергенции (сочетания) капиталистических и социалистических механизмов развития экономики, исходя из гармонизации частных и общественных интересов под контролем государства.

Но руководство СССР, включая большинство руководителей союзных республик, было поражено когнитивным оружием - навязанным западными агентами влияния ложным пониманием закономерностей социально-экономического развития, надуманными «общечеловеческими ценностями» и «правами человека», прозрачными ориентирами рыночной демократии. В головах политических руководителей формировалось «новое мышление», отрицавшее существовавший порядок во имя радикальных перемен к лучшему. Образ последнего представлял собой розовый туман, в то время как недостатки существующего порядка вещей выглядели выпукло и казались не подлежащими исправлению. При этом происходила дискредитация носителей знаний и исторического опыта, которые шельмовались как ретрограды и ортодоксы. Их высмеивали, увольняли, всячески отодвигали от высшего руководства, которое таким образом изолировалось от носителей знаний, а его сознание открывалось для манипуляций со стороны западных агентов влияния.

Одновременно с дезориентацией высшего руководства СССР американские спецслужбы готовили ударный отряд новой политической силы с целью его свержения. Сегодня в офисах Национального демократического института и Международного республиканского института в Вашингтоне можно увидеть агитационные плакаты и листовки ельцинской избирательной кампании 1990 года, которую под прикрытием прославления Горбачева как современного мирового лидера вели американские спецслужбы. Они создавали сеть агентов влияния с целью разрушения СССР и одновременно превозносили Горбачева за организованную им перестройку, суть которой свелась к саморазрушению системы управления страной и стремительному нарастанию хаоса. Как только хаос позволил организовать новую политическую силу, на Горбачева было оказано мощное давление со стороны пользовавшихся его доверием западных лидеров с целью парализации политической воли и удержания от применения законной силы для наведения порядка. Организованный в Верховном Совете РСФСР антисоветский «майdan» пара-

лизовал деятельность союзных органов власти. Вскоре после этого при поддержке руководства США состоялся Беловежский стовор заранее подготовленных американскими агентами влияния руководителей трех славянских республик, который похоронил СССР. Коммунистическое руководство бывших советских социалистических республик мгновенно перекрасилось в националистов, занявшись установлением олигархических диктатур своей личной власти в новых национальных государствах на антикоммунистической и русофобской основе.

С развалом СССР американцы приступили к колонизации постсоветского пространства, навязав руководителям новых независимых государств самоубийственную для их экономического суверенитета политику «шоковой терапии», основанной на антинаучных догмах рыночного фундаментализма. И вновь от влияния на принятие решений было отрезано отечественное научное сообщество, авторитетные представители которого шельмовались как выжившие из ума ретрограды по сравнению с искусственно выращенными американскими экспертами «молодыми реформаторами». Последние реализовали навязанную американской олигархией доктрину «Вашингтонского консенсуса», суть которой свелась к демонтажу системы государственного регулирования экономики с целью ее полного раскрытия для свободного движения иностранного, главным образом американского, капитала и подчинения его интересам.

Параллельно колонизации постсоветского пространства западным капиталом американские геополитики всячески поощряли центробежные тенденции, провозгласив в качестве своей главной цели недопущение образования новой, сравнимой с ними по влиянию, державы. При этом в соответствии с германо-англосаксонской геополитической традицией главный упор делался на отрыв Украины от России и дальнейшую дезинтеграцию последней. Демонстрируя всемерную поддержку Ельцину и превознося его в качестве всемирно признаваемого политического лидера, включая приглашение в клуб «G7», объединяющий лидеров ведущих держав мира, они одновременно поощряли сепаратизм национальных республик, спонсируя мятеж в Чечне и провоцируя войну на Кавказе. Руководители США, Великобритании и Германии обнимали Ельцина и обещали ему вечный мир и дружбу, с одной стороны, и одновременно тянули бывшие союзные республики в НАТО и поддерживали чеченских боевиков - с другой.

Путин остановил процесс дезинтеграции России, восстановил вертикаль власти, умиротворил Чечню и запустил процесс евразийской интеграции. Тем самым он бросил вызов американской геополитической линии на постсоветском пространстве и стал восприниматься американским политическим истеблишментом как враг. Потерпев неудачу с попытками дестабилизировать ситуацию в России, американские спецслужбы активизировались в постсоветском пространстве для подрыва процесса евразийской интеграции, который был воспринят американскими политиками как «реставрация СССР»*.

В качестве ответной меры был запущен проект ЕС «Восточное партнерство» с целью затягивания постсоветских республик под юрисдикцию Брюсселя в качестве лишенных прав членов ассоциаций с ЕС. Этот проект подкреплялся резким расширением агентурных сетей и воспитанием молодежи в духе примитивного национализма. Цепочка организованных американскими спецслужбами «цветных революций» привела к власти на Украине, в Молдавии и Грузии марionеточные правительства, принявшие проводить националистическую русофобскую политику. Во всех случаях эта политика повлекла раскол общества и применение насилия против инакомыслящих. В Грузии и Молдавии этот раскол закончился развалом государств, на Украине привел к захвату власти неонацистами и формированию нефашистского режима, развернувшего войну с собственным народом.

Ни для кого уже не секрет, что главной и единственной целью американской геополитики на постсоветском пространстве является отрыв новых независимых государств от России и ликвидация их независимости путем принуждения к вхождению под юрисдикцию ЕС. Эта цель мотивируется не только желанием сдержать или ослабить Россию. Произошедший в прошлом году обвал курса рубля и втягивание российской экономики в стагфляционную ловушку продемонстрировали возможности Вашингтона по манипулированию макроэкономической ситуацией в России³. Опасения возрождения Советского Союза на основе Евразийского экономического союза столь же беспочвенны, как и риски возрождения Третьего рейха на пространстве Европейского союза.

*Бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 г. заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе - Таможенным союзом, Евразийским союзом и т. д. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

Объективно сдерживать американцам Россию не требуется - ее макроэкономическое состояние манипулируется вашингтонскими международными организациями, а финансовый рынок - американской олигархией. Также не имеют для американцев смысла и анти-российские санкции - Россия является не реципиентом, а донором западной финансовой системы, в пользу которой ежегодно с российского рынка уходит около 150 млрд. долларов. Зачем США развернули против России гибридную войну, эксплуатация экономики которой приносит американскому капиталу огромные доходы, а генералы российского бизнеса добровольно перешли под американское «командование», спрятав свои капиталы от российского государства в офшорах под англосаксонской юрисдикцией?

Дело не в сдерживании России. Ставки намного выше. Речь идет о схватке за глобальное лидерство, в которой американская гегемония подрывается растущим влиянием Китая. В этой схватке Америка проигрывает, что провоцирует ее властвующую элиту на агрессию. Ее объектом стала Россия, которая в соответствии с европейской геополитической традицией рассматривается как обладательница мифологического «хартленда», контроль над которым, по убеждению англо-германских геополитиков, обеспечивает контроль над миром.

Мир, однако, не остается неизменным. Если 200 лет назад Российская империя действительно политически доминировала в мире и «в Европе без разрешения русского царя не могла выстрелить ни одна пушка»*, то сегодня глобальная экономика контролируется западными транснациональными корпорациями, экспансия которых поддерживается безграничной эмиссией мировых валют. Монополия на эмиссию мировых денег является основой могущества западной финансовой олигархии, интересы которой обслуживает военно-политическая машина США и их союзников по НАТО. После краха СССР и распада связанной с ним мировой системы социализма это могущество стало всемирным, а лидерство США показалось окончательным. Однако у любой экономической системы есть пределы развития, определяемые закономерностями воспроизводства ее технологической и институциональной структур.

* «Ни одна пушка в Европе не стреляла без нашего на то позволения» - фраза принадлежит государственному канцлеру и русскому дипломату XVIII в. А.Безбородько.

Нынешняя эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала.

В такие периоды, как показывает многовековой опыт развития капитализма, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирование на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет крупные военные конфликты, в которых прежний лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы.

После холодной войны между США и СССР с распадом последнего США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии информационно-коммуникативного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег. Связанные с мировым «печатным станком» американские транснациональные корпорации стали основой формирования нового мирохозяйственного уклада, институциональной базой которого стала либеральная глобализация.

Сегодня на наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет ряду исследователей говорить о начале нового - азиатского - векового цикла накопления капитала⁴. Вслед за последовательно сменившимися друг друга в течение развития истории капитализма генуэзско-испанским, голландским, английским и американским вековыми циклами накопления капитала формирующийся азиатский цикл создает свою систему институтов, удерживающих прежние материально-технические достижения и создающих новые возможности для развития производительных сил общества.

В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своего доминирования. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удержать лидерство за счет развязывания мировой войны с целью ослабления как конкурентов, так и партнеров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дает США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем в контроле за основными источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами. Контроль за Европой, Россией, Японией и Кореей обеспечивает также доминирование в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

Не вполне отдавая себе отчета в объективных механизмах циклического развития, обрекающих США на утрату глобального доминирования, американская властвующая элита опасается расширения состава неподконтрольных им стран и формирования независимых от них глобальных контуров расширенного воспроизводства. Такую угрозу представляет углубление интеграции стран БРИКС, Южной Америки, Средней Азии и Дальнего Востока. Способность России организовать формирование такой коалиции, заявленная успешным созданием Евразийского экономического союза, предопределяет антироссийский вектор американской политики. Если евразийская стратегия В.В.Путина, которая велась по правилам ВТО, вызывала у США раздражение, то его решения по

Крым там восприняли как потрясение основ их миропорядка и вызов, на который они не могут не ответить.

Современные исследования долгосрочных закономерностей экономического развития позволяют достаточно убедительно объяснить происходящие кризисные процессы как в мировой, так и отечественной экономике. Такие явления, как взлет и падение цен на нефть, вздутие финансовых пузырей, падение производства в основных отраслях экономики, повлекшее депрессию в передовых странах, наряду со стремительным распространением новых технологий и подъемом догоняющих стран были заблаговременно предсказаны теорией длинных волн. На этой основе разработаны рекомендации в области экономической политики, сформулирована стратегия опережающего развития, предусматривающая создание условий для роста нового технологического уклада⁵.

Характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия, оно приобрело хронически неравновесный характер. Главным призом рыночной конкуренции становится возможность извлечения интеллектуальной ренты, получаемой за счет технологического превосходства, защищаемого правами интеллектуальной собственности и позволяющего иметь сверхприбыль в результате достижения большей эффективности производства или более высокого качества продукции. В погоне за этим технологическим превосходством передовые фирмы постоянно производят замену множества технологий, широко варьируется производительность факторов производства, не позволяя определиться точке равновесия даже теоретически. Возникающие в эволюции экономической системы аттракторы, определяемые пределами развития существующих технологий, носят временный характер, так как исчезают и заменяются другими с появлением новых технологий.

Однако рекомендации российских ученых, работающих в парадигме эволюционной экономики, были проигнорированы властвующей элитой, зашоренной доктриной рыночного фундаментализма. Экономика прошла череду искусственно созданных кризисов и потеряла значительную часть национального дохода вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и деградировала. Имеющийся в российской экономике научно-технический потенциал не был использован. Вместо подъема на новой длинной волне роста мировой экономики она сорвалась в кризис, сопровождающийся

деградацией остающегося научно-технического потенциала и нарастающим технологическим отставанием не только от передовых, но и от успешно развивающихся стран. Среди последних особых успехов добился Китай, руководство которого действует в соответствии с упомянутой выше стратегией опережающего развития нового технологического уклада при одновременной модернизации традиционных отраслей на его основе.

Все «объективные» объяснения высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью отчасти справедливы. Отчасти потому, что игнорируют главное - творческий подход китайского руководства к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая капиталистические корпорации. При этом коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем - выхода на передовой в мире уровень жизни. При этом они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро азиатского цикла накопления капитала.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности - государственной, как в Китае или Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, - для азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться - от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире Коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблю-

дение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться - от харакири руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для азиатского цикла накопления институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего - в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Конечно, охарактеризованные выше циклические закономерности могут в этот раз не сработать. Однако, судя по поведению американских властей, они делают все возможное, чтобы уступить лидерство Китаю. Развязанная ими гибридная война против России подталкивает ее на стратегический союз с Китаем, увеличивая возможности последнего. Появляются дополнительные стимулы для углубления и развития ШОС, которая становится полноценным региональным объединением. На основе ЕАЭС и ШОС возникает самое большое в мире экономическое пространство преференциальной торговли и сотрудничества, объединяющее половину Старого света.

Попытки США организовать государственные перевороты в Бразилии, Венесуэле, Боливии выталкивают из-под американской гегемонии Южную Америку. Бразилия, уже участвующая в объединении БРИКС, имеет все основания стремиться к преференциальному торговому режиму и развитию кооперации со странами ШОС. Это создает возможности для формирования крупнейшего в мире экономического объединения стран ЕАЭС, ШОС, МЕРКОСУР, к которому вполне вероятно присоединение АСЕАН. Дополнительные сти-

мулы к такой широкой интеграции, охватывающей более половины населения, производственного и природного потенциала планеты, дает навязчивое стремление США к формированию тихоокеанской и трансатлантической зон преференциальной торговли и сотрудничества без участия стран БРИКС.

США делают ту же ошибку, что и предыдущий мировой лидер - Великобритания, которая в пору Великой депрессии стремилась защитить от американских товаров свою колониальную империю протекционистскими мерами. Однако в результате Второй мировой войны Великобритания потеряла империю вместе с крахом всей системы европейского колониализма, сдерживавшей мировое экономическое развитие. Сегодня таким тормозом стала американская финансовая империя, втягивающая все ресурсы планеты в обслуживание растущей долговой пирамиды США. Объем их государственного долга вышел на экспоненциальный рост, а величина всех американских долговых обязательств уже более чем на порядок превышает ВВП США, что свидетельствует о приближающемся коллапсе американской, а вместе с ней - и всей западной финансовой системы.

Чтобы избежать краха и удержать глобальное лидерство, американская финансовая олигархия стремится к развязыванию мировой войны. Она спишет долги и позволит сохранить контроль над периферией, уничтожить или по меньшей мере сдержать конкурентов. Война, как всегда в таких случаях, разворачивается прежде всего за контроль над периферией. Этим объясняется американская агрессия в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке с целью усилить контроль над этим нефтедобывающим регионом и одновременно над Европой. Но направлением главного удара является, в силу своего ключевого значения в глазах американских геополитиков, Россия. Не по причине ее усиления и не в качестве наказания за воссоединение с Крымом, а в силу традиционного западного геополитического мышления, озабоченного борьбой за удержание мировой гегемонии. И опять же по заветам западных геополитиков, война с Россией начинается с Украины*.

* «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, стравить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное - дело времени», - писал Отто фон Бисмарк в своей книге «Мысли и воспоминания».

В течение трех столетий вначале Польша, а затем Австро-Венгрия, Германия, а теперь США возвращали украинский сепаратизм. Вплоть до распада СССР этот проект не имел больших успехов, ограничившись временным установлением на немецких штыках Украинской народной республики в 1918 году и формированием подчиненных оккупационным властям организаций украинских националистов в 1941-1944 годах. Всякий раз, чтобы удержать выращенных ими украинских националистов у власти, немцы прибегали к террору против местного населения. Начиная с геноцида против русин, организованного австрийцами в годы Первой мировой войны, и заканчивая массовыми карательными операциями против населения оккупированной фашистами Украины во Вторую мировую. Сегодня эту традицию продолжают американцы, установившие контроль над Украиной после организованного ими переворота 21 февраля 2014 года и приведения к власти марионеточной нацистской хунты.

Отбросив условности, спецслужбы США руками выращенных ими нацистов организовали террор против русского населения Украины. Украинские неонацисты под руководством американских кураторов и инструкторов совершают военные преступления в Донбассе, принудительно мобилизуют юношей «на войну с русскими», принося их в жертву украинскому нацизму. Последний стал идеологией украинского режима, который ведет свое происхождение от приспешников Гитлера, осужденных Нюрнбергским трибуналом как военных преступников.

Целью американской политики на Украине является не защита ее интересов и не ее социально-экономическое развитие. Эта цель сводится к использованию искусственно выращенных из оболваненных нацистской пропагандой людей в качестве пушечного мяса для развязывания войны с Россией в расчете на втягивание в эту войну европейских партнеров по НАТО. И Первая, и Вторая мировые войны в Европе считаются американскими историками хорошими войнами. Они обеспечили подъем американской экономики за счет перемещения за океан накопленных в Европе богатств, капиталов, умов и технологий. На этих войнах США выросли в мирового лидера, установив гегемонию над европейскими странами и их бывшими колониями. И сегодня американская геополитика делает ставку на разжигание мировой войны в Европе как на испытанное средство усиления своего могущества.

Кажущуюся многим нашим экспертам смешной агрессивность и оголтелость американских политиков следует воспринимать очень серьезно. Она нацелена на разжигание войны, а откровенная ложь и даже показная глупость американских спикеров призваны лишь закамуфлировать серьезность намерений американского олигархата. Сохранить свое глобальное доминирование он может только посредством развязывания мировой войны. Наличие оружия массового уничтожения меняет характер этой войны. Специалисты называют ее гибридной, поскольку в ход идут не столько вооруженные силы, сколько информационные, финансовые, когнитивные технологии, призванные максимально ослабить и дезориентировать противника. И только когда последний настолько деморализован, что не может оказать достойного сопротивления, для фиксации победы и показательной расправы над непокорными прибегают к военным операциям, больше похожим на карательные акции, чем на боевые действия.

Именно так - без кровопролитных боевых столкновений США провели оккупацию Ирака, Югославии, Ливии, Грузии и Украины. Ключевое значение в гибридной войне придается умелому сочетанию финансовых, информационных и когнитивных технологий. На финансовом фронте США имеют стратегическое преимущество, обладая возможностью эмитировать мировые деньги и проводить валютно-финансовые атаки на национальные экономики любой мощности. На информационном фронте США безраздельно господствуют в пространстве мировых электронных СМИ, доминируют на мировом кино- и телевизионном рынке, контролируют глобальные телекоммуникационные сети. Сочетая валютно-финансовую агрессию в экономике и информационную обработку общественного сознания, США могут манипулировать мотивами поведения национальных властвующих элит. Ключевую роль в этом играет когнитивное оружие - поражение сознания национальных лидеров ложным пониманием сути происходящих событий.

Выше было упомянуто значение применявшегося США когнитивного оружия для дезориентации руководства СССР и затем России. Чтобы оно сработало, нужно вызвать у противника доверие к себе и выбить у него возможность выработки объективного представления о происходящем. Первое достигается лестью, подкупом, обманом. Второе - дискредитацией национального экспертного сообщества и подменой его агентами влияния, их продвижением во все структуры власти, в СМИ, высшие деловые, культурные и интеллектуальные

слои общества. Часто применяемым способом решения этой двойной задачи является вытягивание руководителей первого уровня из национальной среды общения в международную с навязыванием им обаятельных иностранных и уже подготовленных национальных «лучших в мире» экспертов и консультантов. Этот способ великолепно сработал в отношении Горбачева и Ельцина, «новым мышлением» которых манипулировали специально подготовленные на Западе эксперты при изоляции авторитетных отечественных ученых и специалистов. Он сработал также в отношении Януковича, сознанием которого манипулировали американские советники, а на последнем этапе - непосредственно лидеры западных стран.

Понимание технологии поражения сознания когнитивным оружием не дает от него автоматической защиты. Даже весьма умные, честные и порядочные люди, обладающие большим жизненным и политическим опытом, могут стать объектом поражения. Ярким примером его успешного применения является наше собственное политическое сознание, в котором легко путаются причинно-следственные связи. Оценки и рейтинги, фабрикуемые американскими институтами, исходя из их интересов, воспринимаются как истинные, вопреки объективной реальности.

Поражение сознания российской властвующей элиты американским когнитивным оружием дает свои плоды, ослабляя Россию и усиливая США и НАТО.

Наши ежегодные прямые потери исчисляются 150 млрд. долларов вывозимого из России в западную финансовую систему капитала, а совокупные потери эквивалентны половине производственного потенциала России. Уже в этом году, вместо объективно возможного десятипроцентного роста производства и инвестиций, мы получаем пятипроцентное падение, а по уровню бедности откатываемся более чем на десятилетие.

Вне зависимости от позиции России американцы схватку за лидерство с Китаем проиграют. Такова логика смены мирохозяйственных укладов, в которую полностью вписывается разворачивающаяся против нас гибридная война со стороны США и их союзников по НАТО. Созданная в Китае с учетом нашего исторического опыта система институтов интегрального общества, сочетающая преимущества социалистического и капиталистического строя, убедительно демонстрирует свое превосходство над американской системой олигархического капитализма. Вместе с Японией, Индией, Кореей,

Вьетнамом, Малайзией, Индонезией Китай формирует новый центр мирового экономического развития на основе нового технологического уклада и создает новый мирохозяйственный уклад. В отличие от глобальной либерализации, исходящей из интересов американской финансовой олигархии, новый мировой порядок будет строиться на основе признания разнообразия стран, уважения к их суверенитету на равноправной, справедливой и взаимовыгодной основе.

Англосаксонская геополитика уходит в прошлое. Китайская политическая система надежно защищена от попадания когнитивного оружия. То же касается пострадавшей от колониального гнета англичан Индии, испытавшего ужасы войны с США Вьетнама. Нет доверия к американцам в Южной Америке, хлебнувшей «Америки для американцев». Японцы отметили 70-летие американских атомных бомбардировок.

Пространство американской гегемонии неумолимо сужается. Современные властвующие элиты стран БРИКС и их партнеров по интеграции едва ли пойдут на поводу у англосаксонской геополитики. За исключением Европы и Северной Америки она больше не работает. Но продолжает частично работать на постсоветском пространстве, делая нас уязвимыми в отношении очередной западной агрессии. Эта уязвимость порождает у американских геополитиков эйфорию ощущения близкой победы, что делает их крайне самоуверенными и очень опасными. Нагнетаемая ими русофобия вполне может поджечь пламя новой войны в Европе, которая будет вестись на уничтожение Русского мира.

Чтобы выстоять в развернутой американцами гибридной войне, необходимо прежде всего защитить себя от ее главных поражающих факторов - когнитивного, валютно-финансового и информационного оружия. Сделать это несложно, перейдя на внутренние источники кредита на основе суверенной денежно-кредитной политики. Проведя дедолларизацию и деофшоризацию экономики, Россия не только обретет самостоятельность, но и сможет восстановить свой научно-производственный потенциал, а также ослабит возможности американской агрессии, базирующиеся на использовании доллара в качестве мировой валюты, что позволяет финансировать гибридную войну за счет противника.

Защитой от информационного оружия является правда, которая заключается в том, что американская геополитика угрожает миру разрушительным хаосом и мировой войной, опирающейся на искус-

ственную реинкарнацию навсегда, казалось бы, изжитых форм членовеннавиственных идеологий нацизма и религиозного фанатизма на фоне морального разложения западной властвующей элиты. Опираясь на эту правду, необходимо перехватывать стратегическую инициативу в разрешении украинского кризиса на идейно-политической платформе решений Нюрнбергского трибунала. Это откроет путь к формированию широкой антивоенной коалиции стран, заинтересованных в переходе к новому мирохозяйственному укладу, в котором отношения финансовой эксплуатации сменяются отношениями прагматичного сотрудничества и, в отличие от либеральной глобализации ради интересов финансовой олигархии, будет проводиться политика устойчивого развития исходя из общечеловеческих интересов.

Разумеется, переход к новому мирохозяйственному укладу не избавит автоматически мир от конфликтов. Китайская внешнеполитическая стратегия не обязательно будет гуманистической - достаточно прочесть знаменитые «36 стратагем»⁶, чтобы оценить готовность китайцев применять самые разнообразные методы достижения своих интересов, в том числе весьма далекие от привычных нам норм христианской морали. Иллюзии идеологии светлого коммунистического будущего для всего человечества чужды современному китайскому руководству, которое строит социализм с китайской спецификой, суть которой сводится к жесткому преследованию собственных национальных интересов на основе социалистической идеологии общенародного блага и конфуцианских принципов ответственного государственного правления. В определенной степени эта философия напоминает сталинскую идеологию построения социализма в одной стране. Однако, в отличие от свойственного для советского социализма интернационализма, китайская версия социализма ориентирована исключительно на китайские национальные интересы. Но по меньшей мере они прагматичны и понятны. Прежде всего - построение общества средней зажиточности. Для этого, в отличие от англосаксонской геополитики мирового господства, Китаю нужен мир и активное внешнеэкономическое сотрудничество. И категорически не нужна разворачиваемая американцами мировая война.

Хотя у Китая нет исторического опыта проведения глобальной политики, у него есть четкая стратегия развития. У России есть опыт проведения глобальной политики, но нет стратегии развития. Без ее разработки и последовательного проведения в жизнь истори-

ческий опыт не поможет. Чтобы не оказаться вновь на периферии, теперь уже не США, а Китая, необходима идеология и стратегия развития. Такая идеология неоконсервативного синтеза религиозной традиции, социализма, демократии, планируемой рыночной экономики в интегральном строе в общих чертах разработана⁷. Стратегия развития, учитывающая долгосрочные закономерности технико-экономического развития, - тоже⁸.

Россия может стать лидером процесса формирования нового мирохозяйственного уклада и войти в состав ядра нового центра мирового экономического развития. Но сделать это, оставаясь на периферии американского капитализма, невозможно.

¹Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б.Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с.

²Швейцар П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск, 1995.

³Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или Сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. 2008. №7; Глазьев С. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998. №1. С. 16-32, №2. С. 37-50; Глазьев С. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. №9.

⁴Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: ИД «Территория будущего», 2006. 472 с.

⁵Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010; Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.

⁶Малявин В. 36 стратегем. Китайские секреты успеха. М.: Белые альвы, 2000. 192 с.

⁷Глазьев С. Социалистический ответ либеральной глобализации. М.: АПН, 2006.

⁸Глазьев С. Теория долгосрочного...; Глазьев С. Уроки очередной российской революции: Крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Экономическая газета, 2011. 575 с.

Ключевые слова: геополитика, Россия, США.

Лев КЛЕПАЦКИЙ

Профессор Дипломатической академии МИД РФ
klp@inbox.ru

Деглобализация мировой системы

В постбиполярной мировой системе, имеющей переходной характер, переплелись несколько тенденций: глобализация, трансформация международных отношений, движение к полицентричному мироустройству, вызревание новых центров будущего мироустройства. Характеристика этих да и других тенденций современного переходного развития мира достаточно полно имеется и в научной, и политической литературе. Представляется вместе с тем, что совокупность факторов, определяющих суть и сложность переходного характера, не вскрыта в полной мере. Полицентричность в системе международных отношений - явление не новое, но в современной фазе их развития она накладывается на более глубокий фундамент, постепенно, незаметно сначала, закладывающий элементы новой траектории в развитии мировой системы. Поэтому, думается, преждевременно делать вывод об окончании переходного периода после биполярного мира. В теории международных отношений категория

«переходный период» практически не используется. А между тем она имеет свое конкретно-историческое содержание (ближайший пример: биполярный мир мировой системы сложился не сразу, не в 1945 г.). Для переходного периода характерно переплетение прежних и появление новых элементов, факторов, в результате действия которых обеспечивается, с одной стороны, преемственность в международных отношениях, а с другой - формируются контуры или конфигурация нового мироустройства.

После окончания холодной войны прошло четверть века. По историческим меркам - небольшая временная величина, но она вместила столько мировых, региональных и национальных событий, которых в другие времена хватило бы на столетия. Ход истории ускорился, время прессуется. То, что казалось ранее ведущей тенденцией мирового развития, отходит на второй план. Неслучайно в последние годы множится количество сценариев будущего. Точкой отсчета выступают 20-е, 30-е годы нынешнего столетия. Делаются попытки спрогнозировать тенденции мирового развития до 2050 года. Все это явные признаки переломной фазы в трансформации современного мира. Ее суть заключается в накоплении факторов, способных произвести смену движущих сил мирового развития. В этом контексте движение к полицентричному мироустройству не может быть прямолинейным процессом, его контуры (мироустройства) складываются под воздействием более широкого набора факторов.

В последней Концепции внешней политики России констатируется, что «исторический Запад» сдает позиции в сопоставлении с другими действующими лицами на международной сцене. Данная фиксация важна и исторически верна, но недостаточна. Понятие «Запад», или «исторический Запад» является несколько аморфным. Историко-филологическая трактовка нуждается в раскрытии его конкретно-исторического, предметного содержания. Сегодня в «Запад» включаются и типично восточные страны. Например, в число стран, образующих клуб «семерки», входит Япония. Можно привести и другие примеры. Иными словами, понятие «Запад» имеет свою внутреннюю динамику и требует конкретизации.

В бурном потоке событий еще биполярного мира сформировалась структура мировой системы, которую можно определить понятием «западное сообщество». Оно является прямым продуктом и следствием холодной войны, создавалось Соединенными Штатами Америки, заполучившими после окончания Второй мировой вой-

ны доминирующие позиции в экономической, научно-технической и военно-политической сферах и присвоившими себе моральное право быть «светочем демократии». Сообщество складывалось сначала в целях консолидации позиций стран, в него включенных, для противодействия социалистическому содружеству, а после его распада - для обеспечения доминирования в мировых делах. Западное сообщество отличается от аморфного понятия «Запад» тем, что оно структурировано в самых разных формах - от мягких до жестких - и на разных направлениях (экономических, военных, политических, идеологических). Степень этого структурирования различна, но она налицо.

В фундаментальном научном труде российского ученого Ф.Г.Войтоловского «Единство и разобщенность Запада» отмечается: «Западное сообщество развивалось как беспрецедентный в мировой истории многосторонний союз, основанный на неформальных и официальных связях различного уровня и характера - государственной и негосударственной природы, экономических, политических, военных, культурных, социальных и идеологических»¹. При этом автор подчеркивает значимость ведущего фактора в этих процессах - идеологической заданности складывающегося сообщества. Важны и другие характеристики: многосторонность, сочетание формальных и официальных связей, глубина их структурирования.

Западное сообщество сложилось сначала как результат взаимодействия Соединенных Штатов Америки и государств Западной Европы, позднее оно расширялось за счет подключения других стран Азии и Северной Америки. Западное сообщество неоднородно. Это полицентричное образование. У него есть лидер - США. Особое положение в нем занимает небольшая группа англосаксонских государств («Братская ассоциация»), большая часть которых являлась ранее колониями Великобритании, политический патронат над которыми перешел позднее к США. Осознание наличия подобного ядра в системе западного сообщества произошло в странах Западной Европы недавно в связи с разоблачениями шпионажа со стороны этой группы государств за своими союзниками по сообществу. Одним из важных центров западного сообщества выступает Европейский союз. Учитывая структуру и многосторонний характер связей между членами этого сообщества, его можно выделить как самостоятельную, структурированную подсистему в международных отношениях.

Западное сообщество нельзя считать монолитным, между его участниками имеются объективные противоречия, учитывая их различия в географическом, экономическом, военно-политическом положении. После окончания холодной войны произошло расслабление оков, прежде всего политико-идеологических, связывающих членов западного сообщества. В этот период наблюдаются два процесса. Один из них связан с решением политических элит государств Западной Европы повысить степень своей самостоятельности в европейских и мировых делах, вывести свои отношения с США на паритетный уровень, освободившись от положения ведомых.

Будучи второй экономикой мира, Европейское экономическое сообщество решило поднять, соответственно, свой политический вес в мировой политике. С этой целью ЕЭС было преобразовано в Европейский союз. Его формирование охватило период с 1992 года, когда был подписан Маастрихтский договор, до 2007 года, когда был принят Лиссабонский договор, завершивший процесс создания в основном политических, правовых и институциональных структур Евросоюза.

В этот период были поставлены и частично реализованы амбициозные цели: группа стран отказалась от национальных валют и создала единую валютную единицу (евро), ставшую второй резервной мировой валютой. Евросоюз объявил о формировании общей внешней политики, политики в области обороны и безопасности. Это породило серьезные противоречия с НАТО, которые в конечном счете были разрешены в пользу альянса. Что удалось и не удалось Евросоюзу - отдельная тема, однако главное, чего не достиг ЕС, - это приобретения самостоятельности в рамках евроатлантических отношений, он остался в роли подчиненного, ведомого элемента.

Второй процесс касается Соединенных Штатов Америки, внешнеполитическая стратегия которых была нацелена на сохранение позиций лидера уже не только в рамках западного сообщества, но и на формирование однополярного мира под своей эгидой. «Однополярного мира никогда не было. Однако были на этот счет иллюзии. Более того, цель создания однополярного мироустройства лежала в основе ряда идеологических построений, ей были подчинены стратегические расчеты, политические и военные связи. Обобщая, можно сказать: стремление, а не объективные предпосылки к образованию однополярного мира существовали и существуют. Но они никогда не воплощались в историческую реальность»².

Идеологическое обоснование «американского века» в мире имело в США массовый характер. Наиболее выпукло оно отразилось у Зб.Бжезинского, выдвинувшего теорию «суверенной гегемонии» США в международных делах в условиях глобализации. Ему принадлежит «естественная доктрина глобальной гегемонии» США. М.Олбрайт объявила в свое время, что США - «незаменимая нация». Тезис об исключительности США становится часто повторяемым. Президент Обама вообще заявляет, что «американский ген» содержит географическую, экономическую и идеологическую экспансию³. История знает много примеров об «исключительности» той или иной нации, ее «превосходстве» над другими. Судьба таких «исключительностей», как правило, печальна.

Как видим, реакция на окончание холодной войны была в западном сообществе разная: если Западная Европа восприняла этот исторический факт как открывшуюся возможность для собственно политического и экономического возвышения в мировых делах, обретения автономности и самостоятельности, превращения в один из центров полицентричного мироустройства, то США пустились в «одинокое плавание», самолично присвоив себе титул лидера современного мира, в котором интересы различных стран должны соответствовать пожеланиям и интересам США. Независимо от того, какая партия - Демократическая или Республиканская - находится у государственного руля, их стратегическая цель остается неизменной, разница только в тактике и наборе инструментов ее достижения.

Однако очень быстро оказалось, что ресурсная база «суверенной гегемонии» явно недостаточна. Последовавшие одна за другой военно-политические авантюры, особенно в годы правления Дж.Буша-младшего, значительно подточили финансовые и в целом экономические возможности страны. Военные расходы катастрофически увеличивали государственный долг. А затем США стали источником очередного финансово-экономического кризиса в мире, в воронку которого попали многие страны. И до сих пор мировая экономика не вышла из кризисного состояния.

В условиях перенапряжения собственных возможностей в обеспечении своей гегемонии в мире, кризисного состояния отношений с Евросоюзом, приведшего к росту взаимного недоверия, Соединенные Штаты Америки вынуждены были пересмотреть свою внешнеполитическую стратегию «вернуться к тому, что составляет «становой хребет и символ Запада»⁴ и относится

к основам внутризакпадных отношений и является фундаментом атлантического союза.

Нельзя не согласиться с авторами этой констатации Э.Я.Баталовым и М.Г.Носовым, что от состояния данных отношений зависит реальная судьба Запада, а вот что касается «и мира в целом», то в этом стоит усомниться. Спад западного влияния в мире фиксируют многие западные политологи и исследовательские центры. Так что это нельзя отнести к открытиям. Как говорится, это медицинский факт. Реакция на болезнь, которая приобретает затяжной характер, может быть разной. Но именно осознание того, что своей политикой США наносят ущерб не только своим позициям в мире, но и «реальной судьбе» Запада в целом, стало поворотным моментом во внешнеполитическом поведении США относительно Евросоюза.

В последние годы мы наблюдаем важное явление в международных отношениях: постбиполярное восстановление западного сообщества, этого «системного продукта»⁵ холодной войны. Данное обстоятельство очень хорошо высветилось в контексте украинского кризиса, являющегося, в свою очередь, «продуктом» западного сообщества. Украинский кризис, его зарождение и эволюция стали следствием процесса консолидации западного сообщества. Совершенно очевидно, что причины, вызвавшие к жизни необходимость его новой консолидации, не совпадают с теми, которые существовали в период холодной войны. Анализ причин и источников важен не только для оценки нынешнего состояния мирового сообщества, но и определения перспектив развития международных отношений. Понимание этого необходимо в плане учета природы западного сообщества, поставившего своей целью сохранение своего глобального доминирования в современном мире. Нельзя не заметить того, что, несмотря на «расслабленность» западного сообщества в первые два десятилетия постбиполярного мира, сохранились практически все его структуры, сложившиеся в годы холодной войны (Трехсторонняя комиссия, клуб «семи», НАТО, Вассенаарское соглашение, модернизирующее практику КОКОМ, ОЭСР и др.).

Глобализация внесла новые координаты в развитие мировой системы и международных отношений. Каждое общественное явление имеет две стороны: объективную и субъективную. Несомненно, глобализация имеет объективный характер. Это естественно-исторический процесс, в ходе которого происходит эволюция человечества: от разобщенных социумов (наций - государств) к состоянию взаимосвязанных, взаимозависимых социумов. Иногда в политологиче-

ской литературе встречаются утверждения о формировании на этой основе мегаобщества. Но так или иначе человечество складывается как результат взаимодействия, взаимосоприкосновения в различных формах разных цивилизаций, наций - государств, являющихся субъектами международных отношений.

Каждый этап или фаза глобализации имеет свои особенности, вытекающие из конкретных условий ее развития. Несомненно, и глобализация постбиполярного мира ее имела. Мир биполярный был расколот. Распад социалистической системы и прекращение ее существования прошел без военных катаклизмов. В определенной степени это достижение исторического характера, и в какой-то мере можно говорить, что это был самоуправляемый процесс. Это, безусловно, заслуга тех, кого считают «пораженцами». Те, кто хочет прицепить на лацканы своего одеяния значок «победитель», к этому событию имеют лишь косвенное отношение. Система развалилась под грузом своих собственных проблем, но это не означает, что она была плохой или захватнической. Время реализации ее принципов - справедливости, равенства - еще впереди и в других условиях.

Бесспорным является то, что устранение политических препон в виде противоборства двух антагонистических систем содействовало интенсификации глобализации: резко возрос обмен товарами, капиталом, услугами. По своей природе глобализация выступает фактором национального развития. И с этой точки зрения каждое государство заинтересовано быть активным участником глобализации, реализуя свои преимущества или компенсируя их недостаток за счет взаимодействия с другими, создавая для осуществления ее потенциала благоприятные внутригосударственные условия (политические, правовые, финансовые, налоговые и др.). При этом государство, будучи участником глобализации, следует прежде всего национальным интересам общества.

Объективно глобализация как процесс разворачивается в результате сочетания национальных интересов государств - членов международного сообщества, их сотрудничества на основе баланса этих интересов. Разумеется, каждый участник этого процесса имеет «весовую значимость» в зависимости от своего экономического, научного и других параметров и это выражается в специфике участия, его формах и масштабах.

Важнейшей и доминирующей особенностью глобализации постбиполярного мира стал ее экспансионистский характер, дефор-

мировавший ее природу. В сложившейся после окончания холодной войны ситуации западное сообщество решило использовать объективную тенденцию глобализации в интересах закрепления, расширения и усиления своей доминанции в мировой системе. Глобализация стала инструментом подчинения, а то и подавления национальных основ в сфере финансов, экономики, особенно ее индустриальной части, банковской структуры, то есть основополагающих элементов любой национальной жизни. Идеологией этого процесса стал либерализм, а позднее - неолиберализм с его теорией размывания, умаления значимости национального суверенитета, национального элемента как такового.

Американская интерпретация глобализации является вообще прямолинейной: существует «фактор монополярности» в развитии международных отношений под американской гегемонией - «неважно, провозглашается ли это громогласно или осуществляется исподволь»⁶. Зб.Бжезинский признает, что глобализация могла бы развиваться «на основе всеобъемлющего сотрудничества суверенных государств, опирающегося на правовую фикцию равенства суверенитетов»⁷. Последнее он объявляет «неким анахронизмом на фоне транснациональной глобализации и исторически уникального масштаба суверенной американской мощи»⁸. Конечно, можно списать подобные утверждения на счет личных рассуждений автора. Но нужно учитывать его послужной список, его непрекращающиеся связи с разведсообществом и администрацией США. «Идеи Бжезинского не принимаются многими американскими политологами, но если внимательно изучить американские внешнеполитические документы, действия разных администраций, то можно увидеть, что почти все идеи и предложения Бжезинского воплотились в жизнь»⁹.

С солдафонской прямолинейностью Зб.Бжезинский заявляет: «Клеймо «Сделано в США» четко и неотвратимо проступает на глобализации. И эта глобализация как национальная доктрина мирового гегемона в конечном счете отражает и выражает свое национальное происхождение»¹⁰. Здесь нужны две ремарки: во-первых, глобализация в американской интерпретации как цель внешней политики и утверждение гегемонии имеет системообразующий характер для постбиполярного устройства. И во-вторых: с определенной корректировкой она стала базовой и для внешней политики всего западного сообщества. Другие его члены, особенно Евросоюз, восприняли эту стратегию как свою, корректируя ее в соответствии со своими целями.

Иными словами, речь идет о государственной идеологии как относительно сути глобализации, так и нового постбиполярного мироустройства. Понятно, что в такой интерпретации заложено противоречие между объективной сутью глобализации и ее переиначиванием в интересах внешней политики США и всего западного сообщества.

В целях распространения своего влияния, усиления своего доминирования в мире и используя сложившуюся международную ситуацию после окончания холодной войны, была разработана политика, получившая выражение в принятии так называемого Вашингтонского консенсуса: принципов, выработанных в 1989 году американским экономистом Дж. Уильямсоном, относительно стран Латинской Америки, а затем перенесенных на постсоциалистические страны. Этих принципов десять, но на самом деле их больше. Их стержень заключается в том, что регулирование национальной экономики должно служить глобализации (в интерпретации западного сообщества), предпочтение должно быть отдано интересам внешних агентов (инвесторов). Отсюда логичные требования: либерализовать внешнюю торговлю, создать льготные условия для иностранных инвесторов, дерегулировать экономику и др.

В сущности, речь шла о деиндустриализации стран, то есть замене национального производства производством иностранных агентов. Национальные государства становились потребителями их услуг в разнообразных формах и масштабах. Но это распространялось и на банковскую систему и другие стержневые элементы национальной экономики.

Достаточно посмотреть на так называемое расширение Евросоюза: по сути, произошло поглощение национальной экономики стран Восточной, Юго-Восточной Европы, Прибалтийских государств промышленными, банковскими, финансовыми корпорациями ведущих экономик Евросоюза, лишив их способности к воспроизводству и саморегулированию. Их рычаги оказались в руках внешних агентов и Комиссии Евросоюза. Неслучайно идеологи западного сообщества проталкивают тезис о наднациональном характере глобализации.

Принимая во внимание масштаб внедрения принципов Вашингтонского консенсуса, можно сравнить эту программу с Бреттон-Вудской финансово-банковской системой, созданной в международных отношениях Соединенными Штатами Америки после Второй мировой войны.

Мировая экономика должна развиваться, согласно западному обществу, по трем уровням: первый уровень занимают страны «семерки», они - источник высокотехнологических секторов экономики; второй уровень отводится таким странам, как Китай, Индия, Бразилия, Аргентина и другие страны с сегментами тяжелой и легкой промышленности, осуществляющим производство по технологиям «семерки». Третий уровень включает группу стран, в том числе Россию, которым отводится роль поставщиков ресурсов. «Соответственно, видоизменяется роль международных экономических организаций и выполняемых ими функций. Они стали выступать в роли транснациональных координаторов и «системных операторов» формирования монополярной системы, реализуя политику унифицированного подхода к отдельным странам...»¹¹. Авторы этого анализа В.Перская и М.Эскиндаров отмечают, что стала преобладать идеология доминирования глобальных интересов над национальными, снижения роли и функций национальных государств в регулировании социально-экономической политики отдельных стран.

Идеология и принципы Вашингтонского консенсуса лежат в основе экономической политики российских правительств на протяжении всех 1990-х и 2000-х годов. И это несмотря на то, что экономическая ситуация складывалась по-разному в эти десятилетия. Экономика страны находится уже более 20 лет в состоянии реформирования, а эффективных результатов не наблюдается. Следование указанным принципам привело страну к тупику. Де-факто налицо имеем деиндустриализацию, отсутствие промышленной политики, неразвитость внутреннего рынка, перекошенную банковскую систему, живущую собственными интересами, а не интересами экономики и общества.

По сути, банковская система представляет собой спекулятивный сектор российской экономики: занимая у иностранных банков кредиты под небольшие проценты, перепродают их затем отечественным потребителям в три-пять раз дороже. Обычно такое поведение называется ростовщичеством. Естественно, что иностранные инвесторы получают в таком случае преимущество: им-то кредиты обходятся дешевле. Зато у страны есть «лучший министр финансов в мире» и в сфере услуг идем семимильными шагами: доля торговли в национальном ВВП постоянно растет.

Проанализировав принципы Вашингтонского консенсуса и сопоставив их с теорией и практикой экономического развития России, авторы анализа, изложенного в «Эксперте»¹², пришли к выводу, что

если сформулировать их обычным языком, то получится такое описание экономической политики: «Денег никому не давай, самостоятельную экономическую политику не проводи, «инновационным» отраслям создавай неблагоприятные условия, реформы проводи жесткие и непопулярные, но всеобщие, промышленность не поддерживай»¹³. Российские либералы, уже два десятилетия находящиеся у государственного руля и крепко в него вцепившиеся, своих экономических принципов не имеют, они - импортные.

Академик Е.М.Примаков, уже однажды спасший экономику России от полного коллапса, резко обрушился на российский вариант неолиберализма. В статье «2013: тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов» он указывает на необходимость противодействия ей, подчеркивая острый характер этой необходимости¹⁴. Это особенно проявилось в условиях санкционного режима, примененного нашими западными партнерами относительно России. Но по своей сути Вашингтонский консенсус сам по себе является санкцией, поскольку отказывает государству в праве проводить собственную экономическую политику. Правительственная программа «Стратегия-2020» хотя и не принята, но фактически она по-прежнему следует принципам Вашингтонского консенсуса.

Предложенный и внедряемый западным сообществом тип глобализации был нацелен не только на освоение (и экономическое, и политическое) огромного географического пространства, но и на вовлечение в свою орбиту новых стран, естественно на своих условиях. Тем самым глобализация экспансионистского характера имела ясную политическую цель. В ее рамках западному сообществу удалось взять под контроль политические и экономические процессы в постсоциалистических странах европейского континента.

По мере интенсификации глобализации в международных отношениях нарастало противоречие между ее объективным содержанием и ее интерпретацией внешней политикой западного сообщества в качестве рычага, инструмента (многогранного) распространения своего влияния, доминирования в мировой системе, подчинения ее своим интересам. Носители и поборники подобной политики не хотели замечать, что объективным следствием глобализации являются формирование международного сообщества, вовлечение в него новых государств, превращение их из пассивных в активные субъекты мировой политики и экономики, преобразова-

ние периферийных регионов международного сообщества в относительно самостоятельные, энергичные структуры и подсистемы международных отношений.

Правда, некоторые идеологи западного сообщества видели это противоречие. Незабвенный Зб.Бжезинский, в отличие от многих своих соратников в США и Западной Европе, стал понимать, что «основная дилемма Америки в век глобализации заключается в том, чтобы определить верный баланс между суверенной гегемонией и нарождающимся мировым сообществом»¹⁵. Эта дилемма не только США, как лидера «золотого миллиарда», но и всего западного сообщества. Поиск этого баланса ведется, однако, в направлении противодействия международному сообществу, навязывании ему таких форм и методов сотрудничества, которые изменяли бы траекторию его эволюции в желаемых западному сообществу векторах.

Разрешение противоречия между объективным содержанием глобализации и ее интерпретацией западным сообществом осуществляется в различных формах, в том числе и компромиссного характера, когда западное сообщество вынуждено временно отступить от своего глобального доминирования. Одной из таких форм стало отторжение западного образца глобализации. Побудительным его фактором стал финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, который был «организован» лидером «суверенной гегемонии» - Соединенными Штатами Америки. При этом выяснилось, что многие сектора транснациональной мировой экономики имеют спекулятивный характер, что для нее свойственны «фетишизм финансов и биржевой активности»¹⁶.

Выявилась и другая характеристика: на национальном уровне страны регулируют пределы монополизма в экономике, но в мировой экономике транснациональные компании их не имеют. К тому же они могут двоиться и троиться, создавая филиалы, разного рода дочерние структуры. В связи с кризисом западное сообщество вынуждено было согласиться на расширение «клуба избранных» и создание форума «двадцати» с участием не только членов «семерки», но и других стран с так называемой развивающейся экономикой.

Среди различных мер, принятых «Группой двадцати», обращает внимание стремление стран с развивающейся экономикой вернуть статус международной организации тем структурам, которые по своим объективным основам должны были выступать таковыми, но были узурпированы западным сообществом. В частности, речь идет

о МВФ, МБРР и других, которые функционировали не в интересах международного сообщества, а обслуживали глобальные интересы отдельной группы стран. Позднее выяснилось, что и другие структуры, именуемые как международные, на самом деле имеют национальные корни и действуют в соответствии с интересами, а точнее, политикой своих правительств. К ним относятся и платежные, и рейтинговые и прочие «международные» структуры.

Естественным следствием деглобализации стало образование БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), которое нельзя назвать антизападной структурой. Сотрудничество участников данного образования не провозглашает своей целью ведение борьбы с западным сообществом, будучи связанным с ним нитями финансовых, технологических, экономических связей. Речь идет о своего рода выправлении глобализации, мировой системы, их переводе на орбиту равноправия, уважения национальных интересов, невмешательства во внутренние дела и другие базовые ценности и принципы международных отношений и международного права, зафиксированные в Уставе ООН.

Совокупный потенциал стран БРИКС довольно значителен, чтобы серьезно влиять на траекторию мирового развития. Они представляют интересы 43% мирового населения, на них приходится 27% совокупного ВВП (по покупательной способности) мира и 28% валового продукта¹⁷. Сегодня Америка и Европа стали глобальными должниками, тогда как Китай (включая Гонконг), Россия, Индия, Бразилия, ЮАР обладают валютными запасами в 5,4 трлн. долларов (май 2013 г.)¹⁸. Особенно впечатляет прогресс Китая, который уже по объему международной торговли вышел на первое место в мире, по объему ВВП поравнялся с США, по размерам НИОКР обошел Евросоюз.

Сенсацией стала информация, что семерка крупных развивающихся стран (Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия и Турция) обгоняет старую «семерку»: их совокупный ВВП на несколько триллионов долларов превышает этот показатель представителей западного сообщества¹⁹. Полная зависимость от него сменилась превращением развивающихся стран в инвесторов. По некоторым оценкам, на них приходится не менее 10% от общемирового показателя. Разумеется, страны БРИКС имеют достаточно много уязвимых мест, которые наверняка будут использованы западным сообществом для их компрометации, создания помех в их политическом, социально-экономическом развитии. По прошедшей в ми-

ровых СМИ информации, разведслужбы США уже прорабатывают варианты раскола стран БРИКС.

Но еще опаснее для западного сообщества тренд в азиатском секторе мировой системы, который традиционно относился к ее периферии, за исключением нескольких стран (Японии, Южной Кореи, Сингапура). Наличие здесь двух крупных азиатских государств - Китая и Индии, население которых суммарно насчитывает более 2,5 млрд. человек, что в два с лишним раза превышает население западного сообщества.

Гибко используя возможности глобализации, указанные страны в короткие исторические сроки нарастили мощный экономический потенциал, став консолидирующей силой всего азиатского континента, постепенно превращая его в определяющий фактор развития мировой экономики. Глобализация как объективный процесс «беременна» тем, что в ее недрах формируются новые центры мировой политики и экономики. Одним из ее последствий стало также формирование, помимо полицентризма, новой подсистемы (азиатской) в международных отношениях.

До сих пор доминирующей системой в международных отношениях выступала европейская или - в более широком и современном масштабе - евроатлантическая система. Специфика переживаемого нами периода, способного изменить траекторию мирового развития, заключается в рождении в Азии самостоятельной системы со своими интеграционными структурами, институтами в области безопасности. Этот тренд является частью более широкого процесса, который можно определить контртенденцией относительно евроатлантической системы, которая, пользуясь исторической ситуацией, добилась монополизации своих позиций в международных структурах, деформируя их статусные цели и задачи в собственных интересах. «Евроатлантическое сообщество впервые за последние два-три века столкнулось с реальной глобальной конкуренцией со стороны других регионов мира, их культур и цивилизаций»²⁰.

Представляется методологически неточным подразделять мировую систему на регионы. Такой подход оправдан только частично. Конец XX - начало XXI века характеризуется тем, что, используя возможности глобализации, сотрудничая с государствами евроатлантической системы, азиатские страны осуществили и политическую, и технологическую, и экономическую модернизацию, создав объективные предпосылки для формирования незападной, неевро-

атлантической подсистемы в международных отношениях. Она в определенной степени существовала и раньше и была представлена небольшой группой азиатских стран (Японией, Южной Кореей, Сингапуром), но движение к «самоопределению» стало заметным по мере увеличения экономического и военного потенциалов Китая и Индии. Профессор А.Д.Воскресенский, анализируя процессы в Большой Восточной Азии, констатирует интенсификацию здесь интеграционных тенденций, а «сам регион превращается в центр мировой геополитической и геоэкономической активности»²¹. Одновременно он обращает внимание на появление «новой модели региональной конфигурации» и «новых конфигураций мирового регулирования, которые пока не получили окончательного оформления»²². Стоит отметить, что данная подсистема складывается под воздействием внутренних факторов развития.

Разумеется, складывающаяся ситуация и перспективы ее укрепления не отвечали интересам прежде всего США. Речь ведь идет не только об их глобальных интересах, но и сохранении всей системы доминирования США. Система, которая выстраивалась кирпичик за кирпичиком в период после окончания Второй мировой войны (план Маршалла, привязка мировой валютной системы к доллару, создание платежных инструментов через расчеты в долларах, освобождение последнего от золотого содержания и обеспечение тем самым неограниченных возможностей в накачивании мировой экономики пустыми деньгами, подчинение себе международных институтов типа МВФ, МБРР и др.). Теперь она поставлена под сомнение.

Осознав масштабность происходящих в мире изменений, способных свергнуть США с трона «глобального лидера», навязывающего другим странам свое видение мира, американская сторона выработала новую стратегическую линию. Молчаливо признав неудачной идею глобализации Североатлантического альянса (НАТО), подразумевающую включение в него ряда азиатских государств (Японии, Южной Кореи и т. д.), и натолкнувшись на непонимание у европейских союзников, не желающих втягиваться в различного рода открытые и латентные конфликты в Азии, США, взвесив и другие факторы, в том числе собственные возможности, выработали стратегию «двух колец»: для консолидации США и Евросоюза предложено создать трансатлантическое партнерство, нацеленное на сдерживание, ограничение масштабов сотрудничества Евросоюза с Россией, которое не

дай бог, перерастет в стратегическое партнерство, а для Азиатского региона выдвинута идея создания транстихоокеанского партнерства. Любопытна поспешность, с которой США перешли к практической реализации своих стратегий: с Евросоюзом ведутся интенсивные переговоры о создании зоны свободной торговли, отрабатываются механизмы двустороннего взаимодействия.

Несмотря на протесты части деловых кругов и общественности стран ЕС, его представители намерены подписать соответствующее соглашение уже в 2015 году, не скрывая, что это надо сделать не только по экономическим причинам: «Важнее являются стратегические аспекты»²³. А комиссар ЕС Сесилия Мальмстрём раскрывает их суть: «Мы хотим определять для глобализации верные правила»²⁴. Это надо делать совместно с США. «Это лучше, чем если бы это делали Китай или Россия»²⁵. Хорошая иллюстрация «консолидированного понимания» западным сообществом своих стратегических целей. Не скрывается, что создание зон свободной торговли от Атлантики до Тихого океана является средством давления на БРИКС. И хотя обе стороны заявляют, что эти правила будут учитывать принципы международной торговли в рамках ВТО, на самом деле речь идет о их подмене своими, к которым должны будут адаптироваться другие страны.

В рамках транстихоокеанского партнерства США, по сути дела, намерены создать экономический блок для сдерживания Китая. Не в силах нейтрализовать его возвышение и рассматривая его в качестве основного экономического и военно-политического соперника в Азии и мире в целом, США хотят добиться консолидации ресурсов для достижения своих целей. Транстихоокеанское партнерство включает 12 стран (США, Канаду, Мексику, Японию, Австралию, Чили, Вьетнам, Малайзию, Сингапур, Новую Зеландию, Перу, Бруней). В совокупности это 40% мирового ВВП. Состав довольно интересен: первые три страны - члены зоны свободной торговли (НАФТА), Австралия и Новая Зеландия входят в узкую группу в рамках западного сообщества, куда подключена и Япония.

Формула транстихоокеанского партнерства является по своей сути и направленности конфронтационной. Ее реализация приведет к расколу среди азиатских государств, торможению, а в последствии, возможно, и распаду интеграционных объединений в Азии (АСЕАН, АСЕАН+3). Американское предложение торпедирует интеграционные проекты АСЕАН: в 2013 году члены этой ассоциа-

ции начали переговоры о создании всеобъемлющего регионального партнерства. Ситуация в Азии характеризуется усилением напряженности, прежде всего в отношениях между Китаем и Японией, Китаем и рядом других азиатских государств.

Внешнеполитическая стратегия США порождает новые линии раскола. Уже сегодня перед многими из азиатских стран возникла дилемма: участвовать в американской инициативе или принять предложение Китая о создании азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. В условиях, когда Китай является крупнейшим торговым партнером Южной Кореи, Японии, Австралии, им нужно определиться в приоритетах: выбрать политику или экономику. Или быть на стороне США, или отдать предпочтение решению региональных проблем без внешнего вмешательства.

Китайское предложение получило одобрение на последней в 2014 году встрече участников АТЭС: в итоговой декларации заявлено о намерении создать зону свободной торговли за два года. Таким образом, мы являемся свидетелями гонки стратегического характера. Реализация китайской формулы интенсифицирует созревание незападной подсистемы международных отношений. В этом контексте Европа превратится в «западный полуостров Азии».

Трансформация международных отношений, причиной которой стало окончание биполярного противостояния, умноженная на глобализацию, задала новые параметры мировому развитию. Объективно глобализация выражается в наращивании сотрудничества в различных сферах между членами международного сообщества, складывании на этой основе режимов зависимости и взаимозависимости при уважении национальных интересов. Этот процесс был деформирован западным сообществом, которое подчинило его своим целям - экспансии в торговой, финансовой, технологической, производственной областях, подавляя национальные интересы. Глобализации был придан надгосударственный, транснациональный характер.

Параллельно с этим развивался другой процесс, где национальные государства Азии, опираясь на возможности глобализации, в достаточно короткие по историческим меркам сроки нарастили свой экономический, финансовый и технологический потенциалы. Следствием этого стало формирование новых политических и экономических центров, обусловивших эволюцию Азиатского региона в самостоятельную подсистему международных отношений. Тем самым доминированию евроатлантической подсистемы поставлены

объективные преграды. Намерение США, консолидировав западное сообщество, препятствовать дальнейшей эволюции неевроатлантической подсистемы может стать новым источником напряженности не только в азиатской части мира, но и за ее пределами. Перспективы международного сообщества могут стать заложниками внешнеполитической стратегии западного сообщества.

Французский исследователь Э.Тодд, автор известного труда «После империи. Рах Americana - начало конца», начал его с констатации: «Соединенные Штаты становятся для мира проблемой... все больше и больше становятся фактором международного беспорядка, поддерживая везде, где могут, неопределенность и конфликты»²⁶. Книга была написана в начале 2000-х годов. Прошло более десяти лет. Констатация приобрела еще большую весомость. Тем более что «американская политика исключительности во имя преобразования мира к лучшему полностью переродилась в политику исключительности во имя удобства американского правления»²⁷.

Итальянский исследователь А.Этциони отмечает: «Представление, будто США назначены Богом делать все, что им заблагорассудится, опасно»²⁸. В предисловии к его работе, переведенной на русский язык, В.Иноземцев подчеркивает, что «западный мир должен оставить попытки закрепить свою единоличную роль лидера глобального социального прогресса»²⁹. Будет ли «нарождающееся мировое сообщество» формироваться и развиваться на неконфронтационной основе или верх возьмут гегемонистские интересы - зависит от США, западного сообщества. Пока мы видим второй вариант.

Консолидированное понимание западным сообществом своих стратегических целей сопровождается набором тактических инструментов (от организации государственных переворотов, устранения с политической сцены нежелательных фигур и структур до активизации «мягкой силы» в лице различного рода некоммерческих и других «независимых» негосударственных акторов, СМИ). Здесь западным сообществом накоплен богатый опыт. Нелегальные методы стали частью повседневной международной практики³⁰.

Переходный период постбиполярного мира подразумевался как движение от блокового противостояния, противостояния двух супердержав, к многополярному, полицентричному мироустройству. Международная практика не то что опрокидывает это представление, но однозначно требует корректировки: линейное развитие приобрело нелинейный характер. Формируется противостояние

евроатлантической и незападных систем международных отношений. Стремление США установить новую формулу политической гегемонии не только в рамках своей подсистемы, но и в целом в мировой системе наталкивается на противодействие стран, целью которых является восстановление в международных отношениях традиционных принципов межгосударственных отношений.

Деглобализация имеет многоаспектное измерение. Она выражается в постепенном ослаблении экономических позиций западного сообщества, уменьшении роли доллара в качестве основной валюты мира, появлении новых платежных систем. В целом этот процесс развивается по двум каналам: формирование азиатских центров экономического роста, рождение новых финансовых и регулирующих институтов, функционирующих параллельно с существующими международными структурами (особенно это развивается в рамках БРИКС и азиатской подсистеме), и создание компромиссных структур типа «Группы двадцати». Поскольку на этом направлении нет существенных подвижек и западное сообщество упорно стоит на своих позициях, то следует ожидать более активных действий по линии параллельных структур.

Деглобализация означает возвращение к ситуации, когда национальное государство несет ответственность за состояние дел в пределах своей территории и в отношениях с другими членами международного сообщества. Перед западным сообществом возникает диллема: или следовать политике своего моноцентризма в мире, навязывая международному сообществу свои правила жизни и ценности, или пойти дорогой поиска нового баланса интересов в международных отношениях, выстраивая с БРИКС, государствами азиатской подсистемы конструктивную, а не конфронтационную модель сотрудничества. Судя по некоторым признакам, Евросоюз больше склоняется к первому варианту, США же нацеливаются на продолжение своей стратегии.

Современное развитие мира характеризуется нарастанием глобальных проблем, требующих от международного сообщества консолидации ресурсов на национальном, региональном и мировых уровнях для их разрешения в интересах всего человечества, а не эгоистических интересах определенной группы государств. Деглобализация призвана вернуть мировое развитие в русло равноправного сотрудничества на принципах уважения национальных интересов, признания за государствами права на выбор собственной - с

учетом национальных традиций, нравов и обычаев - модели развития. Режим взаимозависимости государств повышает их роль в регулировании международных процессов в различных сферах на условиях уважения национальных интересов как принципа международного общения.

¹*Войтоловский Ф.Г.* Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-2000 гг. М.: КРАФТ+, 2007. С. 137.

²*Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость // Российская газета. 2009. С. 9.

³*Der Spiegel.* 2014. №11. С. 83.

⁴*Баталов Э.Я., Носов М.Г.* Америка, Европа, Россия в трансатлантическом пространстве // Доклады Института Европы. 2009. №237. С. 20.

⁵Там же. С. 19.

⁶*Бжезинский Зб.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005. С. 175.

⁷Там же.

⁸Там же. С. 175-176.

⁹Америка в фокусе российских исследователей. История и современность. Ситуационные анализы. Выпуск 4 / Под ред. Т.А.Шаклеиной. М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 174.

¹⁰*Бжезинский Зб.* Указ. соч. С. 196.

¹¹*Перская Виктория, Эскиндаров Михаил.* И мономира стало мало // Российская газета. 2014. 16 июля.

¹²*Ивантер А., Механик А., Рогожников М., Фадеев В.* Консенсус не достигнут // Эксперт. 2013. 24-30 июня. №25. С. 15-25.

¹³Там же. С. 16.

¹⁴Российская газета. 2014. 14 января.

¹⁵*Бжезинский Зб.* Указ. соч. С. 183.

¹⁶*Перская Виктория, Эскиндаров Михаил.* Указ. соч.

¹⁷РБК daily. 14.07.2014.

¹⁸*Иноземцев В.* Пять сюрпризов от BRIGS, которые могут изменить мир // РБК daily. 2014. 14 июля.

¹⁹Российская газета. 10.10.2014.

²⁰*Яковенко А.* Мир и международные отношения сегодня: новое и хорошо забытое старое // Международная жизнь. 2013. №9. С. 7.

²¹Вестник РГГУ. №21. М., 2013. С. 90.

²²Там же. С. 91.

²³Frankfurter Allgemeine Zeitung. 29.12.2014.

²⁴Die Zeit. 19.02.2015.

²⁵Ibid.

²⁶Тодд Эммануэль. После империи. Pax Americana - начало конца. М.: Международные отношения, 2004. С. 7.

²⁷Эксперт. 2014. 3-9 ноября. №45. С. 11.

²⁸Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. С. 126.

²⁹Там же. С. XX.

³⁰Блум Уильям. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М., 2013.

Ключевые слова: деглобализация, западное сообщество, внешнеполитическая стратегия, азиатская подсистема международных отношений, БРИКС, новая траектория мирового развития.

Андрей БУДАЕВ

Генеральный консул России
в Рио-де-Жанейро, кандидат
политических наук
consrio@narod.ru

Российское председательство в БРИКС: формирование стратегии «мягкой силы»

На современном переходном этапе мирового развития, характеризующемся обострением целого ряда противоречий и проблем, обострением конфликтов интересов и меньшей предсказуемостью, объективно возрастает значение политики «мягкой силы», которая вместе с использованием инструментов традиционной дипломатии позволяет ведущим акторам международных отношений более эффективно, а главное, на долговременной основе обеспечивать свои национальные интересы. Все большее число государств, претендующих на мировое лидерство, включая Россию и другие страны БРИКС, задействуют «мягкую силу» в своих политических стратегиях с целью создания благоприятных внешних условий для внутреннего развития, решения практических вопросов модернизации и расширения ареала своего влияния.

Сформулированная в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия известным американским политологом и неолибералом Джозефом Найем концепция «мягкой силы» определяется как «спо-

способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек»¹. Такое воздействие, как считает Дж.Най, может осуществляться с помощью трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики². Позднее к ним стали относить привлекательность внутренней политики, экономические достижения и даже образ жизни и ценности, в первую очередь американские.

В российских дипломатических и научно-политологических кругах термин «мягкая сила» официально закрепился относительно недавно. В 2008 году министр иностранных дел России С.В.Лавров впервые публично отметил важность «мягкой силы», определив ее как «способность воздействовать на окружающий мир с помощью своей цивилизационной, гуманитарно-культурной, внешнеполитической и иной привлекательности»³. В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.В.Путиным 12 февраля 2013 года, «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»⁴.

Вполне закономерно, что российская «мягкая» дипломатия стала проецироваться на деятельность нашего государства в стратегически важных для отечественных интересов региональных организациях, таких как БРИКС. Как известно, Россия выступила инициатором создания этого объединения: по инициативе Президента В.В.Путина в 2006 году «на полях» сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась первая встреча министров иностранных дел - тогда еще в формате БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). В 2011 году к объединению присоединилась ЮАР, и его название стало БРИКС (BRICS).

Несмотря на небольшой стаж работы, БРИКС превратился в весомый фактор мировой политики, роль и авторитет которого постоянно растут, вызывая повышенное внимание со стороны многих государств и международной общественности. Как считает С.В.Лавров, «все это закономерно, если иметь в виду его представительный характер - не только в плане географии, но и в культурно-цивилизационном отношении»⁵. Последний тезис раскрывает в общем плане «мягкое» содержание деятельности БРИКС.

Действительно, в самой идее образования этого объединения был заложен мощный потенциал «мягкой силы», поскольку восходящие

страны-гиганты уже в обозримом будущем выйдут на передовые рубежи мирового хозяйства и финансово-экономической системы, а совершенно новый формат их взаимодействия (непохожий на привычные модели отношений «Запад - Восток», «Север - Юг», «Юг - Юг») стал привлекательным и притягательным для многих других стран, часть из которых недвусмысленно обозначают свой интерес в подключении к деятельности объединения (Мексика, Египет, Турция, Индонезия). Уже на начальном этапе становления БРИК(С) появляются очевидные признаки политики «мягкой силы», в первую очередь за счет активного вовлечения в его деятельность различных структур гражданского общества, углубления гуманитарного сотрудничества, наступательной информационно-коммуникационной политики, включая использование современных информационных технологий и Интернета.

Показательно, что Концепция участия Российской Федерации в БРИКС, утвержденная Президентом России В.В.Путиным 9 февраля 2013 года, не только определяет долгосрочные стратегические цели и направления деятельности нашего государства в этом объединении, но и в широком контексте раскрывает «мягкое» содержание российских подходов. В документе, в частности, отмечается, что «становление БРИКС отражает объективную тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости государств. В такой системе все более широкое применение находят неинституциональные структуры глобального управления и сетевая дипломатия»⁶.

Принципиально важно, что деятельность группы БРИКС не направлена против третьих стран или объединений, что придает ее «мягкой» дипломатии дополнительную убедительность и силу. В данном контексте заместитель министра иностранных дел России С.А.Рябков подчеркнул, что «БРИКС не является блоковой структурой... не предназначен для сотрудничества военно-политического и военного характера», выразив при этом убеждение в том, что «БРИКС и далее будет завоевывать авторитет и влияние в мире «мягкой силой», экономическими и социальными достижениями своих участников, а не созданием военного альянса»⁷.

Из существующих на сегодня (или находящихся в процессе оформления) 34 форматов и форм взаимодействия в БРИКС⁸ почти одна треть представляет собой диалог между различными компонентами гражданского общества, включая неформальные общественные, эко-

номические, коммерческие, социальные и научно-исследовательские структуры: Гражданский форум, Консорциум научных центров, Деловой совет, Бизнес-форум, Профсоюзный форум БРИКС, Молодежный форум, Биржевой альянс, Банковский форум, Встреча породненных городов и муниципальных образований, Форум БРИКС по вопросам урбанизации, Встреча кооперативных объединений стран БРИКС и Семинар по вопросам народонаселения. В этом отношении «пятерка» представляет собой уникальное объединение, в котором официальная дипломатия и насыщенное взаимодействие по линии различных государственных ведомств и организаций гармонично дополняются методами нетрадиционной «мягкой» дипломатии.

Практически с первых лет существования БРИКС отличительной особенностью «мягкой силы» объединения стала ее высокая научно-исследовательская и в целом интеллектуальная составляющая. Об этом убедительно свидетельствует создание и активная деятельность Совета экспертных центров (СЭЦ) БРИКС (BRICS Think-Tank Council - ВТТС)*. Формальное решение об учреждении СЭЦ было принято в соответствии с Делийской декларацией лидеров государств БРИКС, а соответствующий документ был подписан руководителями пяти национальных координаторов, назначенных правительствами «на полях» V Академического форума БРИКС, проходившего в марте 2013 года в Дурбане (ЮАР)**. Членами СЭЦ стали следующие организации стран - участниц объединения: от Бразилии - Институт прикладных экономических исследований (Instituto de Pesquisa Economica Aplicada - IPEA); от России - Национальный комитет по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС)⁹; от Индии - Наблюдательно-исследовательский фонд (Observer Research Foundation - ORF); от Китая - Китайский центр современных мировых исследований (China Centre for Contemporary World Studies - CCCWS); от ЮАР - Исследовательский совет гуманитарных наук (Human Sciences Research Council - HSRC).

*Механизм регулярных консультаций между учеными из стран БРИКС был запущен еще до первого саммита объединения в Екатеринбурге: по инициативе В.А.Никонова в Москве в 2008 г. прошла первая встреча исследователей и чиновников (в личном качестве) четырех (на тот момент без ЮАР) стран группы. Впоследствии этот формат превратился в ежегодный Академический форум (АФ), проводящийся в преддверии саммита лидеров БРИКС в стране-председательнице. Решения форумов и принимаемые итоговые документы в значительной степени помогают обогатить дискуссии на высшем уровне и способствуют дальнейшему развитию и углублению повестки дня объединения.

**С российской стороны Декларацию об организации СЭЦ БРИКС подписал председатель правления НКИ БРИКС В.А.Никонов. СЭЦ позднее разработал собственный регламент и порядок функционирования.

Со времени своего создания СЭЦ «пятерки» на регулярной основе проводит заседания и международные экспертные консультации в многостороннем и двустороннем форматах, организует ежегодные Академические форумы (АФ), для работы в которых национальные координаторы привлекают ведущих ученых, специалистов и представителей правительств своих стран. Обычно заседания АФ проходят под патронажем внешнеполитического ведомства государства - председателя БРИКС, а темы для обсуждения формируются с учетом приоритетов повестки дня предстоящего саммита объединения.

В ходе предыдущей встречи СЭЦ, состоявшейся в преддверии VI Академического форума БРИКС (Рио-де-Жанейро, март 2014 г.), был согласован документ с краткими рекомендациями к долгосрочному видению БРИКС, который планируется представить на рассмотрение лидеров стран БРИКС в год российского председательства в объединении (по сложившейся традиции координацию будет осуществлять НКИ БРИКС).

По сути, Совет экспертных центров и ежегодные Академические форумы не просто осуществляют экспертно-аналитическую деятельность в пятистороннем формате, но и представляют собой мобильную платформу взаимодействия национальных координаторов стран БРИКС с целью обмена идеями и их согласованного продвижения в рамках объединения и вовне. В этом смысле сильной стороной «мягкой», интеллектуальной дипломатии БРИКС является бесспорное влияние на научно-исследовательский и образовательный процессы как в странах БРИКС, так и многих зарубежных государствах, в первую очередь с развивающейся экономикой.

С переходом председательства к России в БРИКС с 1 апреля 2015 года деятельность «пятерки», связанная с «мягкой силой», получила дополнительный импульс при очевидной инициативной роли нашей страны. Это нашло свое отражение в целом ряде документов и в организации практических мероприятий по линии БРИКС. Так, в Концепции председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 годах пункт 7 документа определен как «Развертывание полноформатного социально-политического и гуманитарного взаимодействия в БРИКС», а пункт 8 получил название «Информационная работа российского председательства». Указанные формулировки логично вписываются в отмеченное выше определение политики «мягкой силы» в Концепции внешней политики Российской Федерации.

В пункте 7 Концепции российского председательства в «пятерке» признается пока что ограниченный характер сотрудничества в этой сфере, при том что Россия «может качественно изменить положение... что будет способствовать укреплению позиций нашей страны в БРИКС, развитию межцивилизационного диалога, продвижению общих ценностей стран БРИКС на мировой арене»¹⁰. Далее отмечается важность сотрудничества в данной области для усиления позиций российской культуры и русского языка в крупнейших странах мира, а также то обстоятельство, что «вовлечение в деятельность БРИКС политических сил и организаций гражданского общества стран-участниц увеличит внутреннюю базу поддержки этого межгосударственного объединения»¹¹. В качестве практических шагов на этом направлении предусматривается продвижение проекта учреждения Парламентского форума стран БРИКС, оказание поддержки российским НПО в подготовке и проведении Гражданского форума БРИКС, а также поддержки Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) в организации Профсоюзного форума «пятерки».

В качестве одного из важных элементов реализации стратегии «мягкой силы» определена молодежная политика, прежде всего формирование «молодежного измерения» БРИКС. Эту перспективную задачу предполагается осуществить путем проведения Форума молодых лидеров государств объединения и Глобального университетского саммита БРИКС, учреждения Сетевого университета БРИКС, а также расширения приема граждан стран БРИКС в российские высшие учебные заведения. Эта работа будет дополнена за счет потенциала и ресурсов внешнеполитических ведомств государств объединения в виде внедрения в практику стажировок молодых дипломатов из стран БРИКС в МИД России и прием их на обучение в российские вузы на взаимной основе, в том числе в Дипломатическую академию МИД России на основе Соглашения о сотрудничестве дипломатических академий стран БРИКС, проведения Форума молодых дипломатов стран БРИКС¹².

Кроме того, предполагается активнее содействовать формированию культурной составляющей сотрудничества в рамках «пятерки», в том числе за счет укрепления культурных обменов между государствами - участниками объединения (с упором на продвижение российской культуры), содействия развитию между их профильными ведомствами и компаниями-операторами сотрудничества в области туризма.

В пункте 8 Концепции российского председательства качественного улучшения информационной работы в БРИКС планируется добиться с

помощью учреждения Форума публичной дипломатии (как составной части «мягкой силы») с участием руководителей пресс-служб МИД стран-членов и их ведущих масс-медиа для обмена опытом освещения работы БРИКС и возможной выработки общих подходов. Особое значение на треке информационно-коммуникационных технологий имел бы запуск работы «виртуального секретариата» БРИКС - общего интернет-сайта внешнеполитических ведомств государств-участников (содержащего информацию о работе БРИКС, об истории создания объединения, целях и принципах его деятельности). При этом «виртуальный секретариат» «призван стать общей информационной площадкой для развития взаимодействия участников БРИКС в общественно-политической, экономической, научной, культурной, молодежной сферах»¹³.

При этом С.А.Рябков отметил, что «мы не занимаемся искусственным стимулированием процессов институционального формирования объединения... и хотели бы, чтобы на данном этапе был бы сформирован «виртуальный секретариат» БРИКС - поддержка страниц ротирующегося председательства в киберактивном формате, который позволял бы демонстрировать каждому председательству свой профиль и служил бы определенным механизмом для демонстрации общественности «институциональной памяти» этого объединения»¹⁴.

Убедительной демонстрацией эффективности «мягкой силы» БРИКС и ее мощного позитивного воздействия на международное общественное мнение стало успешное проведение совместно с партнерами по объединению серии информационно-пропагандистских акций, посвященных 70-летию Победы во Второй мировой войне (что предусматривалось в Концепции российского председательства в БРИКС), в первую очередь участие лидеров государств БРИКС на праздничных мероприятиях и параде на Красной площади 9 мая 2015 года. Особенно важно то, что политическим наполнением мероприятий (как и предполагалось в российском документе) стали идеи дружбы и взаимопонимания между народами стран БРИКС, решительного противодействия попыткам возрождения идеологии и политики нацизма, расизма, антисемитизма и ксенофобии во всех их проявлениях; недопущения фальсификации истории с целью подрыва основ послевоенного мироустройства¹⁵.

Сформулированные в Концепции российского председательства в «пятерке» задачи и конкретные мероприятия, связанные с политикой «мягкой силы» и публичной дипломатией, четко реализуются (или находятся в стадии окончательного согласования и будут осуществлены

в ближайшее время). В ряду этих встреч следует отметить VII Академический форум (Москва, 22-23 мая 2015 г.), Встречу руководителей ведущих выставочных компаний стран БРИКС и ШОС (Москва, 25-27 мая 2015 г.), Объединенный деловой форум ШОС и БРИКС (Санкт-Петербург, 18 июня 2015 г., в рамках Петербургского международного экономического форума), VII Международный IT-форум с участием стран БРИКС и ШОС (Ханты-Мансийск, 6-7 июля 2015 г.).

Впервые проведен Парламентский форум стран БРИКС (Москва, 8 июня 2015 г.), институализация которого позволит существенно обогатить «мягкую» составляющую в деятельности «пятерки». В этой связи председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е.Нарышкин заявил, что Россия в рамках председательства БРИКС намерена продвинуть вопрос создания парламентской ассамблеи объединения. В свою очередь, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам А.К.Пушков отметил, что вопрос парламентского измерения БРИКС обсуждается уже два года «и пора давать ему практический старт»¹⁶. Создание парламентского формата взаимодействия в объединении, безусловно, расширит общественно-политическую базу сотрудничества и придаст дополнительную глубину и убедительность «мягкой» дипломатии «пятерки».

Также первый в истории «пятерки» Молодежный саммит (МС) государств БРИКС* прошел в Казани 3-7 июля этого года (в преддверии саммита БРИКС в Уфе). Участники МС - около 350 молодых дипломатов, инноваторов и парламентариев, ученых и предпринимателей стран объединения - встретились с представителями госструктур, руководителями НКО и международными экспертами в области БРИКС. Инициатором и организатором мероприятия выступили МИД России, Федеральное агентство по делам молодежи и Правительство Республики Татарстан.

В июне 2015 года в российской столице состоялся Гражданский форум (ГФ) БРИКС, на котором представители общественного и некоммерческого секторов стран-участниц обсудили проблемы, стоящие перед обществом, и подготовили предложения для правительственных делегаций. В ходе подготовки ГФ 27 февраля 2015 года в Москве со-

*МС БРИКС - это саммит, объединяющий активную часть молодежи стран - участниц объединения и нацеленный на установление прямых контактов между представителями молодежных структур из стран БРИКС. На саммите обсуждались вопросы, требующие внимания и выработки совместных решений по проблемам, которые стоят перед странами БРИКС, создания совместных инновационных проектов и программ.

стоялось третье заседание Рабочей группы (РГ)* российских неправительственных организаций по вопросам БРИКС, а также прошли выборы национальных координаторов от России по конкретным группам сотрудничества¹⁷. В целом Гражданский БРИКС можно рассматривать как инновационный политический процесс, впервые реализуемый в рамках официального саммита объединения, с целью обеспечения конструктивного диалога представителей гражданского общества с лицами, принимающими решения по жизненно важным вопросам: безопасности, здравоохранения, образования, культуры, развития, финансов, конфликтного регулирования, проблемам урбанизации.

Серия мероприятий по линии НПО, научно-исследовательских центров, экономических структур и в целом гражданского общества на VII саммите БРИКС в Уфе, а также их качественное наполнение, как представляется, станет прорывным с точки зрения дальнейшего формирования и продвижения «мягкой» дипломатии в рамках объединения и во многом определит вектор последующей работы на этом направлении.

Понятно, что дальнейший путь развития БРИКС и его «мягкой силы» будет сложен и тернист, потребует значительных материальных и интеллектуальных затрат. В этой связи С.А.Рябков отметил, что «констатируя успехи в укреплении БРИКС, росте его влияния, мы в то же время трезво оцениваем и сложности на пути дальнейшего развития объединения. Понимаем, что на масштабы, глубину и темпы развития сотрудничества в БРИКС могут повлиять имеющиеся в нем центробежные силы и попытки негативного воздействия на него извне»¹⁸. В то же время именно «мягкое» измерение деятельности «пятерки» способно не только консолидировать объединение изнутри и усилить международную проекцию его деятельности, но и противодействовать отмеченным выше неблагоприятным внешним проявлениям.

Успешная реализация Концепции российского председательства БРИКС в 2015-2016 годах, включая ее «мягкие» составляющие, будет способствовать не только укреплению веса и авторитета нашего государства в одном из наиболее перспективных мировых форматов сотрудничества, но и продвижению российских интересов и инфор-

*РГ была образована в 2010 г. и представляет собой уникальный механизм взаимодействия государственной власти с гражданским обществом по вопросам глобальной повестки. Основной задачей группы является разработка рекомендаций, отражающих позиции и интересы представителей гражданского общества, и последующая их презентация мировым лидерам, в том числе государству БРИКС.

мационно-культурного влияния на глобальном уровне. По убеждению С.В.Лаврова, «у сотрудничества стран БРИКС большое будущее, потому что оно отвечает коренным интересам наших народов, потребностям развития мировой экономики и императивам международной безопасности... включая формирование более справедливого и демократического мироустройства»¹⁹. Укрепление «мягкой силы» БРИКС поможет созданию благоприятных предпосылок для вывода объединения на новые позиции в мировой политике, а в конечном счете окажет позитивное воздействие на процесс конструирования новой модели межгосударственного общения и формирования современной архитектуры мирового порядка на основе полицентричности, демократии и справедливости.

¹Най Д. «Мягкая сила». Слагаемые успеха в мировой политике. Монография. Нью-Йорк: Паблик афферз, 2004. С. 45 // http://knowledge.allbest.ru/political/3c0b65625b3ac68a4d53a89421306d36_0.html

²Нье J. Soft Power // Foreign Policy. Autumn 1990. №80. P. 167.

³Интервью министра иностранных дел России С.Лаврова «Российской газете». 30.10.2008.

⁴Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 20 // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

⁵Приветствие министра иностранных дел России С.В.Лаврова // <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/0/E87AD4E76C9A5F49C325786800423DE4>

⁶Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50

⁷Выступление и ответы на вопросы СМИ заместителя министра иностранных дел России С.А.Рябкова в ходе брифинга по тематике БРИКС. 21 марта 2013 г. // http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/14B555C0B454366644257B3500525777?OpenDocument

⁸Форматы взаимодействия в БРИКС: Ежегодный саммит, Неформальная встреча лидеров «на полях» встречи глав государств и правительств стран «Группы двадцати», Встреча Высших представителей по вопросам национальной безопасности, Встреча министров иностранных дел, Встреча министров финансов, Встреча министров экономики и торговли, Встреча министров здравоохранения, Встреча министров образования, Встреча министров науки и технологий, Встреча министров сельского хозяйства, Встреча министров по вопросам социального обеспечения, Встреча шерп и су-шерп, Экспертная группа по торговле и экономике, Рабочая группа по международной информационной безопасности, Рабочая группа по сельскому хозяйству, Рабочая группа по здравоохранению, Рабочая группа по науке и технике, Встречи руководителей статистических ведомств, Встречи представителей антимонопольных ведомств, Встречи представителей финансовых и налоговых органов,

Совещание экспертов по вопросам борьбы с наркотиками, Совещание экспертов по вопросам сотрудничества в области борьбы с коррупцией, а также перечисленные после сноски в основном тексте 12 форматов диалога, представляющих различные структуры гражданского общества // <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/0/A8FF0CE6CA84795FC325789D003B348A>

⁹НКИ БРИКС был создан в 2011 г. во исполнение утвержденного Президентом РФ плана мероприятий по реализации договоренностей, достигнутых на саммите БРИКС в г. Санья (КНР). Председатель правления НКИ БРИКС - председатель Комитета по образованию Госдумы, председатель правления фонда «Русский мир», декан факультета государственного управления МГУ В.А.Никонов. В качестве основной цели работы НКИ заявлены организация и проведение исследований о роли и месте стран БРИКС и других восходящих держав в мировой политике и экономике. Комитет призван способствовать формированию единого информационного поля в области отечественных исследований БРИКС и продвижению российской позиции и экспертных оценок на международной арене; координации деятельности ведущих научно-исследовательских организаций и экспертов на направлении БРИКС. С апреля 2012 г. НКИ на регулярной основе выпускает бюллетень с информацией и анализом наиболее интересных российских и зарубежных публикаций и исследований по тематике БРИКС // <http://www.nkibrics.ru/pages/about>

¹⁰Концепция председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 гг. // http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15383.html

¹¹Там же.

¹²Там же.

¹³Там же.

¹⁴Выступление и ответы на вопросы СМИ заместителя министра иностранных дел России С.А.Рябкова...

¹⁵Концепция председательства Российской Федерации...

¹⁶Пушков: Парламентский форум стран БРИКС состоится в Москве 8 июня // http://ria.ru/east_politics/20150227/1049949486.html

¹⁷«Труд и занятость», «Образование», «Здравоохранение», «Устойчивое развитие», «Культура», «Экономика и торговля», «Мир и безопасность», «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений» // <http://trudprava.ru/news/ournews/1381>

¹⁸Выступление и ответы на вопросы СМИ заместителя министра иностранных дел России С.А.Рябкова...

¹⁹Приветствие министра иностранных дел России С.В.Лаврова // <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/0/E87AD4E76C9A5F49C325786800423DE4>

Ключевые слова: БРИКС, «мягкая сила», председительство РФ в БРИКС.

Международная

ЖИЗНЬ

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Владимир Котляр:

«Употребление термина носит скорее пропагандистский, чем классификационный характер, поскольку любые попытки сформулировать определение «гибридной войны» ведут к тому, что смысл его новизны теряется. Введение в оборот термина «гибридная война» применительно к событиям на Украине отражает стремление преувеличить значение внешних факторов в конфликте с помощью политически ангажированной фразеологии и принизить значение внутренних факторов, якобы попросту используемых внешними силами. Это стремление нельзя не заметить в отношении Запада к украинскому конфликту в целом, чем и объясняется настойчивое продвижение тезиса о некоей «новаторской гибридной войне» России против Украины».

Юлия Томилова:

«Можно отметить, что США и их союзники планомерно вели работу по доктринальному закреплению принципа неизбежности возникновения конфликтов в информационном пространстве и необходимости их регулирования, а также убеждению международного сообщества в рациональности и легитимности своей позиции. Под предлогом угроз безопасности США и их союзников, якобы исходящих прежде всего со стороны России и Китая, тиражируется тезис о том, что единственным способом противостоять этим угрозам является наращивание наступательных вооружений в информационном пространстве. На практике призывы Вашингтона к утверждению «правил ведения кибервойн» сопровождаются априорным признанием исключительности интересов США».

Дмитрий Грибков:

«В глобальной сети не существует системы опознавания «свой - чужой». По этой причине, а также в силу трансграничности ИКТ учесть кибернетический потенциал противостоящих сторон просто невозможно. Таким образом, у кого-то может возникнуть иллюзия превосходства в средствах ведения информационной войны и пойдется соблазн нанесения первого удара».

Владимир КОТЛЯР

Член Международно-правового совета при МИД России, член Российской ассоциации международного права, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, доктор юридических наук
vskotlyar@yandex.ru

К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же ее ведет на Украине

Термин «гибридная война», который можно сейчас часто встретить в СМИ, был изобретен военными специалистами и политологами США и применяется Западом для характеристики реакции России и населения русскоязычных районов Украины на государственный переворот на Украине - и на Западе это нисколько не скрывают¹. Анализ данного понятия предполагает, видимо, необходимость рассмотреть его военно-политические и международно-правовые составляющие и на этой основе определить, кто же сейчас ведет войну на Украине.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ТЕРМИНА «ГИБРИДНАЯ ВОЙНА»

В апреле 2015 года руководитель теневого аналитического центра ЦРУ Джордж Фридман писал, что, начиная с войны во Вьетнаме, и

особенно после войн в Афганистане и Ираке, в Вашингтоне поняли, что Америка, несмотря на то что она остается сильнейшей военной державой мира, отнюдь не является всемогущей, она не может более позволить себе вести крупные военные операции по всему миру, каждый раз посылая воевать сотни тысяч солдат, рискуя при этом проиграть войну. И хотя США будут и далее вовлечены в конфликты, затрагивающие их интересы, объясняет Фридман, Вашингтон за редким исключением будет действовать чужими руками, избегая прямого военного вмешательства, и «будет управлять развитием ситуации, иногда в интересах одного государства, иногда - другого»².

Об этом же - только в более туманных выражениях - говорит и действующая Стратегия национальной безопасности США, опубликованная в феврале 2015 года, где речь идет о том, что, хотя США сохраняют за собой право применять силу в одностороннем порядке в случае угрозы жизни и благосостоянию американского народа, США «будут отдавать приоритет коллективным действиям совместно с союзниками и партнерами», поскольку «США могут решать в одиночку лишь очень немногие из существующих в мире проблем» и «ресурсы и влияние США неограничены», поэтому «надо избегать перенапряжения сил» и «распределять нагрузку»³.

Это откровенное толкование Фридманом и ЦРУ - ведь бывших разведчиков не бывает - нынешней стратегии США диктовать создание и развитие конфликтных ситуаций в мире объясняет причину разработки в США понятия «гибридная война» как более «экономичного» метода достижения цели вообще любой войны, то есть смены режима в другой стране, изменения ее политики или ее полного порабощения без участия и без риска для жизни американских солдат.

Один из наиболее авторитетных международных справочников «Military Balance 2015» в предисловии от редакции характеризует понимание Западом «гибридной войны» как «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических и физических преимуществ, с использованием дипломатических возможностей, оперативных дезинформационных операций, а также электронных и кибернетических операций, военных и разведывательных действий под прикрытием, а иногда и без прикрытия, и экономического давления». Заодно в связи с событиями на Украине редакторы преподносят сомнительный «комплимент» России «и потенциально другим государствам за применение инновационных методов

поддержки верных им сил [proxies] и ниспровержения правительств»⁴. Но редакторы этого сборника зря скромничают - честь первооткрывателя «инновационных» методов свержения зарубежных правительств Запад давно и прочно закрепил за собой.

Среди российских военных специалистов сегодня прослеживаются два подхода к анализу понятия «гибридная война», в зависимости от расстановки акцентов на тех или иных ее составных элементах. Первый подход подчеркивает прежде всего ее основную составляющую часть: переформатирование населения неудобных США стран через их хаотизацию с применением всех современных информационных, коммуникационных и социальных технологий. Его сторонники отмечают, что для этих войн характерны использование иррегулярных воинских формирований, возрастание роли спецслужб, диверсий, провокаций и других форм и способов ведения подрывных операций, информационных и финансово-экономических операций, кибератак, методов психологического воздействия на поведение людей.

Второй подход, который, по мнению автора, яснее раскрывает суть этого понятия, делает акцент на том, что «гибридная война» означает, по существу, масштабную подрывную операцию без участия регулярных вооруженных сил нападающего государства, но с опорой на те внутренние политические силы страны-жертвы, которые разделяют позицию нападающего государства, с целью смены режима страны-жертвы или радикального изменения ее политики при массивной материальной и информационной поддержке.

Сторонники этого подхода подчеркивают, что нынешний арсенал «гибридной войны» отнюдь не является новеллой в геополитике и речь идет, скорее, о «хорошо забытом старом». Ведь все виды операций, включенные редакторами «Military Balance 2015» в определение «гибридной войны», за исключением электронных и кибернетических, уже сотни лет используются в войнах на нашей планете. И сегодня, как свидетельствуют американские эксперты, которых недавно цитировал министр иностранных дел России С.В. Лавров, спецслужбы США и ряда стран НАТО занимаются подрывной деятельностью в 120 странах⁵. При этом Запад, провоцируя международные конфликты и дирижуя их развитием, лишь имитирует попытки их постконфликтного урегулирования и делает это в основном на словах. Мы это видели на примере конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии, а теперь видим на примере невыполнения соглашения «Минск-2».

В свете вышеизложенного военные специалисты, считающие «гибридную войну» комплексом подрывных операций, делают вывод, что употребление термина носит скорее пропагандистский, чем классификационный характер, поскольку любые попытки сформулировать определение «гибридной войны» ведут к тому, что смысл его новизны теряется. Введение в оборот термина «гибридная война» применительно к событиям на Украине отражает стремление преувеличить значение внешних факторов в конфликте с помощью политически ангажированной фразеологии и принизить значение внутренних факторов, якобы попросту используемых внешними силами. Это стремление нельзя не заметить в отношении Запада к украинскому конфликту в целом, чем и объясняется настойчивое продвижение тезиса о некоей «новаторской гибридной войне» России против Украины⁶.

«ГИБРИДНАЯ ВОЙНА» И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Теперь рассмотрим «гибридную войну» в свете международного права. «Войной» в традиционном смысле этого слова называются масштабные боевые действия между вооруженными силами государств. Но нынешняя вспышка интереса СМИ к «гибридной войне» спровоцирована тем, что рассуждения лидеров и прессы стран НАТО и ЕС о развязывании Россией такого рода «войны» на Украине являются составной частью информационной кампании, начатой ими против России с целью прочно связать образ России с фактом начала не только «гибридной», но и реальной гражданской войны на Украине.

Для Запада с самого начала как бы все было ясно с этой войной - Россия, мол, «аннексировала Крым», «сбила» малайзийский лайнер и то ли совершила «агрессию», то ли ведет эту самую «гибридную войну» в Донбассе (здесь они немного путаются). Доказательствами и серьезными правовыми аргументами никто на Западе себя особенно не утруждает, поэтому тем более был бы полезен международно-правовой анализ событий на Украине и вокруг нее с ноября 2013 года. Этот анализ должен, как минимум, включать ответ на вопрос, в какой степени к событиям на Украине применимы нормы международного права, касающиеся 1) принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов и 2) незаконного использования силы государствами в международных отношениях.

Что касается принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов (включая их отделение), а также соотношения этих принципов между собой, то этот вопрос уже подробно разбирался правовым сообществом мира на рубеже XX-XXI веков после агрессии стран НАТО против Югославии и отделения Косова. Кстати, недавно «теневой» бюллетень ЦРУ «Stratfor» аккуратно поправил лидеров Запада, отметив, что именно действия стран НАТО и Евросоюза явились первым нарушением миропорядка, установленного по окончании холодной войны, а не действия России на Украине в 2014-15 годах⁷, как безостановочно твердят лидеры США, НАТО и ряда стран ЕС, включая обычно более рассудительную А.Меркель.

После обсуждения этой проблемы на ряде международных конференций юристы мира пришли тогда к достаточно близкой точке зрения для всех школ международного права. Она основана на солидной правовой базе - общепризнанный характер этих принципов констатируется, в частности, в ст. 1 и 2 Устава ООН, но более подробно их содержание и соотношение между собой раскрывается в ряде других международных документов, ставших частью обычного права⁸.

Сделанный тогда вывод гласил, что нормы международного права, касающиеся принципа самоопределения народов, не поощряют их отделение от материнского государства, они отдают приоритет так называемому «внутреннему самоопределению», предполагающему законодательное закрепление прав народов в рамках существующего государства, в том числе путем создания конфедерации, федерации, автономии или других форм самоуправления. Кроме того, доктрина международного права как на Западе, так и в России признает, что если законодательство материнского государства не предусматривает возможности отделения, то в нормальных условиях вопрос о проведении плебисцита по этому вопросу следует согласовать с правительством этого государства. Однако одновременно этот вывод гласил, что *в одном случае* международное право признает легитимным отделение народа от материнского государства с созданием нового государства или с вхождением в состав другого государства - это в том случае, если материнское государство не соблюдает в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, а правительство не представляет весь народ, проживающий на данной территории, и не обеспечивает народу право свободно выбирать пути своего экономического, социального и культурного развития⁹.

Но именно такое положение и сложилось на Украине начиная со второй половины февраля 2014 года. Ведь обстановка на Украине была очень далека от нормальной: правительство в Киеве пришло к власти в результате насильственного переворота с помощью заранее подготовленных за рубежом отрядов неонацистских боевиков, и в первый же день, даже имея пустую казну, по чисто идеологическим причинам (чтобы не сказать в силу своей зоологической русофобии) оно начало свою работу с ограничения прав русскоязычного населения Украины и направления в Крым и Юго-Восточную Украину так называемых «поездов дружбы» с боевиками для умирения тех, кто протестовал против переворота в Киеве. Таким образом, киевское правительство не могло быть ни легитимным, ни иметь кредит доверия в глазах подавляющего большинства населения Крыма и большей части населения Юго-Востока Украины.

В этой обстановке, с началом стрельбы на Майдане 18 февраля 2014 года, население Крыма и Юго-Востока Украины сразу поняло, к чему ведут дело руководители Майдана, и начало создавать отряды самообороны, а власти Автономной республики Крым (АРК) обратились к Президенту В.Путину с просьбой о защите населения Крыма против поползновений новых лидеров Украины создать на территории АРК ту же обстановку беззакония и хаоса, которая и сегодня царит в Киеве и на Западе Украины. Президент Украины В.Янукович в письме в российский Совет Федерации подчеркнул, что он осуждает попытки захвативших власть в Киеве насильственно установить свои порядки в Крыму и поддерживает обращение властей АРК.

Не надо забывать, что на тот период Президент В.Янукович и власти АРК и крупных городов Юго-Восточной Украины (Харькова, Донецка, Луганска, Мариуполя, Одессы, Херсона и др.), законно избранные в 2010 году, были единственно легитимными властями на Украине в отличие от нового правительства в Киеве, назначенного Майданом, и Верховной Рады, работавших под контролем экстремистских группировок и в условиях гонений на парламентариев от Партии регионов и Коммунистической партии Украины.

11 марта 2014 года Верховный Совет АРК принял Декларацию о независимости Крыма, но решающее значение имел состоявшийся 16 марта 2014 года в Крыму референдум, который был проведен под контролем международных наблюдателей и в присутствии в Крыму около 500 иностранных корреспондентов. Как известно, в референдуме участвовали более 82% избирателей Крыма и он показал, что более 96%

из них высказались за присоединение Крыма к России. 11 мая 2014 года аналогичный референдум прошел в Донецкой и Луганской областях. В первом случае 89,07% избирателей (при явке в 74,87% избирателей) и во втором - 90,53% (при явке в 81%) поддержали создание соответственно Донецкой и Луганской Народных Республик. В условиях раскола и двоевластия на Украине и нелегитимного характера центральных органов власти в Киеве, получивших эту власть в результате антиконституционного государственного переворота с применением оружия, референдумы в Крыму и на Востоке Украины являлись наиболее демократическим путем решения государственно важных вопросов.

С учетом вышеприведенных выводов юристов-международников стран мира на рубеже XX-XXI веков никак нельзя согласиться с мнением некоторых российских либералов о том, что «международное право не признает Крым российским»¹⁰ - как было сказано выше, международное право признает легитимность отделения от материнского государства в порядке самоопределения в случае, когда это материнское государство не обеспечивает народу свободный выбор пути своего экономического, социального и культурного развития. Беда в том, что Запад признает это право только для Косова, но не для Крыма.

Лидеры и юристы Запада, бросая упреки руководителям Крыма, Донецка и Луганска в «торопливом» проведении референдума без согласования с Киевом, вообще как бы «не заметили» антиконституционного, насильственного характера смены власти в Киеве вопреки соглашению с Президентом В.Януковичем о мирном разрешении кризиса, подписанному Киевом, ФРГ, Францией и ЕС 21 февраля и разорванному Киевом уже на следующий день. «Не заметили» они и нелегитимного характера созданного Майданом правительства, они игнорировали также тот факт, что «активисты» «Правого сектора» еще до решения о референдумах в Крыму и юго-восточных районах Украины начали устраивать провокации, в том числе с применением огнестрельного оружия и самодельных бомб, и пытались прислать к ним «поезда дружбы» со своими вооруженными «активистами», так что у крымчан были все основания не медлить с референдумом.

То же относится и к населению Донецка и Луганска, которое прекрасно видело, что вытворяют киевские экстремисты в Одессе, Харькове и других городах Юго-Восточной Украины с противниками антиконституционного переворота. По просьбе легитимных властей АРК российские военнослужащие в Крыму без единого выстрела убедили военнослужащих украинских гарнизонов в Крыму, большин-

ство которых родились здесь же и хорошо знали и разделяли настроения крымчан, оставаться в казармах и не мешать проведению референдума. Поэтому, несмотря на всю нынешнюю демагогию Киева и Запада, юридической основы для постоянно раздающихся оттуда обвинений России в «аннексии» или «агрессии» против Украины просто нет. Это были вынуждены признать и некоторые юристы Запада, в частности профессор международного права Кембриджского университета Марк Веллер¹¹.

Новое правительство в Киеве и его спонсоры, которые раздавали печенье на Майдане и оказывали беспрецедентное давление на В.Януковича, сочли эти референдумы «нелегитимными», а в Киеве сразу же выдали ордера на арест руководителей Верховного Совета и правительства Крыма. Что же касается провозглашенных демонстрантами новых лидеров Донецка, Луганска, Харькова, Одессы и ряда других городов Восточной и Южной Украины, выступивших единым фронтом с Крымом, то ряд из них были сразу же арестованы киевскими властями, хотя их легитимность была ничуть не меньше, чем статус киевских руководителей, поставленных Майданом.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие нормы международного права о равноправии и самоопределении народов вплоть до отделения вполне применимы к нынешней ситуации как в Крыму, так и в Донецкой и Луганской Народных Республиках. Следовательно, выраженное большинством населения этих бывших областей Украины желание обрести независимость и самим устроить свою дальнейшую судьбу опирается на международное право и является полностью легитимным.

Теперь о том, в какой степени существующие нормы международного права об использовании силы государствами в международных отношениях применимы к «гибридной войне». До сих пор международное право в вопросах борьбы с незаконным применением государствами силы и с агрессией как наиболее серьезной и опасной его формой, базируясь в основном на опыте Второй мировой войны, считало главным ее признаком «применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава [ООН]». И по сей день в основном из этого критерия исходит ст. 2 определения агрессии, принятого 14 декабря 1974 года резолюцией 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН. Именно эта резолюция, наряду с Уставом ООН, 70-летие создания которой мы отмечаем в этом году, дает ответ на вопрос, в каких случаях применение силы или ее угроза является незаконной.

Но если сегодня правительство Украины вопреки международному праву ведет войну против существенной части собственного населения, а действиями этого правительства и армии по существу руководит правительство США, причем без боевого использования своих вооруженных сил в этой войне, то этот главный критерий трудно применим к действиям США. Да и нет сегодня общего понимания по многим элементам западного определения «гибридной войны», в том числе, например, какой из методов ее ведения можно, по его последствиям, приравнять к применению силы, если сама вооруженная сила не применяется? Когда на Брюссельском форуме в марте 2015 года председатель Комитета СФ по международным делам К.И.Косачев задал вопрос генсекретарю НАТО Й.Столтенбергу, будет ли НАТО бомбить какое-либо государство в ответ на кибератаку с его территории, тот ушел от ответа, так как в НАТО, как признают на Западе, тоже нет общего понимания, как найти «пропорциональный» ответ на кибератаку в качестве одного из элементов «гибридной войны»¹².

На Западе постоянно звучат обвинения в «агрессии» России против Украины, но термин «война», не говоря уже об «агрессии», вообще неприменим к действиям России в отношении этой страны хотя бы в силу отсутствия регулярных частей Российской армии на украинской территории, которые вели бы боевые действия против Вооруженных сил Украины, о чем и говорит вышеупомянутый кембриджский профессор международного права М.Веллер.

В Крыму не прозвучало ни единого выстрела и вопрос о воссоединении с Россией был решен подавляющим большинством голосов на референдуме. Так же был решен вопрос о власти в Донецке и Луганске, где, кстати, главная забота России состоит скорее в сдерживании освободительного порыва местного населения, чем в подталкивании его к войне. Из международного права к нынешней ситуации на Украине скорее применима концепция «Ответственность по защите», поскольку Киев нарушил запреты на геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечества, которые была призвана остановить эта концепция. И, кстати, эта концепция уже де-факто применяется так называемым «нормандским квартетом».

Тем не менее положения резолюции ГА ООН об определении агрессии дают ряд ориентиров, помогающих разобраться в вопросе об ответственности за действия государств, подпадающих под западное определение пресловутой «гибридной войны», и одновременно указы-

вающих направление, в котором надо дорабатывать правовые формулировки, чтобы четко запретить этот вид действий. В частности, полностью применима вышеупомянутая ст. 2 об ответственности государства, начавшего ее первым. Вполне применим также принцип, заложенный в ст. 3-г и осуждающий «засылку государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников», особенно, как это было в случае с Польшей и Литвой, если эти государства вели подготовку таких групп для осуществления провокаций с целью смены режима. Наконец, - и это очень важно - вполне применим также принцип, заложенный в ст. 7, о том, что ничто в этой резолюции «не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов».

Но сейчас стало ясно, что есть необходимость дополнить положения этой резолюции или принять новый правовой документ, введя в него прежде всего запрет на подготовку и поддержку извне антиконституционных государственных переворотов и насильственную смену правящего режима в других странах.

В свете истории подготовки переворота на Украине с помощью спецслужб США, Польши и Литвы сейчас, на мой взгляд, стала также очевидной необходимость разработать положение о незаконности обучения государствами на своей или чужой территории боевиков и инструкторов из числа своих или чужих граждан тактике борьбы со спецназом и захвата правительственных учреждений в другой стране с целью государственного переворота и смены ее режима. Назрела также нужда сформулировать положения, которые помогали бы определять, в каких случаях массированное применение каким-либо государством дезинформации и зомбирования населения другой страны, кибератак и других методов ведения пресловутой «гибридной войны» против нее может быть приравнено к незаконному использованию силы с неприемлемым ущербом.

Как было заявлено Коллегией МИД России 18 мая 2015 года, Россия считает неотложной «выработку универсальных правил ответственного поведения государств в информационном пространстве, которые препятствовали бы попыткам совершения актов агрессии, закрепляли бы принципы уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела других государств, основных прав и свобод человека»¹³. Россия, заявил С.В.Лавров в Совете Федерации 20 мая 2015 года, внесла в ООН предложение о принятии декларации, которая не просто подтвердила бы положение Устава ООН о недопу-

стимости вмешательства во внутренние дела и неуважения суверенитета государств, но и подчеркнула бы неприемлемость государственных переворотов как метода смены власти - этот принцип, кстати, уже стал региональной нормой международного права в Африке и Латинской Америке¹⁴. Но пока что Запад ответил новой попыткой переворота - на этот раз в Македонии¹⁵.

ТАК КТО ЖЕ НАЧАЛ И ПРОДОЛЖАЕТ И СЕГОДНЯ ВЕСТИ «ГИБРИДНУЮ ВОЙНУ» НА УКРАИНЕ ПОД БОКОМ У РОССИИ?

Исходной точкой украинского кризиса лидеры Запада упорно называют «аннексию Крыма» Россией и ее «агрессию» в Донбассе. Но на самом деле события в Крыму и Донбассе являются лишь следствием «гибридной войны» (то есть целого комплекса подрывных операций), развязанной именно Западом против правительства В.Януковича на Украине - и косвенно против России, - еще начиная с 2012 года, которую они продолжают и поныне.

Основные этапы реализации этого колоссального по масштабу комплекса подрывных операций Запада и новой власти в Киеве против режима В.Януковича, населения Юго-Восточной Украины и против России, которые на Западе, собственно, и называют «гибридной войной», следующие:

1) Создание начиная с 2012 года рядом стран НАТО, и в первую очередь США при содействии Польши и стран Прибалтики, на территории Польши, Литвы и Западной Украины лагерей для подготовки активистов украинской оппозиции в качестве инструкторов по тактике уличных боев с целью захвата власти.

2) Игнорирование Западом нарушения новой властью в Киеве соглашения от 21 февраля 2014 года о мирном урегулировании политического кризиса на Украине, подписанного Украиной, ФРГ, Францией и ЕС, и переворота 22 февраля, которому предшествовала провокация с применением оружия на Майдане 18 февраля с участием иностранных снайперов.

3) Поощрение Западом применения регулярной армии Украины против своего же населения на юго-востоке страны с мая-июня 2014 года.

4) Проведение Западом скоординированной через НАТО и ЕС информационно-войны как против населения Крыма и Юго-Востока Ук-

раины, так и, по существу, против России, обеспечившей безопасность в Крыму для проведения референдума и поддержавшей протесты русскоязычного населения Юго-Востока Украины против антироссийского курса новых лидеров Киева. Выступая на Брюссельском форуме в марте 2015 года, главнокомандующий силами стран НАТО генерал Ф.Бридлав (США) призвал членов НАТО «дать ответ Москве, задействовав все правительственные ведомства, включая операции в области информации и другие возможности, обычно используемые спецслужбами и МИД, а не военными союзами»¹⁶.

Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг стал по любому поводу и без повода выступать с постоянными обвинениями России в «агрессии» и «аннексии» Крыма без каких-либо доказательств и пытался возложить вину за нарушения соглашения «Минск-2» на Россию, совершенно игнорируя нарушения его Киевом¹⁷. Еще более резкий тон взяла фактический лидер ЕС, канцлер ФРГ А.Меркель, которая осудила на пресс-конференции в Москве 10 мая 2015 года, после возложения венка к Могиле Неизвестного солдата, «преступную и незаконную аннексию» Крыма Россией¹⁸. Но абсолютный рекорд в раздувании антироссийской истерии по поводу так называемой «российской угрозы» принадлежит лидерам Польши и Прибалтики, напугавшим даже Столтенберга, который счел необходимым выступить с призывом к ним не переусердствовать с излишней драматизацией этой «угрозы»¹⁹.

5) Провокация с малайзийским самолетом 17 июля 2014 года в небе над территорией Украины, подконтрольной Киеву, почти с 300 пассажирами, который вряд ли был случайно сбит как раз в то время, когда нужно было переубедить целый ряд стран ЕС, выступивших против требований США о введении санкций против России, а также последующее беспардонное затягивание обнародования результатов расследования этой катастрофы Нидерландами.

Комментируя дальнейшее развитие событий, постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.И.Чуркин заявил в интервью для СМИ 10 июля 2015 года, что, хотя по настоянию России в резолюции 2166 СБ ООН, принятой в связи с этой катастрофой, подчеркивается необходимость проведения «полного, тщательного и независимого международного расследования» при решающей роли Международной организации гражданской авиации (ИКАО), на практике же «заинтересованные стороны» уклонились от выполнения этого ключевого положения и «техническое» расследование взяли на себя Нидерланды.

Российские эксперты были фактически отстранены от участия в расследовании, их «лишь время от времени информировали о ходе дела», «а уголовное расследование вообще было строго засекречено между заинтересованными странами». Но, уклонившись от международного характера расследования, теперь некоторые страны ставят вопрос о международном трибунале. «Где же здесь логика?» - задает резонный вопрос В.И.Чуркин в заключение²⁰. И действительно, скорее, возникает подозрение, что вместо объективного расследования на Западе готовится очередное антироссийское «шоу».

б) Непрерывные бездоказательные обвинения Запада против России в том, что в Донецке и Луганске якобы воюют регулярные части армии России (назывались цифры от 9 до 40 тыс. человек), что там размещаются российские командные центры и центры ПВО и управления²¹. Но российское руководство неоднократно опровергало эти сообщения и просило США опубликовать в доказательство снимки своих военных спутников, несколько из которых практически постоянно фотографируют все происходящее на Юго-Западе Украины, однако никаких доказательств мифов о российской «агрессии» и переброске регулярных войск ни США, ни Киев так и не смогли предъявить. Этот миф опровергали также представители военной разведки Франции и ФРГ. Но ополченцы и Москва не отрицают, что на стороне ополченцев воюют 3-4 тыс. добровольцев из России.

В вопросе о российских добровольцах Запад совершенно не учитывает тот факт, что Россия и Украина с 1654 года, за исключением последних 24 лет, то есть на протяжении более 360 лет, были единым государством, что последняя перепись населения СССР в 1980-х годах показала, что из 286 млн. человек более 70 миллионов (т.е. каждый четвертый) происходил из семей с родителями различных национальностей, причем львиная доля из них - из семей с родителями русской и украинской национальностей как наиболее близких в цивилизационном отношении. До сих пор сохраняются миллионы родственных связей между народами обеих стран, что объясняет в том числе и поток добровольцев из России на Юго-Восток Украины, и гуманитарную помощь России населению этих районов.

В то же время ополченцы неоднократно сообщали об участии в боях на стороне Киева наемников из стран НАТО, особенно Польши, Канады, Литвы, Латвии и Эстонии, а также батальона «Крым», составленного из крымских татар²², а 27 июня 2015 года Президент П.Порошенко подписал закон о допуске на территорию Украины ино-

странных вооруженных сил для проведения «международной операции по поддержанию мира и безопасности на основании решения ООН или ЕС»²³.

7) Отталкиваясь от мифа о российских войсках на Украине, Пентагон ведет «гибридную войну» и против России, поддерживая русофобские настроения ближайших соседей России, запугивая более умеренно настроенные страны Европы «агрессией России» и под этим предлогом приближая военный потенциал США и европейских стран НАТО вплотную к границам России, а также добиваясь продолжения санкций против России.

Очевидно, что если Запад и Киев будут продолжать свою нынешнюю политику, то и начатая ими «гибридная война» против населения Юго-Востока Украины и против России будет продолжаться неопределенное время. Но ведь на каком-то этапе терпение населения Юго-Восточной Украины может и кончиться, и тогда украинский кризис может завершиться совсем не по киевскому сценарию. По крайней мере, очень хотелось бы на это надеяться.

¹Saunders Paul J. Why America Can't Stop Russia's Hybrid War? // The National Interest. USA. 23.06.2015 // <http://inosmi.ru/sngbaltia/20150623/228735020-print.html>

²Friedman George. Coming to Terms With the American Empire // Stratfor. 18.04.2015 // http://www.stratfor.com/weekly/coming-terms-american-empire?utm_...

³См.: Стратегия национальной безопасности США. Белый дом. Вашингтон. 15.02.2015 // <http://politinform.su/pervaya-polosa/print:page,1,18245-strategiya-naci...>

⁴The Military Balance 2015. By the International Institute for Strategic Studies. P. 5-6 // <http://dx.doi.org/10.1080/04597222.2015.996334>

⁵См. выступление С.В.Лаврова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 20 мая 2015 г. (текст выступления опубликован на официальном сайте МИД России).

⁶Пухов Р. Миф о «гибридной войне» // Независимое военное обозрение. 29.05.-04.06. 2015. №19. С. 1, 3.

⁷Friedman George. What Borders Mean to Europe // Stratfor. 23.06.2015 // https://www.stratfor.com/weekly/what-borders-mean-europe?utm_sour...

⁸См.: Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Венская декларация и Программа действий 1993 г. и др.

⁹Более подробно об итогах обсуждения этой проблемы см.: Secession and International Law.

Conflict Avoidance, Regional Appraisals / Edited by Julie Dahlitz. United Nations, New York and Geneva, 2003. ISBN 90-6704-142-4.

- ¹⁰Горбачев А., Гармоненко Д. Проблемы «оккупированного Крыма» могут быть невыдуманными // Независимая газета. 24.06.2015. С. 1, 3.
- ¹¹Веллер Марк. События в Крыму: что говорит международное право. 09.03.2014 // http://www.bbc.co.uk/Russian/international/2014/03/140309_crimea_int...
- ¹²Ignatius David. NATO's new perils // The Washington Post. 24.03.2015 // <http://www.washingtonpost.com/opinions/natos-new-perils/2015/03/24...>
- ¹³Сообщение для СМИ «О заседании Коллегии МИД России» 18 мая 2015 г. // http://www.mid.ru/brp_4.nsfnewslne/0AE89E85B76864743257E49...
- ¹⁴См. выступление С.В.Лаврова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 20 мая 2015 г. (текст выступления опубликован на официальном сайте МИД России).
- ¹⁵Подробнее о событиях в Македонии см.: Пасков Пламен. «Цветные революции» - новые колониальные войны // <http://www.pravda.ru/world/europe/Balkans/05-06-2015/1262386-pasko...>
- ¹⁶Ignatius David. NATO's new perils // The Washington Post. 24.03.2015 // <http://www.washingtonpost.com/opinions/natos-new-perils/2015/03/24...>
- ¹⁷Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg before the European Parliament's Foreign Affairs Committee and Subcommittee on Security and Defence // http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_118576.htm; Closing press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meetings of NATO Foreign Ministers in Antalya, Turkey, on 14 May 2015 // http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_119432.htm; Паниев Ю. НАТО посылает тревожные сигналы Москве // Независимая газета. 2015. 14 мая.
- ¹⁸См. сайт ВВС и «New York Times» от 10 мая 2015 г.
- ¹⁹Филипёнок А. Генсек НАТО предложил не преувеличивать угрозу со стороны России // РБК, политика. 04.07.2015 // <http://top.rbc.ru/politics/04/07/2015/559790519a794724daedcdd7>
- ²⁰Интервью постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И.Чуркина информационным агентствам ТАСС и «РИА Новости». 10.07.2015 // http://www.russiaun.ru/ru/news/intrv_tsra
- ²¹By Editorial Board. No time for passivity in Ukraine // The Washington Post. 09.04.2015 // <http://www.washingtonpost.com/opinions/no-time-for-passivity-in-ukraine...>
- ²²ДНР: На стороне ВСУ воюют польские наемники и батальон из крымских татар // <http://www.regnum.ru/news/polit/1914968.html?forprint>. 14.04.2015.
- ²³Порошенко подписал закон о вводе иностранных войск на Украину // <http://www.ntv.ru/novosti/1431457>

Ключевые слова: «гибридная война», международное право, Украина, Россия, Запад.

Юлия ТОМИЛОВА

Атташе Департамента по вопросам
новых вызовов и угроз
Министерства иностранных дел
Российской Федерации

ООН и проблема обеспечения международной информационной безопасности

Проблема обеспечения международной информационной безопасности (МИБ) давно стала одной из наиболее обсуждаемых тем международной повестки дня. Во многом это связано с тем, что влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на социально-политическую ситуацию в мире стремительно возрастает. ИКТ становятся не просто средствами повышения уровня жизни людей, устранения социального неравенства, но все чаще воспринимаются как государственными, так и негосударственными акторами в качестве стратегического ресурса, инструмента достижения ими своих целей, в том числе военно-политических.

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Россия традиционно рассматривает проблему обеспечения МИБ через призму единой «триады» угроз военно-политического, террористического и криминального характера.

Ежегодно мировая экономика теряет сотни миллиардов долларов от использования ИКТ в криминальных целях¹. Реальностью стало повсеместное использование террористическими группировками достижений в сфере ИКТ². И все же в последнее время внимание мирового сообщества сосредоточено в большей степени на военно-политическом компоненте «триады». Все чаще государства, обладающие более совершенными ИКТ, стремятся использовать это преимущество для упрочения своего положения на международной арене, что неминуемо ведет к конфронтации, новым угрозам международной безопасности, нарушению стабильности и конфликтам. Более масштабной становится милитаризация информационного пространства, все легче становится «нажать на спусковой крючок», начав боевые действия с «невидимой и безмолвной» войны с использованием ИКТ.

Особую опасность представляет способность информационного оружия мимикрировать под другие формы нападений с использованием ИКТ, в частности маскироваться под террористическую деятельность в информационном пространстве или хакерские атаки. В этом контексте стоит вспомнить нападение, совершенное в 2010 году на ядерные объекты Ирана. Как стало известно из разоблачений Э.Сноудена, вирус «Stuxnet», поразивший компьютеры на иранской АЭС в Бушере, был разработан США совместно с Израилем³. Тем самым был создан прецедент применения ИКТ в качестве оружия для реализации государствами своих политических целей. Эта атака также продемонстрировала, что даже самая защищенная инфраструктура уязвима для атак с использованием ИКТ.

ВОЗМОЖНА ЛИ ВОЙНА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ?

К настоящему моменту на мировой арене сложилось два основных подхода к проблеме использования ИКТ в военно-политических целях. Первый продвигается США и их союзниками, второй - Россией и государствами, разделяющими ее взгляды на данную проблематику.

Сторонники первого подхода активно отстаивают принцип неизбежности военно-политических конфликтов в информационном пространстве, настаивая на необходимости их регулирования.

В настоящее время многие страны экспериментируют с разработкой наступательного информационного потенциала. Некоторые из них, в том числе Австралия, США, Израиль, Франция, Великобритания, открыто заявили о том, что положение о ведении войны с применением информационного оружия было включено в их военные доктрины или такая возможность учитывается при военном планировании⁴. При этом большинство государств подобную информацию считают закрытой, что делает любые данные о количестве стран, реально обладающих потенциалом для развязывания войны в информационном пространстве, неточными.

Одним из главных идеологов такого подхода являются США. Еще в обнародованной в 2003 году «Национальной стратегии защиты киберпространства» было отмечено, что в случае реальной или потенциальной угрозы национальным интересам США Вашингтон оставляет за собой право на превентивные действия в киберпространстве в отношении враждебных государств⁵. В 2008 году в докладе управления Национальной разведки США отмечается, что «к 2025 году ряд стран будет использовать оружие, способное уничтожить или исказить информацию, воздействовать на коммуникационные сети и системы»⁶.

Этот политический настрой сохранялся и дальше. В октябре 2012 года была издана секретная директива Президента США, согласно которой наступательные операции в информационном пространстве предоставляют исключительные возможности для США продвигать свои национальные интересы в глобальных масштабах⁷. Американским военным и разведывательным службам, как это отмечали западные СМИ, было поручено подготовить план с указанием списка целей, против которых будет применяться кибероружие. Операции должны осуществляться без предупреждения противника. Предусматривается нейтрализация инфраструктуры неприятеля, в частности вывод из строя, ослабление или уничтожение компьютерных систем⁸.

Соответствующим образом менялась и риторика руководства США относительно возможности начала конфликта в информационном пространстве. В 2012 году министр обороны США Л. Панетта заявил об угрозе возникновения так называемого кибер Пёрл-Харбора, под которым понимается уязвимость США от хакерских атак, ставящих своей целью подрыв работы энергетического сектора страны, транспортной и финансовой систем, правительства⁹.

Подобная линия правительства США нашла свое отражение в подготовленном в 2013 году докладе США об оценке глобальных

угроз. Впервые киберугрозы заняли первое место в этом списке, опередив терроризм¹⁰. Причем одним из главных вызовов названа возможность хакерской атаки со стороны отдельного государства или негосударственных субъектов на критическую информационную инфраструктуру США. Россия и Китай упоминались в докладе опосредованно, как одни из ведущих государств в информационном пространстве. Отмечалось, что возможность совершения атаки с их стороны на информационные системы США ничтожно мала.

Однако уже в 2014 году в обновленном докладе появилось положение о том, что многие страны создают национальные структуры киберзащиты и некоторые из них могут в будущем проводить наступательные кибероперации. В числе таких государств были названы Россия (в качестве доказательства приводится решение Министерства обороны России об организации национального киберкомандования по аналогии с существующей американской структурой, а также позиция России по интернационализации управления сетью Интернет, которая ставит под удар американские интересы), Китай, Иран и Северная Корея¹¹.

После хакерской атаки на крупнейший банк США «Morgan Chase» директор Агентства национальной безопасности (АНБ) и командующий Кибернетическим командованием США М.Роджерс высказался за применение ответных действий с использованием ИКТ, в том числе против таких государств, как Россия¹².

Вопросами легализации ответных действий в информационном пространстве занялись и натовские эксперты. В 2013 году в Объединенном центре передового опыта по киберобороне НАТО в Эстонии завершилась разработка документа НАТО «Руководство по международному праву, применимому к ведению военных действий в киберпространстве», больше известного как «Таллинское руководство», которое, по сути, представляет собой правила ведения войны в информационном пространстве. В нем акцентируется применимость в информационном пространстве тех же норм права, что и в любом другом - морском, воздушном и наземном, а также проводится тезис о том, что в ответ на атаку с использованием ИКТ допустимо проведение силовой операции.

В 2014 году в уэльской декларации стран - членов НАТО было зафиксировано следующее положение: «Решение о том, когда кибернападение приводит к введению в действие статьи 5, будет приниматься Североатлантическим союзом в каждом отдельном слу-

чае»¹³. Тем самым США и их союзники фактически закрепили за собой суверенное право на начало боевых действий в ответ на атаку с использованием ИКТ. При этом из текста документа непонятно, будет ли соблюдаться принцип пропорциональности в случае ответа на атаку, какого масштаба должна быть атака, чтобы побудить страны - члены альянса к ответной реакции, будут ли ответные действия совершаться в информационном пространстве или с применением конвенционального оружия.

Судя по утечкам в печать, США уже давно начали экспериментировать с использованием ИКТ в качестве оружия. В 2011 году американские спецслужбы совершили 231 наступательную операцию в информационном пространстве. Три четверти этих операций были направлены против Ирана, России, Китая и Северной Кореи. К концу 2013 года планировалось поставить под американский контроль 85 тыс. стратегически отобранных компьютеров по всему миру для их последующего вывода из строя¹⁴. Всего же АНБ США было выделено 61 тыс. целей для проведения наступательных киберопераций по всему миру¹⁵.

Можно отметить, что США и их союзники планомерно вели работу по доктринальному закреплению принципа неизбежности возникновения конфликтов в информационном пространстве и необходимости их регулирования, а также убеждению международного сообщества в рациональности и легитимности своей позиции. Под предлогом угроз безопасности США и их союзников, якобы исходящих прежде всего со стороны России и Китая, тиражируется тезис о том, что единственным способом противостоять этим угрозам является наращивание наступательных вооружений в информационном пространстве.

На практике призывы Вашингтона к утверждению «правил ведения кибервойн» сопровождаются априорным признанием исключительности интересов США. В январе 2015 года Президент США издал указ, позволяющий ввести санкции против официальных лиц и правительства Северной Кореи, обвиняющейся Вашингтоном в совершении хакерской атаки на компанию «Sony Pictures»¹⁶. Основанием для этого послужили доклады американских спецслужб. В апреле 2015 года подобный курс был закреплён в указе Президента США Б.Обамы о введении финансовых санкций в отношении отдельных лиц, подозреваемых в киберпреступлениях¹⁷. Таким образом, США оставляют за собой право наказывать любой субъект, основываясь не на нормах международного права, а исключи-

тельно на собственных выводах о его виновности в осуществлении атак с использованием ИКТ.

МОЖНО ЛИ ИЗБЕЖАТЬ ВОЙНЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ?

Для России сама постановка вопроса о неизбежности конфликтов в информационном пространстве является неприемлемой. Признавая, что угроза возникновения конфликта с применением ИКТ более чем реальна, она последовательно выступает за предотвращение военно-политических конфликтов в информационном пространстве и выработку правил поведения государств, предусматривающих обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в ходе разрешения международных споров, возникающих в цифровой среде. Эта инициатива была реализована в виде проекта «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», разработанном странами - членами ШОС и распространенном от их имени в качестве официального документа ООН с целью стимулирования обсуждения данной проблематики на мировой арене в ходе 66-й сессии ГА ООН (сентябрь 2011 г.).

В связи с тем, что угрозы МИБ представляют опасность для всего международного сообщества, Россия особое внимание придает развитию сотрудничества в глобальном масштабе для противодействия им, а также обсуждению данных вопросов на ключевых международных и региональных площадках.

Россия стала первым государством, которое внесло предложение о включении проблемы обеспечения МИБ в повестку дня ООН.

23 сентября 1998 года министр иностранных дел России направил Генеральному секретарю ООН письмо, в котором выразил обеспокоенность российской стороны возможностью использования достижений в сфере ИКТ в целях, «несовместимых с поддержанием мировой стабильности и безопасности», невмешательством во внутренние дела государств и уважением прав и свобод человека. В связи с этим Россия выступала с предложением рассмотреть проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» на очередном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

В своем проекте российская сторона впервые подняла вопрос о выработке единой международной терминологической базы по МИБ для того, чтобы устранить различия в трактовках разными странами одних и тех же или схожих по смыслу понятий. Была выдвинута инициатива о создании международно-правовых режимов запрещения разработки, производства и применения особо опасных видов информационного оружия, предотвращения появления информационной области конфронтации, что могло бы спровоцировать новый виток гонки вооружения.

В конечном итоге российский проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей ООН с некоторыми изменениями. Политическую значимость принятой резолюции трудно переоценить, так как она заложила основу для обсуждения данной тематики на международном уровне и обрисовывала контуры будущего сотрудничества стран по данной проблематике в рамках ООН. С 1998 года и до настоящего времени российская резолюция принимается Генеральной Ассамблеей преимущественно консенсусом, причем число ее соавторов ежегодно увеличивается.

Важным шагом на пути к развитию практического сотрудничества в ООН по противодействию угрозам МИБ стало создание в 2004 году в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/19 на основе справедливого географического распределения специальной Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ООН для изучения проблем МИБ. В мандат этой группы входило рассмотрение угроз в сфере информационной безопасности, возможных совместных мер по их устранению, а также исследование международных концепций, которые способствовали бы укреплению МИБ¹⁸. Состав группы был сформирован из экспертов 15 стран.

В ходе работы ГПЭ 2004 года четко проявилось принципиальное различие подходов государств к проблеме использования ИКТ в военно-политических целях. В то время как Россия, Китай, Бразилия и Белоруссия настаивали на включении в доклад положений об этой угрозе, США, Франция, Германия и Великобритания отвергали любые попытки стран первого лагеря придать докладу политическое измерение, делая акцент исключительно на технологическом аспекте защиты информационных сетей¹⁹.

В итоге сторонам удалось прийти к общему видению по ряду важных вопросов, таких как признание того, что источниками угроз МИБ являются и негосударственные, и государственные акторы. Было от-

мечено, что основой для дальнейшей работы по МИБ должна оставаться ООН. Однако в связи с отказом США подписать итоговый документ участникам пришлось принимать так называемый «процедурный доклад», который закрепил факт наличия противоречий в позициях сторон²⁰. Тем не менее благодаря созданию группы удалось не только сохранить обсуждение темы в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, но и вывести его на новый уровень, перейти к практическому взаимодействию государств в данной области.

В 2009 году была создана новая ГПЭ, в мандат которой входило исследование существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению, а также концепций, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем²¹.

По итогам своей работы группе удалось принять консенсусный доклад, в котором было закреплено положение о том, что государства все чаще используют ИКТ как средство ведения войны, а также в политических целях. В документе была зафиксирована возможность совершения подрывных действий в информационном пространстве посредством привлечения посредников, так называемых третьих лиц, что значительно усложняет поиск заказчиков. В этой связи группа рекомендовала продолжить диалог по обсуждению норм, регулирующих использование ИКТ государствами, содействовать укреплению доверия, а также осуществлять обмен информацией относительно национальных законодательств в сфере МИБ²².

Успешное завершение работы группы 2009-2010 годов позволило в 2012 году в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН созвать третью ГПЭ.

Созыв группы состоялся на фоне ужесточения позиции США и их сторонников относительно возможности ведения боевых действий в информационном пространстве, что напрямую сказалось и на работе ГПЭ.

Наиболее острые дебаты в ходе работы этой и следующей групп разворачивались вокруг вопроса о применимости международного права к информационному пространству. США и их союзники выступают за то, что нормы действующего международного права полностью и автоматически применимы к информационному пространству.

Российский подход к данной проблеме заключается в том, что действующее международное право применимо к информационному пространству, но его необходимо адаптировать с учетом специфики

ИКТ, а также вырабатывать и новые нормы, закрывающие международно-правовые лакуны в этой области.

По итогам ее работы в 2013 году консенсусно был принят доклад, в котором отмечена заинтересованность стран в мирном использовании ИКТ. Экспертам удалось включить в доклад компромиссную формулировку: нормы и принципы международного права в целом применимы к действиям государств в информационном пространстве, однако существует необходимость дальнейшего исследования вопроса о том, как эти нормы должны применяться к поведению государств в сфере использования ИКТ.

Ключевым достижением группы стало закрепление в итоговом документе положений о необходимости предотвращения использования ИКТ в целях, несовместимых с Уставом ООН. В итоговом докладе отдельный раздел был отведен рекомендациям по мерам укрепления доверия и обмена информацией.

Принятие этого доклада в очередной раз продемонстрировало, что консенсус по наиболее острым вопросам обеспечения МИБ достижим, даже если между участниками переговорного процесса есть разногласия по отдельным вопросам. Также с учетом того, что в докладе подчеркивалась ведущая роль ООН в обсуждении вопросов МИБ, а также отмечалась необходимость поддержания постоянного диалога на этой площадке, были созданы благоприятные условия для созыва новой группы в 2014 году.

Ее мандат был расширен на изучение вопросов использования ИКТ в конфликтах и того, как международное право применяется к использованию ИКТ государствами. Состав группы увеличился до 20 экспертов, что свидетельствует о растущем интересе государств к ее работе, а также осознании необходимости решения проблем МИБ совместными усилиями всего международного сообщества.

В июне 2015 года состоялось заключительное заседание группы, в ходе которого был принят консенсусом доклад Генеральному секретарю ООН для представления на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Доклад стал важным политическим документом, определяющим основные ориентиры для взаимодействия государств в информационном пространстве. Он опирается на ключевые положения докладов предыдущих ГПЭ и развивает их в соответствии с современными реалиями.

В нем подтверждается общая заинтересованность стран в мирном использовании ИКТ и важность усилий международного сообщест-

ва, направленных на предотвращение конфликтов в информационном пространстве. Группа подтвердила суверенное право государств распоряжаться информационно-коммуникационной инфраструктурой на своей территории и определять свою политику в сфере МИБ.

Новым элементом доклада группы стало положение о том, что любые обвинения государств в организации и совершении противоправных деяний с использованием ИКТ должны быть доказаны. Это исключает возможность субъективного привлечения государств к ответственности за атаки, якобы совершенные ими в информационном пространстве.

Как показывают дискуссии последнего времени на международных площадках по проблематике МИБ, международное сообщество становится все более поляризованным в отношении обсуждаемых вопросов, в том числе возможности ведения войн в информационном пространстве.

Тревожной тенденцией является намерение США и их союзников продвигать «право вооруженных конфликтов», которое не затрагивает вопроса о правомерности применения силы государствам, но применяется в случае начала конфликта. Тем самым милитаризация информационного пространства провозглашается открыто и официально.

Отметим, что в соответствии с международным правом применение силы против другого государства допустимо только по решению Совета Безопасности ООН или в рамках самообороны (ст. 51 Устава ООН) в ответ на «вооруженное нападение». В этом случае ключевым является вопрос о том, может ли компьютерная атака квалифицироваться как «вооруженное нападение»? К сожалению, западные эксперты затрудняются ответить на этот вопрос.

Уже после завершения заседаний последней ГПЭ в американских СМИ появились вольные оценки и трактовки достигнутых в ходе ее работы результатов²³. Выражается, в частности, сожаление по поводу того, что предложение США закрепить в итоговом документе группы принцип задействия статьи 51 Устава ООН в контексте ответных действий на кибератаки не получило поддержки со стороны других членов ГПЭ. В то же время не объясняется, почему это предложение натолкнулось на оппозицию. А ведь оно, по существу, развязывает руки на реагирование на любой киберинцидент. При этом сторонники этой инициативы в дальнейшем не вносят ясность в изложение ситуации с применением данной статьи. Они уходят от

объяснений, кто будет определять ответственность за нападения и степень наказания виновных.

Подобная недосказанность и попытки выдать желаемое за действительное проявляются и в заявлениях американских экспертов о том, что принятие норм, предложенных США, в ходе работы последней ГПЭ стало своего рода прорывом²⁴. При этом никак не разъясняется, что подразумевает американская трактовка подобных норм и на что они направлены.

В свете роста угроз международной информационной безопасности инициатива выработки правил ответственного поведения в информационном пространстве, выдвинутая Россией и другими странами - членами ШОС в 2011 году, получает все более широкую международную поддержку. Международное сообщество подходит к осознанию того, что принятие таких правил является одним из наиболее эффективных способов предотвратить конфликты с использованием ИКТ. Западные страны, изначально отрицавшие саму необходимость такого «кодекса поведения» в информационном пространстве, сейчас взяли на вооружение идею выработки правил. Однако под этим флагом западные партнеры продвигают нормы, которые, по сути, являются мерами укрепления доверия, носящими, скорее, узкий технический характер, и которые едва ли могут быть эффективны в глобальном масштабе.

Россия выступает за выработку универсальных правил поведения государств в информационном пространстве, цель которых - предотвратить конфликты и конфронтацию с использованием ИКТ. Речь идет о своего рода джентльменском соглашении государств не использовать силу либо угрозу силой, не подрывать суверенитет, уважать права человека.

В итоговом документе ГПЭ признается, что международное право применимо к сфере использования ИКТ, однако, в случае необходимости, оно может быть развито. В связи с этим особое внимание уделено вопросу выработки норм, правил и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве. Отдельный пункт доклада посвящен инициативе ШОС «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», обновленный проект которых был направлен от имени государств - членов ШОС Генеральному секретарю ООН в январе 2015 года. Шосовские «Правила поведения» охватывают все основные аспекты использования ИКТ. Стоит отметить, что особое

внимание в них уделено интересам развивающихся стран, в том числе в области наращивания цифрового потенциала.

Важным итогом работы ГПЭ стало то, что она выступила за созыв уже в 2016 году новой группы, которой рекомендуется продолжить в целях выработки общего понимания исследование существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению. Продолжится и дискуссия относительно правил поведения в информационном пространстве.

В итоговый документ группы также включены основные рекомендации по наращиванию международного сотрудничества в области МИБ, отмечена значимость мер укрепления доверия, преодоления «цифрового разрыва». Предусматривается изучение способов увеличения объемов технической помощи, возможностей по реагированию на инциденты, связанные с использованием ИКТ, ускорение передачи соответствующих знаний и технологий, прежде всего развивающимся странам.

Ключевые положения доклада группы были отражены в Уфимской декларации, принятой в ходе саммита БРИКС в Уфе 8-9 июля 2015 года. В частности, в ней признается опасность неправомерного использования ИКТ в целях, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. Отмечается необходимость мер укрепления доверия, предотвращения конфликтов в сфере использования ИКТ. Подчеркивается важность принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также разработка новых норм и стандартов²⁵.

В условиях возрастающей напряженности в информационном пространстве проблема обеспечения МИБ требует особого внимания и непредвзятых оценок. Россия продолжает рассматривать ООН как наиболее перспективную международную площадку для рассмотрения этих вопросов, как форум, учитывающий интересы всех стран и регионов, гарант целенаправленной работы по поиску взаимоприемлемых решений столь важной проблемы.

¹Net losses: estimating the global cost of cybercrime // www.mcafee.com

²Более 600 российских интернет-ресурсов были атакованы хакерами террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» // www.group-ib.ru

- ³*Snowden*: US and Israel did create Stuxnet attack code // www.theregister.co.uk
- ⁴Cybersecurity and Cyberwarfare. Preliminary Assessment of National Doctrine and Organization // www.unidir.org
- ⁵The National Strategy to Secure Cyberspace // www.us-cert.gov
- ⁶Global Trends 2025: A Transformed World. National Intelligence Council. 2008. November. P. 71 // www.fas.org
- ⁷Obama orders US to draw up overseas target list for cyber-attacks // www.theguardian.com
- ⁸Obama tells intelligence chiefs to draw up cyber target list // www.theguardian.com
- ⁹Panetta Warns of Dire Threat of Cyberattack on U.S. // www.nytimes.com
- ¹⁰*Clapper James R.* Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community // www.dni.gov
- ¹¹*Ibid.*
- ¹²House Intel Chief Wants to Increase Cyber Attacks Against Russia // www.defenseone.com
- ¹³Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе // www.nato.int
- ¹⁴U.S. spy agencies mounted 231 offensive cyber-operations in 2011, documents show // www.washingtonpost.com
- ¹⁵U.S. leaker: NSA targets 61,000 around world // www.thonline.com
- ¹⁶U.S. imposes sanctions on N.Korea following attack on Sony // www.washingtonpost.com
- ¹⁷Executive order. Blocking the property of certain persons engaging in significant malicious cyber-enabled activities // www.whitehouse.gov
- ¹⁸Резолюция ГА ООН. A/Res./56/19 // www.un.org
- ¹⁹*Tikk-Ringas E.* Development in the field of information and telecommunication in the context of international security: work of the UN First committee. 1998-2012 // www.nmun.org
- ²⁰Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Доклад Генерального секретаря ООН A/60/202 // www.daccess-dds-ny.un.org
- ²¹Резолюция ГА ООН. A/Res./60/45 // www.un.org
- ²²Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности // www.un.org
- ²³U.N. body agrees to U.S. norms in cyberspace // www.politico.com
- ²⁴*Ibid.*
- ²⁵Уфимская декларация // www.brics2015.ru

Ключевые слова: ООН, МИБ, ИКТ, США, кибероружие.

Дмитрий ГРИБКОВ

Референт аппарата Совета безопасности
Российской Федерации

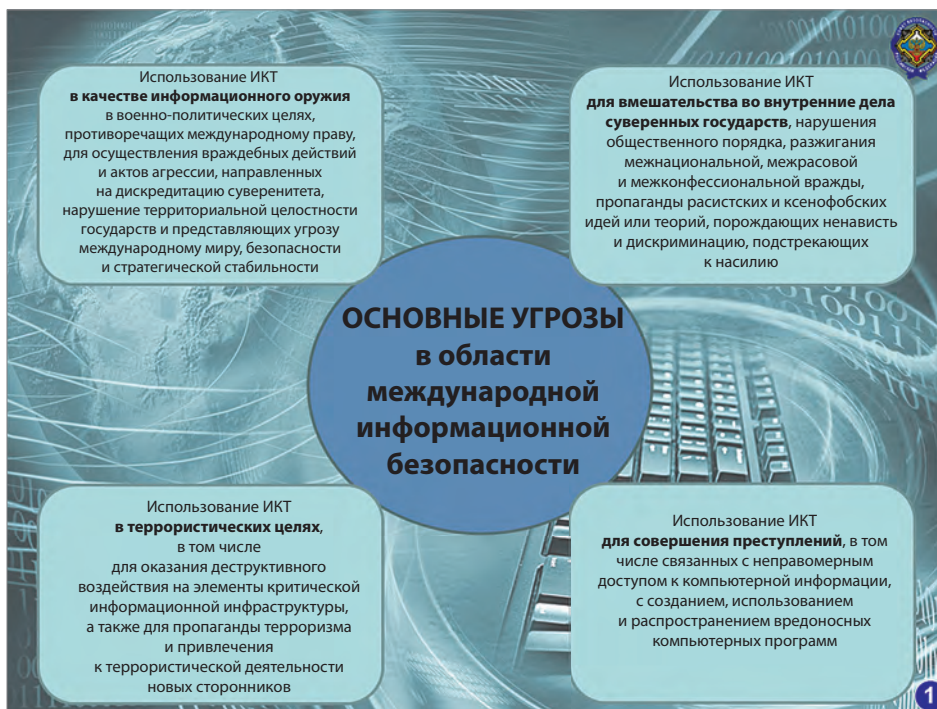
О формировании системы международной информационной безопасности

Для мирового сообщества проблематика международной информационной безопасности сегодня является одной из самых актуальных. Понимание опасности нарастающих угроз в информационной сфере и их возможных последствий заставляет системно подходить к поиску путей решения этих проблем.

В июле 2013 года Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года.

В документе изложены подходы к парированию угроз международной информационной безопасности, определены цель, задачи и приоритетные направления государственной политики России в этой области.

Выступление на XIV Сессии руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств - партнеров ФСБ России, 29 июля 2015 г., г. Ярославль.

Угрозы в области международной информационной безопасности обусловлены противоправным использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в различных целях.

Основными являются четыре ключевые составляющие.

Во-первых, использование ИКТ в качестве информационного оружия в военно-политических целях для осуществления враждебных действий и актов агрессии, которые направлены на дискредитацию суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляют угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

Эта угроза в настоящее время в большей степени носит потенциальный характер. Однако ее реализация по своим негативным последствиям может иметь глобальный масштаб.

Серьезная проблема состоит в том, что принцип «сдерживания» (по аналогии с ядерным или обычным оружием) здесь не работает. В глобальной сети не существует системы опознавания «свой-чужой». По этой причине, а также в силу трансграничности ИКТ учесть кибернетический потенциал противостоящих сторон просто невозможно. Таким образом, у кого-то может возникнуть иллюзия

превосходства в средствах ведения информационной войны и появится соблазн нанесения первого удара.

Во-вторых, использование ИКТ в террористических целях, в том числе для оказания деструктивного воздействия на элементы критической информационной инфраструктуры, а также для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

Очевидно, что использование современных информационных технологий для пополнения рядов различных террористических структур, для организации террористических актов стало объективной реальностью сегодняшнего дня.

В-третьих, использование ИКТ для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей или теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию.

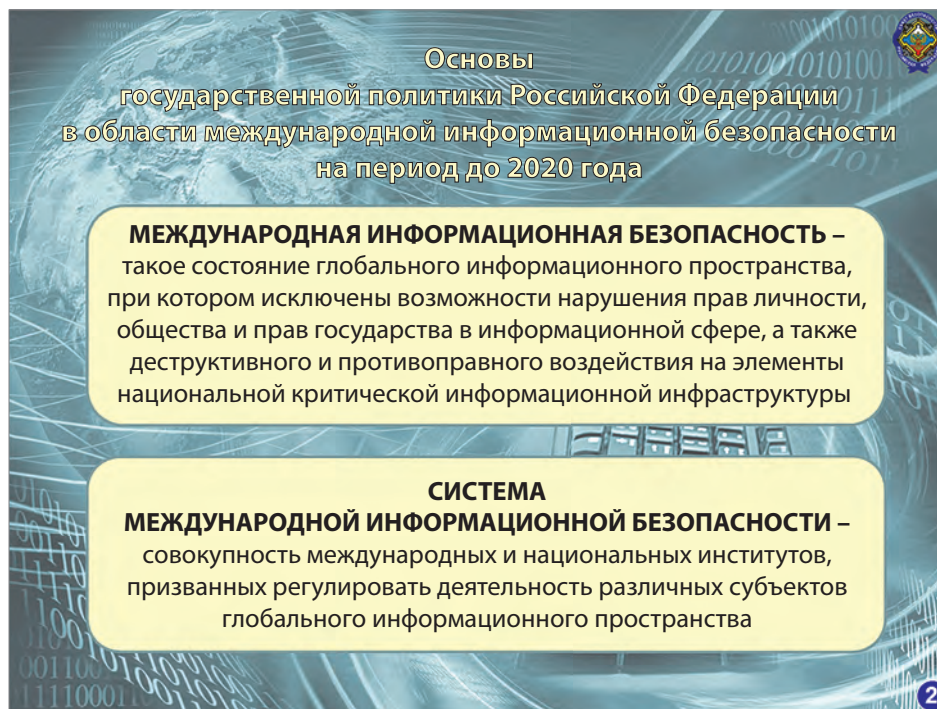
К сожалению, можно констатировать, что тенденция использования ИКТ для воздействия на общественно-политические процессы в различных регионах мира путем дестабилизации обстановки неуклонно усиливается.

В-четвертых, использование ИКТ для совершения преступлений, в том числе связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ.

С учетом широкого распространения ИКТ эта проблема касается практически каждого человека. Примером могут служить многочисленные факты кражи финансовых средств, утечки персональных данных. При этом ситуация усугубляется стремлением многих бизнес-структур скрыть информацию об инцидентах во избежание репутационных издержек.

Для эффективного противодействия этим угрозам необходимо сформировать систему международной информационной безопасности.

Как следует из названия документа, для описания проблемной области используется термин «международная информационная безопасность», а не «кибербезопасность». Национальная трактовка этого понятия следующая: международная информационная безопасность - это такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а

также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры.

Из этого определения видно, что проблематика информационной безопасности не ограничивается только вопросами защиты информационных систем и сетей - приоритетом государственной политики является прежде всего защита интересов личности.

При этом главной целью государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности является формирование всеобъемлющей системы международной информационной безопасности.

Эта система, по нашему мнению, должна представлять собой совокупность международных и национальных институтов, призванных регулировать деятельность различных субъектов глобального информационного пространства.

Создание системы международной информационной безопасности призвано обеспечить эффективное противодействие угрозам стратегической стабильности и способствовать равноправному стратегическому партнерству в глобальном информационном пространстве.

Полагаем, что формирование такой системы отвечает национальным интересам всех государств, интересам всего мирового сообщества.

Достижение этой цели должно осуществляться на основе взаимовыгодного сотрудничества между странами для установления международного правового режима, способствующего формированию такой системы.

Российская Федерация считает ООН главной площадкой для выработки подходов к обеспечению международно-информационной безопасности.

Так, в июне этого года завершила работу Группа правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности. Группой подготовлен доклад Генеральному секретарю ООН, который содержит развернутые рекомендации относительно развития международного сотрудничества в области укрепления международной информационной безопасности, включая нормы, правила или принципы ответственного поведения государств, меры укрепления доверия, содействие развивающимся странам в сфере безопасности ИКТ, а также вопросы применения международного права к использованию ИКТ государствами.

Наша страна стремится к установлению как многосторонних, так и двусторонних партнерских отношений в сфере обеспечения безопасности использования ИКТ.

Хорошей основой для выстраивания таких отношений служат межправительственные соглашения о сотрудничестве в этой сфере. В частности, Россия уже заключила соглашения с Бразилией, Белоруссией и Кубой. В мае этого года в Москве подписано соглашение с Китаем. Многостороннее взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества также осуществляется на основе соответствующего соглашения. При этом соглашение открыто для присоединения любых других государств.

Изложенные в документе основные направления государственной политики Российской Федерации ориентированы на решение конкретных задач в области формирования системы международной информационной безопасности.

При этом основными стратегическими приоритетами являются:

- недопущение ограничения демократических свобод при использовании ИКТ;

- снижение риска использования ИКТ для осуществления враждебных действий и актов агрессии;
- противодействие использованию ИКТ в террористических и экстремистских целях, в том числе для вмешательства во внутренние дела суверенных государств;
- противодействие преступности в сфере использования ИКТ;
- обеспечение технологического суверенитета и преодоление информационного неравенства между развитыми и развивающимися странами. При этом необходимо исходить из того, что помощь, оказываемая технологически развитыми государствами другим странам, не должна использоваться для порождения их технологической зависимости.

В целом реализация указанных стратегических приоритетов в области безопасности использования ИКТ нацелена на создание системы, позволяющей предотвращать конфликты в глобальном информационном пространстве.

В заключение хочу сказать, что наша страна и впредь будет придерживаться курса на консолидацию усилий всего мирового сообщества для создания комплексной системы международной информационной безопасности.

Ключевые слова: ИКТ, международная информационная безопасность.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Сколько раз нас убеждали, что нельзя подталкивать Россию к Китаю, и именно это сделал Обама». Вспомнив свою поездку в Россию, Трамп убежденно заявляет, что нашел бы общий язык с Путиным и русскими. Он, похоже, специально не педалирует тему Украины и совершенно очевидно набирает очки в глазах американцев, напуганных антироссийской риторикой, в которой все чаще звучат воинственные ноты».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

МИСТЕР ТРАМП: БУДУЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ США?

«**А**мериканская мечта мертва, но я вам верну ее» - под таким лозунгом в избирательную кампанию в буквальном смысле ворвался Дональд Трамп. Миллиардер, сделавший деньги на строительстве и недвижимости, изрядно напугал как лагерь демократов, так и собственно своих коллег по партии - республиканцев. Как не пытаются маргинализировать Трампа, он уверенно набирает сторонников и формирует свой электорат. Едва ли не один из главных козырей кандидата - его финансовая независимость, которую он неизменно подчеркивает. Обращаясь к избирателям, он говорит,

что старая элита Бушей - Клинтонов, обремененная клиентами, «никогда не сделает Америку великой, у нее нет на это ни единого шанса». Американцы, привыкшие, что за каждым президентом стоят лоббистские группы, финансирующие кандидатов и во многом определяющие их политику, приятно удивлены раскованной риторикой Трампа, который тем не менее утверждает, что ему нужна «не риторика, а работа».

Оригинальность подхода Трампа к процветанию Америки заключается в том, что один из источников ее благоденствия он видит в новой внешней политике, основанной на понятии «выгодной сделки». Это - позитивная сторона его внешнеполитической доктрины. Негативная состоит в том,

что сделки эти должны проводиться жестко, решительно и исключительно в пользу США. В своей программной речи в качестве кандидата Трамп обрушился на Китай, который, по его словам, буквально «поедает американскую экономику», девальвируя свою валюту и отнимая рабочие места у простых американцев. Китай упоминается Трампом несколько раз, и, несмотря на заверения, что он «любит китайцев», Поднебесная выглядит в его глазах как враг «номер один». Врагом «номером два» неожиданно оказалась Мексика, из которой в Америку, как утверждает кандидат, экспортируются дешевая рабочая сила и криминал. Трамп заявил, что он построит стену на границе с Мексикой и заставит ее оплатить расходы.

У Трампа припасена дубинка и для представителей крупного бизнеса США, которые выносят свои производства за рубеж в поисках дешевой рабочей силы. Он угрожает им повышением таможенных тарифов до 30% стоимости продукции, которую они будут перевозить через американскую границу.

Республиканский кандидат убежден, что цифры безработицы в США занижены по меньшей мере в два раза, и объявил себя «будущим президентом рабочих мест». По его мнению, американцам нужны не столько льготы и социальные подачки, сколько уверенность в завтрашнем дне, надежная работа, с приличным для американца заработком. И вновь Трамп, буквально перескакивая с темы на тему, возвращает-ся к внешней политике и идеологии

«сделок с позиции силы». Саудовская Аравия, например, должна платить ренту за то, что США гарантируют ее безопасность. Сомнительный тезис, ведь эта страна стала региональной державой, которая сама во многом решает вопросы войны и мира на Ближнем Востоке.

«Сколько раз нас убеждали, что нельзя подталкивать Россию к Китаю, и именно это сделал Обама». Вспоминая свою поездку в Россию, он убежденно заявляет, что нашел бы общий язык с Путиным и русскими. Трамп, похоже, специально не педалирует тему Украины и совершенно очевидно набирает очки в глазах американцев, напуганных антироссийской риторикой, в которой все чаще звучат воинственные ноты.

В глобальном масштабе Трамп вновь обращается к идее ренты в пользу США в качестве компенсации за ее лидирующую роль в мире, и это касается как потенциальных противников, так и союзников. Трамп выступал против военной операции в Ираке и против тех человеческих и финансовых жертв, которые США понесли в этой войне. Лидерство в глазах Трампа не всегда означает участие. Лидерство - это умение извлекать из него конкретную экономическую и, главное, финансовую выгоду, проводя жесткие переговоры и заключая эффективные сделки. По его убеждению, в действующем политическом классе США нет людей, способных вести такие переговоры и совершать такие сделки, а бессилие американской элиты превращает Америку в слабеющую сверхдержаву.

Возникает резонный вопрос: каковы шансы Трампа стать президентом США? Взвешивая политический вес таких гигантов, как фамильные кланы Бушей и Клинтон, многие пытаются представить Трампа как заведомого неудачника. Однако усталость электората от слишком знакомых лиц, проносящих знакомые речи и заезженные политические штампы, может сыграть в пользу «неуправляемого Трампа». Привлекает независимость его суждений и хотя и не бесспорная, но очевидная новизна его подходов.

Критики Трампа говорят о том, что его внешнеполитические взгляды способны только напугать электорат. «Возможно и так, - считает Джереми Шапиро из Брукингского института, - но, может быть, эти критики, в отличие от мистера Трампа, плохо понимают американский народ. Он глубоко зачерпнул из «колодца» народного гнева, который разделяет значительная часть республиканцев. Люди устали от старых элит, мелочных в своих набивших оскомину решениях, в то время как рабочий класс страдает от экономических потерь и культурной

деградации. Они больше не хотят, чтобы кто-то выражал этот гнев на языке политической корректности».

И все же Трампу придется пробиваться через полосу отчуждения со стороны своих именитых конкурентов, и для этого недостаточно иметь на счетах несколько миллиардов долларов. Против Трампа может объединиться как верхушка партии республиканцев, так, разумеется, и элита демократов. Но и у Буша, и у Клинтон есть свои конкуренты внутри партий, и с кем-то из них Трамп на определенном этапе предвыборной гонки может прийти к столь милой его сердцу сделке.

Что касается его внешнеполитических взглядов, то при их сомнительном прагматизме и жесткости, в них, скорее, звучит желание договариваться, а не навязывать американские оценки и американские ценности остальному миру.

Последние рейтинги свидетельствуют о том, что Трамп уверенно обходит остальных кандидатов от республиканцев, включая Джеба Буша.

Ключевые слова: Дональд Трамп, США, выборы партия республиканцев, Китай, Мексика.

Международная

ЖИЗНЬ

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР

Иван Сафранчук:

«На фоне того, что Вашингтон в последние годы упорно блокировал китайскую активность в Азии, на пакистанском и особенно центральноазиатском направлениях он сформировал курс на поддержку китайской политики. В стратегии регионального сдерживания Китая, в кольце его «стратегического окружения», появилась четко обозначенная брешь, причем сделанная скорее намеренно, нежели вынужденно. Отметим, что для тех, кто вовлечен в практическую политику в Центрально-Азиатском регионе, события могут выглядеть таким образом, что на самом деле никаких изменений в американской политике нет и Вашингтон по-прежнему нацелен на противодействие распространению китайского влияния в Центральной Азии. В самом регионе действительно на практическом уровне можно заметить, мягко говоря, более сдержанное отношение к Китаю со стороны американских дипломатов, чем в речах высокопоставленных фигур Госдепартамента в Вашингтоне».

Владимир Петровский:

«По мнению некоторых экспертов, политические интересы США заключаются не только в укреплении собственных позиций в регионе, но и препятствовании наращиванию доминирования Китая, чему и будет способствовать развитие Транстихоокеанской зоны свободной торговли. Концепция ТТП реализуется без участия Китая, в то время как в случае создания восточноазиатской ЗСТ именно эта страна способна выступить лидером и главной движущей силой регионального экономического развития. ТТП подразумевает расширение границ и углубление межгосударственных договоренностей по унификации правового поля: соглашения о либерализации торговли товарами и услугами по нормам соглашений о свободной торговле намечается дополнить правовым регламентом инвестиций, инновационных обменов, защиты интеллектуальной собственности, трудовых отношений, управления миграционными потоками, экологических стандартов и конкурентных норм».

Иван САФРАНЧУК

Доцент кафедры мировых политических процессов
МГИМО (У) МИД России, член Совета по внешней
и оборонной политике (СВОП), кандидат политических наук
and6958@yandex.ru

Эволюция позиции США в отношении роли Китая в Центральной Азии

На глобальном уровне США и Китай к началу XXI века вошли в отношения стратегической экономической взаимозависимости. Одновременно в их отношениях присутствовали элементы военно-политического соперничества. Китайская дипломатия избегала прямого столкновения с США на мировой арене¹. Но это можно было трактовать как стремление выиграть время для наращивания военной мощи (в рамках политики Дэн Сяопина «таогуан янхуэй» - держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя). Многие действия Китая, такие как увеличение военного бюджета, военная модернизация, доступ к ресурсам за пределами своей территории и т. д., понимались экспертами именно как действия в этом направлении.

США, в свою очередь, сформировали курс на региональное сдерживание Китая, в рамках которого строили партнерские отношения со всеми его соседями. Помогало американской политике то, что в странах, непосредственно соседствующих с Китаем и расположен-

ных в близлежащих регионах, распространены опасения по поводу растущей экономической и военно-политической мощи КНР (особенно в связи с территориальными спорами, которые имеют с Китаем многие соседи). Такие страны, как Вьетнам, Южная Корея, Филиппины, Япония, Индия, настроены на более тесное политическое и военное сотрудничество с США, рассчитывая тем самым сдерживать Китай от региональной экспансии. Эту американскую линию на региональное сдерживание в самом Пекине эксперты называли «стратегическим окружением Китая».

Инициирование Соединенными Штатами в 2005 году стратегического диалога с Китаем сначала не выглядело как отход от таких базовых позиций сторон. Однако администрация Б.Обамы усилила неконфронтационную линию в отношениях с Китаем. В 2009 году со стороны близких к администрации американских экспертов была выдвинута идея «Большая двойка». Ху Цзиньтао уклонился от ее принятия. Это можно было понимать как продолжение прежней линии Китая: избегать излишней конфронтации с США при одновременном признании глубоких противоречий между двумя странами, которые не позволяют им сформировать глобальное партнерство (в китайских терминах - «совместное управление»). Однако экспертные дискуссии в Китае по поводу модели отношений с США продолжались.

Эти дискуссии получили дополнительное развитие в преддверии, а затем и по итогам визита Си Цзиньпина в США в июне 2013 года, который в основном позитивно комментировался в Пекине и Вашингтоне. После этого визита в экспертных кругах Китая получила новое развитие тема «Большая двойка». Руководители внешнеполитических ведомств Китая и США опровергали переговоры о «Большой двойке» и вообще присутствие этой темы в официальной повестке дня двух стран. И тем не менее характер дискуссии по этому вопросу в Китае позволяет заключить, что Китай, как минимум, искал в первый год пребывания Си Цзиньпина на посту Председателя КНР некую обновленную модель взаимоотношений с США². В рамках тех дискуссий в Китае достаточно отчетливо проявилась линия части экспертного сообщества на диалог с США вплоть до согласования интересов и координации действий. При этом китайские эксперты были прежде всего заинтересованы в создании такого взаимодействия по проблемам АТР.

События 2013-2014 годов на первый взгляд свидетельствуют о том, что попытки наладить такое взаимодействие провалились. В эти годы имел место ряд политических конфликтов Китая с соседними государ-

ствами, в которых присутствовал военный элемент в виде демонстрации силы, - с Японией, Филиппинами, Вьетнамом, в менее отрывной форме - с Индией. Во всех этих региональных кризисных ситуациях США оказали открытую поддержку соперникам Китая. Таким образом, США явно продолжали курс на региональное сдерживание КНР, предотвращая расширение его политического влияния.

Однако в курсе «стратегического окружения» появилось два исключения - Пакистан и Центральная Азия. В случае с Пакистаном можно принять аргумент, что США вынуждены допустить там расширение китайского влияния, поскольку на протяжении всего срока президентства Б.Обамы (особенно после 2011 г.) американо-пакистанские отношения находятся в кризисе. В этих условиях отношения Пакистана с Китаем объективно развиваются, тем более что у них своя положительная история последних десятилетий. То есть исключение из политики окружения Китая в части Пакистана можно объяснить (хотя и не обязательно, что это объяснение правильное) объективными обстоятельствами, которые не дают США возможности эффективно ограничивать Китай на пакистанском направлении.

Но в случае с Центральной Азией картина выглядит более сложно. После того как Си Цзиньпин в сентябре 2013 года выдвинул инициативу «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП)³, логично было ожидать от США - в рамках проводимой ими линии на региональное сдерживание КНР - той или иной степени противодействия китайским планам. Инициативу ЭПШП легко можно обрисовать в терминах экономической и политической экспансии, представляя ее тем самым как угрозу суверенитету стран Центральной Азии. В самом Китае ЭПШП объясняли на экспертном уровне не только как экономический проект, но и как прорыв «стратегического окружения» на западном направлении, то есть как срыв американского курса на региональное сдерживание Китая. Казалось, США должны были что-то противопоставить этому «прорыву».

Осенью 2013 года в Вашингтоне прошел первый раунд экспертного обсуждения ЭПШП. В ходе тех дискуссий звучали в том числе и негативные, алармистские оценки китайской инициативы. Но в результате официальные лица и большинство американских экспертов заняли в отношении ЭПШП сдержанно позитивную позицию, назовем ее «заинтересованным нейтралитетом».

В следующем году эта позиция эволюционировала в сторону нейтралитета все более и более положительного. В течение 2014 года в

США доминирующими стали представления о том, что Китай может сыграть позитивную роль в развитии Центральной Азии за счет масштабных инвестиций в инфраструктуру. Изменение в положительную сторону системы взглядов и аргументов о роли Китая в Центрально-Азиатском регионе происходило очень быстро. И эта новая система взглядов явно противоречила представлениям об угрозе китайского влияния в регионе Центральной Азии, которые доминировали в предыдущие десять лет и в рамках которых даже ШОС многими западными экспертами трактовалась как «китайская организация» (в негативной коннотации).

К настоящему времени дрейф в сторону все более позитивного восприятия политики Китая в Центральной Азии дошел до публичной поддержки американскими чиновниками китайской политики в регионе в целом и ЭПШП в частности. 31 марта этого года заместитель госсекретаря Э.Блинкен представил новую политику США в отношении Центральной Азии⁴. Э.Блинкен повторил основные положения, которые определяли интерес США к региону в прошлом, - безопасность и борьба с терроризмом/экстремизмом, экономическое сотрудничество, демократизация и права человека. По всей видимости, главная цель этих повторений состояла в том, чтобы донести общий тезис: несмотря на сокращение вовлеченности США в Афганистане, Вашингтон сохраняет интерес к Центральной Азии.

Но заметной частью выступления Э.Блинкена стало описание положительной роли Китая в Центральной Азии и проекта ЭПШП. Китайский ЭПШП упоминался в выступлении заместителя госсекретаря чаще, чем американский проект «Новый шелковый путь» (НШП), на который Э.Блинкен сослался лишь один раз, но который остается официальным видением американской политики для Центральной Азии⁵. Э.Блинкен заявил, что ЭПШП (и вообще политика Китая в ЦА) «полностью стыкуется» (fully complementary) с американской политикой в регионе. Более того, Э.Блинкен высказался за координацию действий США и Китая в Центральной Азии.

Позитивные оценки китайской политики в регионе были особенно заметны на фоне того, что Э.Блинкен резко отрицательно охарактеризовал роль России в Центральной Азии, заявив, что Россия представляет опасность для региона и в регионе это очень хорошо понимают. Общий контекст получался таким, что роль России в регионе в силу исторических причин сохраняется, но она отрицательная, а роль Китая растет и она положительная.

Впрочем, Э.Блинкен акцентировал тезис, что американская политика поддержки китайских проектов в Центральной Азии обусловлена тем, как именно Китай будет их осуществлять. Он несколько раз повторил: «Важно не только то, что Китай делает, но и как».

Также в позитивных тонах говорил о роли Китая в регионе заместитель помощника государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Р.Хоугланд. Выступая 30 марта в Джорджтаунском университете, он сообщил, что с мая 2015 года США начинают детальные консультации с Китаем о возможности координации действий в Центральной Азии и Афганистане⁶.

В середине мая 2015 года Р.Хоугланд в сопровождении делегации из десяти человек, профессиональный состав которой позволял вести детальные консультации по центральноазиатской проблематике, действительно посетил Пекин, где 13 мая провел консультации в МИД с и. о. директора Департамента Евразии и в Государственном комитете по развитию и реформе (ГКРР, собственно, и курирует практическую работу по реализации китайского ЭПШП) с инспектором Департамента западных районов Оу Сяоли. Уровень, на котором принимали делегацию Р.Хоугланда в Пекине, невысокий (возможно, даже намеренно невысокий), и контакты на этом уровне не могли закончиться какими-то договоренностями или «сделками», а были именно консультациями. Но даже с учетом этого трудно объяснить то, что китайская и американская стороны хранят практически полное молчание по поводу прошедших консультаций. Единственное упоминание о них появилось на сайте ГКРР⁷.

Ни китайский МИД, ни американский Госдепартамент не удостоили прошедшие консультации не только комментариями, но даже информационными сообщениями на сайтах своих ведомств. Невысокий уровень прошедших консультаций компенсируется тем, что сами по себе они являются нерядовым и новым явлением. Из сообщения ГКРР следует, что американская делегация на встрече обозначила общие черты между НШП и ЭПШП, охарактеризовав эти проекты как взаимодополняющие, и предложила развивать диалог о сотрудничестве. Китайская сторона в ответ рассказала об ЭПШП и заявила, что этот проект не противоречит американским интересам в регионе Центральной Азии, является открытым, поэтому взаимовыгодное сотрудничество с США возможно.

На экспертном уровне в США в этом году активно предлагаются и обсуждаются варианты координации в реализации американского НШП и китайского ЭПШП.

Трудно объяснить проделанный американскими официальными лицами и экспертами путь (от опасений по поводу китайской угрозы - через умеренный позитивизм в отношении ЭПШП сразу после выдвижения этого проекта - к полной, хотя и не безусловной, поддержке китайской политики в Центральной Азии) только лишь тем, что США вынуждены смириться с расширяющимся присутствием Китая в регионе.

На фоне того, что Вашингтон в последние годы упорно блокировал китайскую активность в Азии, на пакистанском и особенно центральноазиатском направлениях он сформировал курс на поддержку китайской политики. В стратегии регионального сдерживания Китая, в кольце его «стратегического окружения», появилась четко обозначенная брешь, причем сделанная скорее намеренно, нежели вынужденно.

Отметим, что для тех, кто вовлечен в практическую политику в Центрально-Азиатском регионе, события могут выглядеть таким образом, что на самом деле никаких изменений в американской политике нет и Вашингтон по-прежнему нацелен на противодействие распространению китайского влияния в Центральной Азии. В самом регионе действительно на практическом уровне можно заметить, мягко говоря, более сдержанное отношение к Китаю со стороны американских дипломатов, чем в речах высокопоставленных фигур Госдепартамента в Вашингтоне.

Разница между тем, что говорят в Вашингтоне, и тем, что думают, а иногда и говорят работающие в регионе американцы, заметна для многих. Эту разницу иногда объясняют разрывом в декларативной и реальной политике США, который можно трактовать узко - как тактическое расхождение между «словами» и «делами» (не такое уж редкое явление в дипломатии) или более широко - как наличие «второго дна» или тайной региональной политики.

В самом Вашингтоне также признают, хотя и неохотно, наличие некоторого «разъединения» (по-английски обозначая это как «disconnect») между Вашингтоном и практиками на местах, предлагая, впрочем, только одно объяснение его наличия - недостаток дисциплины. Такое объяснение явно убедит не всех, к тому же оно совсем не отрицает разницу в подходах «центра» и «на местах». Но даже с учетом наличия такого «разъединения» на разных уровнях американской политики нельзя игнорировать ту эволюцию, которую прошел официальный и экспертный Вашингтон в оценке политики Китая в Центральной Азии.

В настоящее время автор хотел бы ограничиться в основном констатацией центральноазиатской брешы в американской политике регионального сдерживания Китая и предположением, что сделана она сознательно. Впрочем, совсем воздержаться от рассуждений на этот счет трудно. Оценки наметившихся перспектив регионального сотрудничества США и Китая в Центральной Азии могут быть разными как в объективно содержательной, так и субъективно оценочной частях. Можно спорить даже о причинах и мотивах, по которым США и Китай прощупывают возможности для такого регионального взаимодействия.

Нельзя полностью отбрасывать наиболее простую версию - США делают «хорошую мину при плохой игре»: они вынужденно, а не по стратегическим соображениям, принимают расширение влияния Китая в Центральной Азии. И тогда хронологическую последовательность событий (июнь 2013 г. - визит Си Цзиньпина в США, сентябрь 2013 г. - инициатива ЭПШП, последующая сдержанно положительная реакция на нее США и дальнейшая эволюция американской позиции в сторону все более позитивных оценок) можно трактовать как цепь уступок со стороны США. Однако полностью полагаться только на такую простую версию все же нельзя. Необходимо признать, что на наиболее интересном для Пекина азиатско-тихоокеанском направлении США продемонстрировали в ходе кризисных ситуаций последних лет готовность и способность сдерживать Китай. Значит, США «отстают» перед КНР не на всех «фронтах», а, как минимум, могут определять и географию и темпы этого процесса, что уже не вполне укладывается в наиболее простую версию.

Можно трактовать изменения в американской политике и китайско-американский диалог по Центральной Азии, если он действительно получит развитие, как пробный проект «совместного управления», некую региональную «Большую двойку» с китайской спецификой (или, образно говоря, пока «малую двойку»). В китайских дискуссиях последних лет, как уже было сказано, линия в пользу регионального китайско-американского взаимодействия явно присутствовала. Китайские эксперты рассуждали прежде всего о целесообразности этого в АТР. Но, возможно, в ходе китайско-американских контактов стало понятно, что США предпочитают опробовать новую модель отношений сначала в Центральной Азии (может быть, еще и с дополнительной нагрузкой для Китая в виде увеличения его помощи Афганистану). И тогда обозначенную ранее хронологию событий можно трактовать уже как согласование или хотя

бы прощупывание интересов друг друга, в ходе которого стороны нашли понимание.

Логично выглядит предположение, что та или иная степень вынужденности в действиях США присутствует. Однако они могли увидеть для себя перспективы в региональном сотрудничестве с Китаем именно на центральноазиатском направлении по каким-то из (или по совокупности каких-то из) следующих соображений.

1. США провалили два своих больших проекта для Центральной Азии - соединить регион с Европой через Кавказ и соединить регион с Южной Азией через Афганистан. Поэтому теперь США готовы поддержать любой чужой региональный проект, который отводит им там существенную роль. Поскольку российские проекты региональной интеграции такой роли для США не предусматривали⁸, то делается ставка на китайский проект.

2. США ожидают роста противоречий между Россией и Китаем при активизации последнего в Центральной Азии, то есть США надеются «столкнуть лбами» Россию и КНР в регионе, оставляя себе роль арбитра и защитника интересов самих стран региона.

3. При историческом взгляде можно увидеть параллели с тем, что происходило 100 лет назад. Возвышающаяся азиатская держава решает, в каком направлении ей расширять свое влияние - в океан или в глубь континента. Историческая память подсказывает США, главной морской державе XX и начала XXI века, что лучше направить активность азиатской державы в глубь континента. Другой опыт уже есть, и он для США резко отрицательный.

4. При осуществлении активной политики внутри евразийского континента Китай с его амбициозными проектами сухопутных путей на Ближний Восток и в Европу может втянуться во множество кризисов, которые будут отвлекать его ресурсы. В конечном счете такая активность может оказаться для Китая тяжелым грузом, а не источником ресурсов и силы. В рамках этой логики можно обратить внимание на то, что на всех направлениях - на Ближнем Востоке и в Европе, куда Китай собирается тянуть свою транспортную инфраструктуру, - разгораются кризисы. Таким образом, США как бы заманивают КНР в ловушку.

Обозначенные направления рассуждений в некоторых точках пересекаются и могут быть синтезированы. Однако вне зависимости от того, как именно объяснять наблюдающееся движение Китая и США к региональному взаимодействию в Центральной Азии, представля-

ется, что это может иметь серьезные последствия для региона. США предлагают Китаю согласовать их региональные интересы и при успешности этого процесса готовы, по всей видимости, поддержать амбициозные проекты Пекина в Евразии.

С позиций автора настоящей статьи, ситуация выглядит многовариантной, потому что, во-первых, Пекин не обязательно отвергнет американские предложения по координации усилий в Центральной Азии, а, во-вторых, Вашингтон не обязательно откажется от позитивного отношения к китайским проектам, даже если Пекин все-таки отвергнет американские предложения о сотрудничестве.

Возможен широкий спектр вариантов, где крайними опциями выступают полный провал попыток согласования интересов США и Китая в Центральной Азии и, наоборот, их полный успех. Эти крайние опции как раз менее вероятны. Более вероятны промежуточные варианты. США будут предпринимать постоянные попытки втянуть Китай в некий региональный диалог, и последний по разным причинам (в том числе и с учетом пожеланий самих стран региона Центральной Азии) не будет от него уклоняться.

При этом Вашингтон и Пекин будут по-разному позиционировать свое сотрудничество в Центральной Азии. США будут представлять дело таким образом, что Китай якобы согласен играть по неким согласованным правилам в регионе и в рамках такого согласования США принимают расширение китайского влияния в регионе. А Китай, в свою очередь, будет представлять дело таким образом, что он на центральноазиатском направлении прорвал «стратегическое окружение» и США вынуждены согласиться с его растущим влиянием в регионе.

Однако при таком разном позиционировании политический диалог между США и Китаем по делам Центральной Азии может тем не менее идти. И его поворотной точкой станет момент, когда проявятся базовые позиции США и Китая по следующему вопросу.

Из тех дискуссий, которые шли в Китае по поводу «совместного управления» («Большой двойки») с США, понятно, что главный вопрос для КНР - АТР (так же как и для США). И в этой связи при любой интерпретации наметившегося диалога между Китаем и США по Центральной Азии ключевым моментом является сама возможность его расширения на АТР. Не исключено, что США, особенно при смене администрации, будут стараться максимально оттянуть момент, когда они открыто принимают расширение китайского влияния не только в Центральной Азии, но и в АТР. При этом обязательным условием тако-

го шага со стороны США может стать принятие Китаем согласованных правил «совместного управления», от чего ранее Китай уклонялся.

Но вне зависимости от того, что думают в администрации Б.Обамы (а по этому поводу тоже могут быть разные мнения), нельзя считать окончательно решенным вопрос о том, как именно США собираются использовать в будущем диалог с Китаем по Центральной Азии - как первый шаг к «Большой двойке», или как модель отношений с Китаем только в Центрально-Азиатском регионе, или вообще как проект стратегической переориентации Китая от АТР в глубь Евразии. При смене администраций может быть выбран любой из этих вариантов или даже предложены новые.

¹Подробнее о внешней политике КНР см.: *Денисов И.Е.* Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // *Международная жизнь*. 2015. №5. С. 1-15.

²Подробнее о китайских дискуссиях по поводу «Большой двойки» см.: *Денисов И.Е.* Эволюция фактора Тайваня в отношениях между КНР и США в среднесрочной перспективе (военно-политический и экономический аспекты) // *Ежегодник ИМИ*. Выпуск 3-4 (5-6). 2013. С. 190-192.

³Подробнее см.: *Лукин А.В.* Идея «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // *Международная жизнь*. 2014. №7. С. 84-98.

⁴*Blinken Antony J.* An Enduring Vision for Central Asia. Brookings Institute. Washington, DC. 2015. March 31 // <http://www.state.gov/s/d/2015/240013.htm>

⁵Подробнее см.: *Сафранчук И.А.* Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии» // *Международная жизнь*. 2013. №7. С. 43-53.

⁶*Hoagland Richard E.* Central Asia: What's Next? Georgetown University. Washington, DC. 2015. March 30 // <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2015/240014.htm>

⁷http://xbkfs.ndrc.gov.cn/gzdt/201505/t20150514_691816.html

⁸*Сафранчук И.А.* Конкуренция за безопасность в Центральной Азии // *Россия в глобальной политике*. 2007. №6. С. 112-121; *Сафранчук И.* Глобализация в головах. Центральная Азия и евразийская интеграция // *Россия в глобальной политике*. 2015. Т. 13. №1. С. 120-126.

Ключевые слова: Центральная Азия, «Новый шелковый путь», инициатива «Экономический пояс Шелкового пути», США и Китай в Центральной Азии.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
действительный член Академии военных наук,
доктор политических наук
petrovsk4@gmail.com

Дилеммы азиатско-тихоокеанской интеграции в геоэкономическом и геополитическом контексте

Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) находится на пороге глубоких качественных изменений, связанных с формированием основных механизмов многосторонних интеграционных процессов в сфере экономики и торговли. На саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года было объявлено о перспективе создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Обсуждались масштабная инициатива по формированию - на основе стран АСЕАН и их партнеров - Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), а также продвигаемый США проект Транстихоокеанского партнерства (ТТП).

Можно констатировать, что создание АТЗСТ проходит в условиях конкуренции между этими интеграционными форматами, обусловленной геоэкономическими и геополитическими интересами основных игроков. США активно лоббируют создание Транстихоокеанского партнерства, которое бы гарантировало полное снятие барьеров в торговле товарами и услугами. Для Китая с его государственным

протекционизмом для чувствительных отраслей, обеспечивающих экономический рост и занятость (а потому важных для политической стабильности), условия ТТП кажутся неприемлемыми. Более того, в Пекине подозревают, что США хотят создать торговый блок в Азии без участия КНР, чтобы удалить Китай из интеграционных процессов. Именно поэтому Китай пытается бороться с ТТП путем продвижения своего альтернативного проекта - ВРЭП¹.

Различие концепций АТЗСТ и ТТП стало одним из ключевых предметов обсуждения на указанном выше Пекинском саммите АТЭС. В этой связи доктор Сюй Вэньхун, научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской академии общественных наук, подчеркнул: «Сравнивая ТТП и АТЗСТ, можно сказать, что последняя представляет собой всеобъемлющий азиатско-тихоокеанский план свободной торговли, включающий всех основных игроков Азиатско-Тихоокеанского рынка». В свою очередь, заместитель директора Института Юго-Восточной Азии (ISEAS) в Сингапуре Оой Кее Бен отметил, что на фоне прогрессирующей довольно скромными темпами вашингтонской модели ТТП, с ее весьма жесткими условиями, китайский проект АТЗСТ весьма успешно движется вперед².

Выступая на рабочем заседании глав государств и правительств форума АТЭС в Пекине, В.В.Путин отметил, что в АТР действует большое количество торговых соглашений, различающихся по глубине либерализации и количеству участников, что создает потенциальную опасность разделения региона на отдельные конкурирующие между собой объединения. «Нам, наоборот, необходимо действовать на основе принципов прозрачности и открытости... при взаимном учете интересов и возможностей сторон, - заявил российский президент. - Исходим также из того, что любые новые договоренности не должны наносить ущерба многосторонней торговой системе ВТО»³.

Участие РФ в переговорах по созданию зон свободной торговли (ЗСТ) и интеграционных проектов в АТР определяется ее долгосрочными геэкономическими и геополитическими соображениями, причем в настоящее время, когда Россия находится в поисках «точки входа» в этот процесс, последние можно оценить как наиболее актуальные.

По мнению ряда отечественных экспертов, Россия пока находится в стороне от развернувшихся интеграционных процессов,

сосредоточившись на выстраивании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и перед ней «объективно встает выбор: либо замкнуться в сугубо региональном экономическом пространстве, либо подключиться к одному из двух формируемых экономических суперблоков (ТТП и ВРЭП)»⁴.

Если дилемма действительно такова, то трезвая оценка собственных сил сейчас для страны не менее важна, чем способность правильно оценить направленность и перспективы идущих переговорных процессов, с тем чтобы определить возможность и целесообразность подключения к ним России, цели и задачи ее участия в переговорах, формат и модальность их ведения.

Фактическим организатором и движущей силой переговорного процесса по ТТП выступают США, которые с 2010 года рассматривают его как наиболее перспективный вариант создания коллективной зоны свободной торговли в АТР. При этом Соединенные Штаты настаивают на включении в будущее соглашение не только снижения или ликвидации торговых барьеров, но и условий для инвестиционной, производственной и торговой активности внутри каждой из стран, которая присоединится к партнерству⁵.

По широте круга вопросов для согласования и по амбициозности стоящих задач ТТП превосходит другие форматы переговоров и соглашений о либерализации торгово-инвестиционных связей в регионе, включая ЗСТ АСЕАН (АФТА) и консультации о создании Экономического сообщества АСЕАН, переговоры о создании ЗСТ между КНР и Японией, консультации по созданию ВРЭП и т. д.

«Наши цели являются не только экономическими, но и стратегическими... В Атлантике и на Тихом океане цель США заключается в том, чтобы, укрепляя многостороннюю торговую систему, создать такие же мощные экономические партнерства, как наши союзы в сфере дипломатии и безопасности. ТТП - это абсолютная декларация долгосрочных стратегических обязательств США в АТР», - заявил советник президента по национальной безопасности Том Дони-лон, выступая 11 марта 2013 года в Азиатском обществе⁶.

Геополитическую и геостратегическую важность переговоров по ТТП подчеркнул и Президент Обама в своем ежегодном послании к Конгрессу в январе 2015 года. Он указал в нем, что США, в отличие от других участников переговоров (в частности, Китая), получит выгоду от определения новых правил региональной торговли и что ТТП является важным элементом «возвращения» США в Азию⁷.

По мнению некоторых экспертов, политические интересы США заключаются не только в укреплении собственных позиций в регионе, но и препятствовании наращиванию доминирования Китая, чему и будет способствовать развитие Транстихоокеанской зоны свободной торговли. Концепция ТТП реализуется без участия Китая, в то время как в случае создания восточноазиатской ЗСТ именно эта страна способна выступить лидером и главной движущей силой регионального экономического развития⁸.

ТТП подразумевает расширение границ и углубление межгосударственных договоренностей по унификации правового поля: соглашения о либерализации торговли товарами и услугами по нормам соглашений о свободной торговле (ССТ) намечается дополнить правовым регламентом инвестиций, инновационных обменов, защиты интеллектуальной собственности, трудовых отношений, управления миграционными потоками, экологических стандартов и конкурентных норм⁹.

«США имеют соглашения о свободной торговле с 20 странами, на которые приходится 46% экспорта и 40% торговли готовой продукцией в целом. Однако с подключением Японии к переговорам о создании ТТП на страны партнерства будет приходиться 40% глобального ВВП и треть всей мировой торговли. Анализ многочисленных документов и отчетов о двусторонних переговорах по созданию преференциальных торговых соглашений (ПТС) с различными государствами позволяет сделать предположение, что главные причины заключения ПТС, включая НАФТА, кроются в целях внешней политики США»¹⁰.

Столь очевидное позиционирование американских геоэкономических и геополитических интересов не могло не вызвать определенной реакции в Пекине. Например, китайский исследователь Лю Бо, суммируя результаты дискуссии в китайской научной и экспертной среде, отмечает: «Если США при вступлении будут претендовать на ведущее положение, то чаянья и участие других стран станут сдерживаться. США в процессе переговоров исходят из собственных интересов и не считают с общими интересами, что будет препятствовать выполнению соглашения по ТТП».

Участие стран - членов АТЭС было бы благоприятно для экономического развития ТТП. Стимулирование их к присоединению одновременно является заслугой для стран, не участвующих в АТЭС. Если ТТП станет соглашением о свободной торговле в пределах

АТЭС, понадобится уделять больше внимания экономическим интересам, чем геополитике.

Опираясь на результаты проведенного им специального исследования, Лю Бо далее отмечает: «Учредителями ТТП являются относительно малые страны с незначительным объемом экономики. И хотя в переговорах о присоединении участвуют США и Япония, доля стран с развитой экономикой невелика - поэтому представительность ТТП будет недостаточной... Страны АСЕАН создали отношения Всеобъемлющего регионального экономического партнерства. Население этих стран составило 3,5 млрд. человек, или половину всего населения Земли, суммарный ВВП составляет 2,3 трлн. долларов, или треть мирового объема производства. По численности населения и объему производства они значительно превосходят ТТП»¹¹.

Как отмечается в комментарии агентства «Синьхуа», «ТТП является экономическим оружием, с помощью которого США отрезает возможности связи Китая с основными партнерами Азиатско-Тихоокеанского региона... Согласно оценке Института мировой экономики Петерсона, ТТП может стать причиной потери Китаем экспорта в объемах около 100 млрд. долларов в год... хотя США старались привлечь некоторые азиатско-тихоокеанские страны к созданию ТТП, Китай - главный экономический субъект в Азии - был исключен из этого союза. Подобная региональная организация экономического сотрудничества, которая базируется на геополитической конкуренции, мешает проявлению максимального эффекта этой кооперации, ослабляет стремление к экономической интеграции в регионе»¹².

При этом Китай, следуя своей стратегии «взаимного выигрыша», официально приветствует все возможности для либерализации торговли на региональном и глобальном уровнях и не лишает себя попыток к отступлению от заявленной позиции. Так, в октябре 2014 года заместитель министра финансов Китая Чжу Гуанъяо в своем докладе в американском Институте мировой экономики отметил, что по поводу ТТП в Китае имела место дискуссия, но в настоящее время существует консенсус по поводу того, что Китай должен интегрироваться в мировую систему торговли, в том числе и в торговые соглашения «с высокими стандартами», такие как ТТП. По мнению журнала «Дипломат», чиновник увязал возможность китайского включения в ТТП с установленными Председателем КНР

Си Цзиньпином целями экономической реформы, утверждая, что эти два направления взаимно укрепляют друг друга¹³.

Для России китайская политика в данном вопросе, гибкая и многовариантная, весьма поучительна. Вызов со стороны будущего ТТП побуждает Пекин активизировать международное сотрудничество в АТР, повышать уровень институционализации своей азиатской стратегии. В этой связи китайскими учеными и экспертами предлагается, в частности, следующее:

- расширять механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества вне этого региона, особенно там, где американское влияние незначительно или отсутствует. Следует уделять особое внимание взаимодействию в рамках БРИКС и реализации проекта «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП);

- продвигать реализацию соглашения о свободной торговле между Китаем, Японией и Южной Кореей;

- быть готовым в удобное время присоединиться к переговорам по ТТП, исходя из собственных интересов и с учетом уже подписанных международных соглашений. Если США попытаются сдерживать процесс проводимых в Китае реформ, используя такие чувствительные вопросы, как либерализация финансов, права производственной собственности, проблематика госпредприятий, то форсировать присоединение к ТТП не следует;

- развивать свои экспортные предприятия, с тем чтобы они поставляли на международный рынок специфические товары, до минимума снижая возможность их замены товарами других стран;

- действовать в соответствии с переменами в мире, повышая свою совокупную конкурентоспособность. Согласно теории перераспределения сил, если возрождающаяся страна достигает 80% мощи страны-гегемона, то наступает равновесие сил, достаточное, чтобы бросить вызов сильной державе»¹⁴.

Конечно, Россия не может слепо копировать китайский опыт. Высокий уровень обязательных требований, предполагаемых соглашением по ТТП, является серьезным барьером для подключения России к переговорному процессу. К таким вопросам можно отнести в первую очередь ряд тарифных ограничений по наиболее чувствительным товарным группам в торговой структуре России, а также нетарифные ограничения торговли, нормы регулирования которых в России в значительной степени отличаются от правил, предполагаемых соглашением по ТТП: вопросы конкуренции, электронной

коммерции, государственных закупок, интеллектуальной собственности, санитарных и фитосанитарных мер¹⁵.

Не менее, а, возможно, даже и более важным для России является то обстоятельство, что она, в отличие от таких торгово-экономических гигантов, как США и Китай, в настоящее время заинтересована не столько в развитии либерализации региональной торговли, сколько в усилении ее транспарентности и торгово-экономической взаимосвязанности, создании справедливой, устойчивой и сбалансированной торгово-экономической системы в АТР, отвечающей приоритетам и уровню развития российской экономики, особенно ее экспортно-ориентированных товаропроизводящих отраслей.

Поэтому Россия, впервые со времени своего вступления в АТЭС в 1998 году став в 2012 году страной-председателем АТЭС, взяла курс на отстаивание приоритетов транспарентности и взаимосвязанности торгово-экономических отношений в АТР, поскольку именно это помогает ей стать активным и заинтересованным участником обсуждения новых правил региональной торговли. Такой курс соответствует и долгосрочным геополитическим интересам страны, связанным с усилением ее присутствия в АТР и укреплением российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

В своем интервью ведущим китайским СМИ накануне саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года В.В.Путин заявил: «Исходим из того, что соглашения о свободе торговли должны не фрагментировать, а дополнять многостороннюю торговую систему, способствовать ее консолидации и росту взаимосвязанности. Также нельзя противопоставлять, сталкивать между собой региональные объединения. Необходимо выстраивать такие соглашения на основе открытости, равноправия, учета потребностей каждой экономики. Региональная интеграция должна носить прозрачный характер, обеспечивать обмен информацией между всеми переговорными процессами».

Российский президент добавил при этом: «Очевидно, что Транстихоокеанское партнерство - очередная попытка США построить выгодную для себя архитектуру регионального экономического сотрудничества. В то же время полагаю, что отсутствие в составе его участников таких крупнейших региональных игроков, как Россия и Китай, вряд ли позволит выстроить эффективное торгово-экономическое взаимодействие»¹⁶.

Именно поэтому Россия полностью поддержала положения пекинской «Дорожной карты», в которой отмечалась необходимость «увеличить транспарентность действующих и недавно заключенных региональных торговых соглашений и соглашений о свободной торговле (РТС/ССТ) посредством повышения эффективности механизма АТЭС по обмену информацией в сфере РТС/ССТ. Это будет содействовать наращиванию сотрудничества в интересах создания АТЗСТ и подтолкнет экономики к налаживанию политического диалога и организации других мероприятий по обмену информацией в рамках данного механизма... Данный атэсовский механизм дополнит механизм транспарентности для РТС в рамках ВТО, в котором экономики-участницы также будут стремиться максимально наращивать свое участие»¹⁷.

Россия поддержала также принятый Пекинским саммитом План действий АТЭС по усилению взаимосвязанности на 2015-2025 годы. В созданной по решению Пекинского саммита целевой группе по АТЗСТ Россия вместе с Китаем намерена продвигать взаимосвязанность в рамках АТЭС и отстаивать принцип межблоковой коммуникации, настаивая на подключении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к созданию АТЗСТ.

И с геоэкономической, и с геополитической точек зрения России целесообразно начать работу по обсуждению создания АТЗСТ с подключения к переговорам по ВРЭП, а не ТТП (куда Россию и Китай пока не приглашают). Для опережающего социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и активизации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС также исключительно важно присоединение России к многосторонним институтам регионального развития, создаваемым Китаем, среди которых - Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути.

Создание АБИИ, который призван стать мощным финансовым инструментом развития инфраструктурных проектов в АТР и весомым дополнением к работе МВФ и Всемирного банка (ВБ), объективно отвечает новым вызовам и отражает изменения в мировом экономическом порядке. Начиная с 2010 года страны с развивающейся экономикой активно продвигали идею реформирования существующих международных финансовых институтов, которые контролируются странами Запада.

Все попытки реформировать эти институты в пользу новых финансовых игроков заканчивались провалом ввиду противодействия

США. Китай и другие страны с развивающейся экономикой уже давно протестовали против своего заниженного представительства в международных финансовых институтах. Решение о создании АБИИ свидетельствует о том, что Пекин решил не дожидаться милостей от Запада и самостоятельно приступил к перекройке мировых финансовых отношений¹⁸.

На переговорах по созданию АБИИ китайская сторона представила ряду европейских государств позицию, согласно которой КНР не будет иметь права вето. Это предложение оказалось критически важным в привлечении Великобритании, Франции, Германии и Италии к вступлению в АБИИ. Ни одна страна - учредитель нового банка не будет иметь права диктовать свои условия, в отличие от давно сложившейся практики в международных финансовых институтах, поддерживаемых США: они, например, имеют право блокировать некоторые важные решения МВФ, несмотря на то что голосующая доля страны в фонде составляет менее 20%. Это вызывает обоснованную критику со стороны остальных государств¹⁹.

США и Япония заняли по отношению к АБИИ ожидаемо скептическую позицию, видя в нем конкурента МВФ, ВБ и Азиатского банка развития (АБР). Однако прагматический подход взял верх, и, по сообщению «The Wall Street Journal», США предложили АБИИ партнерскую работу с поддерживаемыми Вашингтоном международными финансовыми институтами. Белый дом хочет использовать существующие банки развития для софинансирования проектов вместе с новым финансовым институтом. Косвенная поддержка поможет и другой долгосрочной цели США - быть уверенными в том, что стандарты нового учреждения будут нацелены на предотвращение образования проблемных долгов, нарушений прав человека и экологических рисков. Кроме того, США смогут проложить путь для американских компаний к участию в тендерах на проекты нового банка²⁰.

Руководители ВБ и МВФ накануне открытия весенней сессии в апреле 2015 года в Вашингтоне заявили, что их организации готовы к усилению сотрудничества с АБИИ для реализации огромного потенциала региона. «Существует значительная потребность развивающегося мира в инфраструктуре. Она в равной мере отчетливо прослеживается и в случае Азии для АБИИ. Мы ожидаем продолжения тесной совместной работы», - подчеркнул президент ВБ Джим Ён Ким. Он отметил, что его организация в настоящий момент распо-

лагает бóльшим техническим опытом, чем АБИИ и имеется множество поводов для подготовки к проектам сотрудничества с АБИИ.

В свою очередь, директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард заявила, что предложение о формировании ответственной структуры, которая будет посвящать себя проблемам региональной инфраструктуры, представляется достаточно привлекательным. «Это заслуживающая радушного приема региональная организация, с которой МВФ планирует в полной мере сотрудничать», - указала К.Лагард²¹.

Таким образом, и на геоэкономическом, и на геополитическом полях Пекин переиграл Вашингтон. Как отмечала газета «Хуаньцю шибао», «Китай выбрал перспективную идею: создание АБИИ соответствует интересам многих стран. Америка хотела за счет геополитики положить этим планам конец, однако ее не поддержали, поэтому Штатам не удалось преуспеть в осуществлении своего плана. «Политика борьбы» США столкнулась с «политикой мира» КНР, и, как мы видим, явное преимущество здесь у последней»²².

Россия решила присоединиться к АБИИ в качестве одного из его учредителей, заявил первый вице-премьер России Игорь Шувалов на торжественной церемонии открытия Азиатского экономического форума в Боао. Он подчеркнул, что, используя институциональные возможности Евразийского экономического союза и инструменты других инициатив в регионе, Россия и ее партнеры смогут расширить сотрудничество не только в области поставок энергоресурсов, но и в сфере высоких технологий в транспорте, промышленности, строительстве, связи и сельском хозяйстве²³.

Не менее важно и подключение России и ЕАЭС к участию в реализации инициированного Китаем мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути». 8 ноября 2014 года Председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что Китай выделит 40 млрд. долларов для создания Фонда Шелкового пути в целях оказания финансовой поддержки проектам в рамках инициативы «один пояс, один путь». Фонд Шелкового пути был зарегистрирован 29 декабря 2014 года в Пекине и с этого дня начал официально действовать.

Фонд Шелкового пути является средне- и долгосрочным фондом развития и инвестиций, который предоставляет помощь странам и регионам, расположенным вдоль Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века («пояс и путь»), в реализации крупномасштабных проектов, обеспечивающих расшире-

ние транспортно-коммуникационных возможностей региона. Как заявила 12 марта 2015 года председатель правления Фонда Шелкового пути Цзинь Ци, совет директоров, наблюдательный совет и высшее руководство уже созданы. В ближайшее время в фонде начнут проводиться существенные операции²⁴.

В марте 2015 года Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР опубликовали совместный документ «Концепция и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». В документе говорится, что работа по реализации инициативы открыта для всех стран, международных и региональных организаций, желающих на основе взаимоуважения и рыночных отношений участвовать в достижении всеобщего процветания. План действий призывает к координации политических мер, развитию инфраструктурных связей, свободной торговли, финансовой интеграции и людских обменов для взаимодополняющего использования уникальных ресурсных преимуществ стран-участниц через многосторонние механизмы и многоровневые платформы.

На встрече Президента Путина и Председателя Си Цзиньпина в феврале 2014 года в Сочи впервые обсуждался вопрос об участии России в реализации проекта ЭППП. После этого под эгидой МИД двух стран был запущен российско-китайский экспертный диалог по этой теме. «Как мы понимаем, если наш президент выдвинул инициативу от Лиссабона до Владивостока, то через Шелковый путь как раз эта граница расширяется на восток. И в рамках этой большой программы может образоваться экономическое партнерство, по аналогии с ЕС», - отметил Игорь Шувалов в своей речи на форуме в Боао²⁵.

Как заявил генеральный директор Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев, «РФПИ и китайский инфраструктурный Фонд Шелкового пути обсуждают четыре инфраструктурных проекта. Это строительство дорожно-мостовой инфраструктуры, включая платные дороги, а также инфраструктурные проекты для добычи и переработки полезных ископаемых, в том числе на месторождениях Дальнего Востока». Глава РФПИ отметил, что фонд планирует сотрудничать с АБИИ, а также предложить организации участвовать в различных инфраструктурных проектах в России²⁶.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в мае 2015 года стороны подписали Совместное заявление Российской

Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути. В числе приоритетных направлений согласованных усилий по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и ЭПШП - «создание механизмов для упрощения торговли в тех сферах, где для этого созрели условия, разработка совместных шагов по гармонизации и обеспечению взаимной совместимости правил и норм регулирования, торгово-экономических и иных политик в сферах взаимных интересов; рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем».

Стороны договорились также о запуске между ЕАЭС и Китаем диалогового механизма по сопряжению евразийской экономической интеграции и строительства ЭПШП и о том, чтобы способствовать обсуждению с участием экспертного сообщества вопросов взаимодействия в интересах формирования общего экономического пространства. Будет сформирована рабочая группа с участием представителей заинтересованных ведомств под руководством МИД России и МИД КНР для координации сотрудничества в указанных сферах²⁷.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств 8 мая 2015 года в Москве Президент РФ заявил: «Считаю целесообразным поручить Евразийской комиссии начать переговоры с КНР о заключении соглашения с КНР о торгово-экономическом сотрудничестве. На перспективу, думаю, стоит подумать над возможностью гармоничного совмещения евразийской экономической интеграции и, как я уже сказал, китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»²⁸.

Осуществляя свой «разворот на Восток», Россия начинает практическую работу по подключению к интеграционным процессам в АТР и усилению своего торгово-экономического присутствия в регионе. Возможно, это «новый жанр» для российской экономики и политики, который требует повседневных и кропотливых усилий, вникания в тонкости и детали. Но только так можно накапливать необходимый опыт, достойно защищать и продвигать национальные интересы в сфере международной экономики и торговли.

В этом плане весьма показателен визит премьера РФ Д.Медведева во Вьетнам и Таиланд в апреле 2015 года. Он важен не только для развития отношений с этими странами на двустороннем уровне, но и для присоединения к процессам интеграции в АТР. Российский пре-

мьер обсуждал в Ханое перспективы создания зоны свободной торговли, причем не только с Россией, но и с другими странами ЕАЭС. Создание ЗСТ с входящим в АСЕАН Вьетнамом - необходимое для России и ЕАЭС условие, своего рода «точка входа» для участия в формировании ВРЭП и АТЗСТ.

Москва и Ханой согласовали все принципиальные вопросы и основные параметры создания ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС и рассчитывают подписать соответствующее соглашение уже в первой половине 2015 года. В Бангкоке Д.Медведев также обсуждал возможности создания зоны свободной торговли между Таиландом и ЕАЭС. В ходе этого официального визита, первого более чем за десять лет (а на уровне глав правительств эта встреча первая за последние 25 лет), стороны также обсуждали снижение торговых барьеров, рост взаимного товарооборота, переход на торговлю в национальных валютах.

По возвращении из Ханоя и Бангкока Д.Медведев внес правки в «Дорожную карту» доступа российских товаров на зарубежные рынки. Среди мер по упрощению экспорта товаров, которые должны быть реализованы до конца 2015 года, - развитие соответствующей инфраструктуры. В новую редакцию «Карты» включены меры, которые позволяют максимально упростить и ускорить связанные с экспортом процедуры: фискальные, таможенные, административные, расширить ассортимент финансовых и нефинансовых услуг.

Россия, которая начинает стратегический «разворот на Восток», не может стоять в стороне от интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), который постепенно, но неуклонно превращается в новый центр мировой экономики. Ей важно подключиться к ним именно сейчас, когда формируются «правила игры», чтобы наилучшим образом обеспечить свои торгово-экономические интересы и накопить необходимый опыт.

Итак, Россия начала детальную и кропотливую работу по присоединению к механизмам экономической интеграции в АТР. К сожалению, как подчеркивает академик РАН С.Рогов, «критическая масса» Российской Федерации здесь пока невелика - примерно 2% населения и 3% глобального ВВП. В случае евразийской интеграции эта доля возрастет, но будет значительно уступать другим региональным интеграционным образованиям²⁹. Поэтому правильный выбор пути и готовность следовать ему до конца - залог конечного успеха.

Это важно не только для участия России в азиатско-тихоокеанской экономической интеграции, но и развития евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Евразийский экономический союз начинает свою работу по укреплению межблокового сотрудничества, чтобы найти и закрепить за собой конкурентоспособную нишу среди мировых экономических гигантов - стран ЕС и Юго-Восточной Азии, США, Китая.

¹<http://www.kommersant.ru/doc/2610876>

²http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4795#top

³<http://news.kremlin.ru/news/46997>

⁴http://rescue.org.ru/analytics_7_globalizaciya-regionalizma-i-vyzovy-dlya-rossii.html

⁵Дисбалансы транстихоокеанского пространства / Под ред. В.В.Михеева, В.Г.Швыдко; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014. С. 116.

⁶Цит. по: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top

⁷The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress // Congressional Research Service // CRS Report, 2015. January 30. P. 5, 7.

⁸<http://www.mgimo.ru/news/experts/document247280.pdf>

⁹Дисбалансы транстихоокеанского пространства... С. 121.

¹⁰*Ремчукова В.* Особенности позиции США в переговорах о преференциальных торговых соглашениях // Независимая газета. 20.01.2015.

¹¹*Лю Бо.* Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. №6. С. 59, 62.

¹²http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-11/17/content_34070602.htm

¹³<http://thediplomat.com/2014/10/will-china-join-the-trans-pacific-partnership/>

¹⁴*Лю Бо.* Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве... С. 63-65.

¹⁵*Кадочников П.А., Флегонтова Т.А.* Перспективы и противоречия переговоров по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №9. С. 29.

¹⁶<http://www.kremlin.ru/transcripts/46972>

¹⁷Пекинская дорожная карта АТЭС по содействию продвижению к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли (АТЗСТ) // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/fc2e4121e6d9ec5343256a0c003fb7d2/506a111d81db9f19c3257db60036dbc8!OpenDocument>

¹⁸http://inosmi.ru/op_ed/20150403/227278991.html

¹⁹http://inosmi.ru/op_ed/20150403/227278991.html

²⁰Цит. по: <http://www.interfax.ru/business/431516>

²¹http://russian.news.cn/economic/2015-04/17/c_134158280.htm

²²<http://inosmi.ru/foreast/20150319/226973903.html>

²³<http://www.newsru.com/finance/28mar2015/rfchinabank.html>

²⁴http://russian.news.cn/economic/2015-03/12/c_134062362.htm

²⁵<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2460588>

²⁶<http://www.vestifinance.ru/articles/55757>

²⁷Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

²⁸Заседание Высшего Евразийского экономического совета // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49435>

²⁹Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top

Ключевые слова: АТР, АТЗСТ, ВРЭП, ТТП, азиатско-тихоокеанская интеграция.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатический дневник

Владимир Гринин:

«Возникает, разумеется, вопрос: что делать? Как сделать так, чтобы Берлин все-таки превратился в настоящий символ мирового единения? И тогда приходят на ум следующие рассуждения. Если облик Берлина действительно отражает состояние международных отношений во всех их, даже «чертовских», проявлениях, если Германия действительно зарекомендовала себя в роли посредника, а ныне к тому же еще и нарастила свой международный вес, если Москва и Вашингтон все еще продолжают разговаривать друг с другом и даже иногда с большой пользой для всех (вспомним хотя бы Сирию и Иран), то, может, этим и стоит воспользоваться? Только в порядке эксперимента было бы хорошо попробовать сделать так, чтобы не Берлин отражал международную действительность, а образ германской столицы своей креативной силой преобразовывал мировые события».

Юрий Синяков:

«Фантастически короткими были не только сроки проектирования, но и ход строительства. Уже в сентябре 1952 года высотка на Смоленской-Сенной одной из первых вошла в строй. Почему же на ее фасаде можно различить дату «1951»? Видимо, строители торопились и надпись сделали в том году, когда стройка практически завершилась. В отличие от других сталинских высоток сооружение мидовского дома шло новаторским методом - прежде всего в полную высоту здания был смонтирован металлический каркас, а уже потом велось бетонирование. Оно началось с последнего этажа, и по мере застывания бетона опалубка спускалась на этаж ниже. Так, шаг за шагом, строился этот небоскреб».

Владимир ГРИНИН

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в ФРГ
infokonsulat@russische-botschaft.de

Как Берлин может изменить мир

Фантасмагорическая зарисовка

В этом году в общей сложности вот уже десять лет, как я работаю в Берлине. Срок вполне достаточный, чтобы сделаться настоящим берлинцем. Стал ли я таковым? Настоящим, едва ли. Ведь все-таки больше приходится наблюдать за жизнью этого города как бы со стороны. Смею, однако, заверить, что делаю это с большим интересом, с огромной теплотой и симпатией и, не скрою, с неизменным сочувствием, сопереживанием, а в чем-то и с сопричастностью.

Получалось это не сразу. Более того, первое соприкосновение с Берлином в 1986 году вызвало, скорее, гнетущее впечатление. Особенно, конечно, стена, которая тут же бросилась в глаза, как только

Данный очерк написан в апреле 2014 г. по просьбе депутата берлинского земельного парламента У.Лемана-Браунса. В переводе на немецкий язык он был помещен в изданном им сборнике под названием «Wer ist Berlin?» («Кто такой Берлин?»), вышедшем в свет на рубеже 2014-2015 гг.

я покинул впервые посольство, чтобы осмотреть окрестности. Скелеты домов, оставшиеся после жестоких боев последних дней войны, которые я увидел, подойдя к Шпрее, на противоположном ее берегу. Тогда еще курящий, грустно затянувшись сигаретой, я сказал себе: этот город во что бы то ни стало ты должен полюбить - иначе не сможешь здесь жить и работать.

Особых трудностей с этим не было. В круг моих обязанностей тогда в качестве руководителя внешнеполитического отдела посольства Советского Союза в столице ГДР помимо прочего входила тематика оккупационного режима, а также Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину. И это заставляло меня регулярно разъезжать по всему городу, встречаться с восточно- и западноберлинскими партнерами, коллегами из США, Англии, Франции и других стран. В свободное время активно применялся метод познания окружающей среды посредством ног, что уже издавна вошло у меня в привычку.

Практически каждый день удавалось увидеть что-то новое, открыть для себя примечательные уголки, достопримечательности, здания, фасады, улицы, некоторые из которых были просто необыкновенны. Да и кого не заставят задержаться Шарлоттенбург или Музейный остров, Курфюрстендамм или Жандарменмаркт, Мартин-Гропиус-Бау или Красная ратуша. Хотя, конечно, в то время в Восточном Берлине многое из того, что можно отнести к архитектурным памятникам, находилось далеко не в должном состоянии. Зато лесопарковые зоны Восточного и Западного Берлина, где следы войны не были заметны, Мюггельзее или Ваннзее, Шмёквитц или Груневальд - просто очаровывали. Ну и, наконец, окончательно покорило несметное количество водоемов, насыщающих город, - реки, каналы, озера. Они чем-то напоминали кровеносную систему живого существа. Существа мощного, наделенного обаянием, разумом, душой, во многих отношениях уникального, но страдающего от жесточайших мук и испытаний.

По мере углубления своего знакомства с Берлином той поры наряду с увеличением чувств романтического свойства я все больше проникался ощущением того, что город являет собой уникальный геополитический символ - символ холодной войны, символ раскола. Причем отнюдь не только Германии, но и всего мира. Да и Берлинская стена по большому счету делила не только германский город, не только Германию, а была линией мировоззренческого размежевания, рубежом противостояния между Варшавским договором и

НАТО, между Востоком и Западом. По обе стороны этого рубежа на крохотной, по планетарным меркам, территории обитали представители одной нации, руководствовавшиеся в своей жизнедеятельности принципиально различными идеологическими, социально-нравственными установками. Там были сосредоточены вооруженные силы и командно-административные органы четырех ведущих мировых держав. Иначе говоря, Берлин стал местом концентрации неимоверного конфликтного потенциала и малейшее неверное действие в этих условиях могло иметь катастрофические последствия.

К счастью, события развивались к тому моменту уже так, что не давали повода для возникновения серьезных трений. Этому способствовала общая международная обстановка, как и в целом ставшие более трезвыми, взвешенными подходы тех, кто определял положение дел в данном невралгическом узле, включая разнообразные власти, непосредственно действовавшие в обеих частях Берлина. Вспоминаю об очень хороших деловых дружеских отношениях с представителями всех из них, о частых рабочих контактах, походах друг к другу в гости, правда на первых порах моего пребывания там в основном на двусторонней основе. Смешанное перемежающееся общение вошло в практику позже, когда в полный рост встал вопрос об объединении Германии.

Не вижу смысла и возможностей в рамках этого очерка вдаваться в подробности зарождения и развития процесса объединения Германии. Скажу лишь одно - без согласия Советского Союза никакого германского воссоединения не состоялось бы. Только убедившись в готовности советской стороны пойти на это, американцы стали демонстрировать решительность в действиях в данном направлении.

Далеко не все планы, которыми мы задумывали обусловить процесс германского воссоединения, нам удалось реализовать. Так, осталась тогда и остается по сей день мечтой идея создания единой системы безопасности на евроатлантическом пространстве. Германский объединительный процесс развивался стремительно, порой неожиданно и обескураживающе для нас. Он оказался целиком в руках немцев, которые определяли и направляли его. Была ли у американцев какая-то концепция на этот счет - сказать сложно. Но, судя по всему, куда и как вела дело немецкая сторона, их в целом устраивало.

Во всяком случае, был послан очень важный сигнал: русские и американцы - два полюса в тогдашнем биполярном мире - не потеряли способности нащупывать точки соприкосновения, немцы мо-

гут выступать в роли связующего элемента и посредника, а все это приносит мощную позитивную отдачу как им самим, так и всему остальному миру.

Эту отдачу можно было сразу ощутить по обстановке в Берлине. Город забурлил. После юридического оформления процедуры объединения начали демонтировать стену, восстанавливать сквозное движение по ранее тупиковым с обеих сторон улицам, наземным и подземным транспортным магистралям. Помню, как перед воротами нашего посольства вдруг «разверзлась земля» - открылся вход на станцию метро, ранее законсервированную, о существовании которой мало кто знал вообще. Были упразднены берлинские воздушные коридоры и берлинская контрольная зона, установленные и управлявшиеся союзными державами-победительницами, после чего организация воздушного сообщения с Берлином перешла в руки немцев. Наконец, сами немцы - после неожиданных для всех сторонних наблюдателей длительных дебатов - в июне 1991 года решили все-таки преобразовать Берлин из символической столицы в настоящую. Вскоре все закрутилось с еще большей силой. И, покидая этот город в середине 1992 года, я увозил с собой ощущение, что со временем из символа раскола мира он может превратиться в символ его единения.

Когда после долгой разлуки я вновь увидел Берлин летом 2010 года, то смог убедиться, что мои тогдашние предположения не были напрасными. От стены оставлен кое-где для туристов лишь условный след. Но даже те ее фрагменты, использованные под художественные полотна, которые можно увидеть на Мюленштрассе, едва ли могут составить действительное представление об этом творении холодной войны. Возникла Парижская площадь, где нашли себе место американцы, англичане, французы, но теперь уже исключительно в ином, дипломатическом качестве. Рядом - Представительство ЕС, российское, венгерское посольства. Все мы в тесном соседстве с важнейшими объектами местной власти, можно сказать, «в гуще» германской правительственной и парламентской деятельности. Чем не материальное воплощение продолжающегося сближения Москвы и Вашингтона, позитивно развивающегося сотрудничества России с НАТО и ЕС, великолепного состояния российско-германских отношений, которыми был отмечен тот период международного развития.

Замечательно получилась Потсдамская площадь. Современная транснациональная архитектура оказалась удачно вписанной в традиционное германское окружение.

Слов восхищения заслуживает появившийся Художественный форум, расширившиеся выставочные помещения и усовершенствованные экспозиции Музейного острова. Едва ли какой-либо другой город мира может серьезно поспорить с богатством, разнообразием, жанровым, тематическим и географическим охватом музейных коллекций Берлина.

Новой жизнью зажили загадочные Хакские дворы. В былые времена там, помнится, ремонтировали поломанные «трабанты». Теперь же за роскошными фасадами мирно и весьма успешно уживаются закусочные и бутики, картинные галереи и бары, культурный центр и многочисленные офисы, кинотеатр и приемные врачей - своего рода город в городе, Берлин в миниатюре.

Не в меньшей степени видоизменились и расположенные по соседству Ораниенбургерштрассе и ее окрестности. Некогда забытое пространство в настоящее время стало центром альтернативного искусства - тем, чем гордится и знаменита столица Германии.

Неимоверно возросло количество туристов. Город в целом стал привлекательнее, уютнее, доступнее. Впрочем, наверное, и для самих его обитателей, состав которых также заметно изменился за счет «пришельцев» из других частей Германии и из-за границы, в том числе из России. А в каком еще другом большом городе, тем более мировой столице, в которую Берлин превратился, можно из центра за 10-15 минут добраться до живописнейших лесопарковых массивов, по-прежнему великолепно ухоженных и обвораживающих любого, кто там оказывается.

Конечно же, по прибытии сразу захотелось поскорее вновь увидеть все эти прелестные места. Во время одной из первых воскресных прогулок оказался в Груневальде. Долго прохаживаясь по просекам, я вдруг поднял голову и не поверил своим глазам. В просвете между деревьями просматривался все тот же огромный американский радар слежения, которым наши партнеры пользовались в период, пока в городе существовал американский сектор.

«Призрак холодной войны, - подумал я с иронией и усмешкой, поднявшись к этому сооружению на Тойфельсберг (теперь это разрешено) и увидев развевавшиеся от ветра обрывки обшивки внушительной заброшенной конструкции, - и место по названию подходящее» («Тойфельсберг» в переводе на русский означает «Чертова гора»).

Спустя год-другой я, однако, понял, что моя ироническая усмешка тогда была опрометчивой. Призраки холодной войны не только

существуют, но могут еще и оживать. Обладают к тому же огромной энергетической силой, что видно сегодня по состоянию отношений на евроатлантическом пространстве как никогда отчетливо. Чего стоит хотя бы пропагандистская «операция Сочи» по дискредитации недавних зимних Олимпийских игр в России или геополитический «Проект Украина», продолжающийся до сих пор. Будучи поклонником великого русского писателя М.А.Булгакова, я бы сравнил ныне происходящее на этом пространстве с описанием великого бала у сатаны из его выдающегося произведения «Мастер и Маргарита».

Произошедший конфронтационный разворот США и Запада в целом от России, резкое ухудшение российско-германских отношений, к счастью, пока никак не отразились на лице города. Еще нигде не появилось памятников в честь «Пусси Райот». Да и снята на сегодня, насколько мы понимаем, опасность удаления танков с монумента в Тиргартене, который символизирует собой не только Победу над фашизмом, но и непростой путь российско-германского примирения, без которого было бы невозможно достичь нынешнего размаха нашего сотрудничества в экономике, науке, культуре, гуманитарной сфере.

Возникает, разумеется, вопрос: что делать? Как сделать так, чтобы Берлин все-таки превратился в настоящий символ мирового единения? И тогда приходят на ум следующие рассуждения. Если облик Берлина действительно отражает состояние международных отношений во всех их, даже «чертовских», проявлениях, если Германия действительно зарекомендовала себя в роли посредника, а ныне к тому же еще и нарастила свой международный вес, если Москва и Вашингтон все еще продолжают разговаривать друг с другом и даже иногда с большой пользой для всех (вспомним хотя бы Сирию и Иран), то, может, этим и стоит воспользоваться? Только в порядке эксперимента было бы хорошо попробовать сделать так, чтобы не Берлин отражал международную действительность, а образ германской столицы своей креативной силой преобразовывал мировые события.

Скажем, поскорее завершить ремонт на Унтер-ден-Линден, главной магистрали, объединяющей всех тех, кто больше всего влияет на ход событий в Евро-Атлантике и наиболее активно вовлечен в сегодняшние разногласия. Помочь полякам побыстрее обустроиться на этой магистрали, к чему они давно стремятся. Восстановить государственную оперу, где смогут выступить все мировые звезды,

в том числе из России, настраивая соответствующим образом публику. Ну и, наконец, завершить воссоздание Берлинского замка, в результате чего вновь возникнут «Афины на Шпрее», где «великолепная европейская культура будет на равных основаниях перемежаться с американским образом жизни и особым берлинским колоритом», как говорится об этом в главных аргументах в пользу воссоздания данного замка на найденной мною соответствующей интернет-странице.

Ну, а как же быть с радаром, оказывающимся, по сути, главным фигурантом этой драматической истории? Тут, конечно, многое зависит от его правового статуса, который мне неизвестен. Но в зависимости от этого теоретически можно представить себе два решения: либо германская сторона побуждает американскую к его сносу, либо займется этим сама. Ждать, пока его до конца разрушит дождь и ветер, видимо, придется еще долго - со всеми вытекающими отсюда последствиями для международной обстановки. Восстанавливать и вновь запускать в работу - вряд ли оправдано. Сейчас соответствующая техника, как всем с недавних пор хорошо известно, далеко шагнула вперед.

Ключевые слова: Берлин, германское воссоединение, Россия, США, Запад.

Юрий СИНЯКОВ

Публицист
akimovich-TV@mail.ru

История о том, как строился высотный дом МИД

Из окон последнего, 27-го этажа здания МИД Москва, как на ладони - от Смоленской-Сенной до Красной площади, от Бородинского моста до Лубянки, где когда-то размещалось старое здание Министерства иностранных дел. Виден отсюда и Ленинградский проспект - дорога на Санкт-Петербург. До 1918 года резиденция внешнеполитического ведомства России находилась в самом центре Северной столицы, на Дворцовой площади, - там были кабинеты первого министра иностранных дел графа Александра Воронцова и первого наркома по иностранным делам Льва Троцкого. А вот Вячеслав Молотов был первым министром, кто в 1953 году въехал в высотный дом на Смоленской-Сенной.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА

Сообщение о том, что МИД переедет в небоскреб на Смоленской-Сенной площади, появилось 7 сентября 1947 года, когда стра-

на отмечала 800-летие Москвы. В этот день - в один и тот же час, ровно в 13.00 - в разных концах города состоялась торжественная закладка семи сталинских высоток. Вообще-то, по первоначальному замыслу сталинских высоток в Москве должно было быть восемь. Однако в последний момент от строительства восьмой отказались, так как Сталин решил, что она закроет вид на Кремль.

Именно Сталин был главным инициатором высотного строительства в Москве - об этом много писали газеты того времени. То же подтверждает и Н.С.Хрущев в своих мемуарах: «Помню, как у Сталина возникла идея построить высотные здания. Мы закончили войну Победой, нас признали победителями, к нам, говорил он, станут ездить иностранцы, ходить по Москве, а в ней нет высотных зданий. Они будут сравнивать Москву с капиталистическими столицами. Мы потерпим моральный ущерб».

Что побудило вождя приступить к возведению дорогостоящих многоэтажных домов? Ведь многие города и села страны лежали в руинах. По одной из версий, Сталин таким образом пытался продемонстрировать миру силу и могущество системы, одержавшей великую победу над фашизмом. Другая - она тоже кажется правдоподобной: Сталин не хотел отставать от США, где еще в конце XIX века начали строить небоскребы. Дома, устремленные в московское небо, должны были затмить нью-йоркские небоскребы.

Вот только долгое время никто не знал, как они будут выглядеть. Об этом не говорилось ни слова - никакой информации: в прессе не публиковались ни макеты, ни предварительные эскизы сталинских высоток. Известно было только одно - программу их строительства взялся курировать всемогущий Берия. А поскольку эта программа так или иначе связана с именем вождя, лучше выполнять ее, считал министр внутренних дел, в обстановке секретности, без огласки.

Существует предположение, будто Сталин лично выбирал для «своих» небоскребов площадки и сам же определял их предназначение. Иногда, говорят, приглашал Берия, и они вместе, как шахматную партию, разыгрывали макеты высоток - ставили их на карту Москвы и там, где они хорошо смотрелись, привязывали к определенному адресу.

На самом деле в выборе строительных площадок для сталинских небоскребов участвовали самые крупные мастера, такие как Владимир Георгиевич Гельфрейх, считавшийся абсолютным классиком

того времени. Он - один из трех главных авторов проекта Дворца Советов. Кроме того, маститый архитектор строил Библиотеку имени Ленина, Каменный мост и Главный павильон Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ).

В 1947 году Гельфрейху поручили разработать проект высотного дома МИД. Ему вместе с Михаилом Минкусом предстояло составить три варианта здания, «которые должны были отличаться друг от друга и по композиционным приемам, и по архитектурному решению». Однако окончательный выбор не входил в их компетенцию. Кому принадлежало последнее слово - об этом можно только догадываться. Представленный в правительство проект был утвержден с небольшими поправками. К концу 1948 года проекты всех восьми высоток были отмечены Сталинской премией. Беспрецедентный случай: авторы этих зданий получили премии не за готовые постройки, а лишь за эскизные проекты.

Фантастически короткими были не только сроки проектирования, но и ход строительства. Уже в сентябре 1952 года высотка на Смоленской-Сенной одной из первых вошла в строй. Почему же на ее фасаде можно различить дату «1951»? Видимо, строители торопились и надпись сделали в том году, когда стройка практически завершилась.

В отличие от других сталинских высоток сооружение мидовского дома шло новаторским методом - прежде всего в полную высоту здания был смонтирован металлический каркас, а уже потом велось бетонирование. Оно началось с последнего этажа, и по мере застывания бетона опалубка спускалась на этаж ниже.

Так, шаг за шагом, строился этот небоскреб.

Выросшее в центре Москвы, там, где кончается Старый Арбат, 27-этажное здание - одно из лучших высотных сооружений. Его авторам, писал Аркадий Мордвинов, возглавлявший в ту пору Академию архитектуры СССР, «удалось найти новый образ административного здания и создать сооружение, соответствующее духу нашего времени». Оно, по оценке специалистов, «отличается строгими и сдержанными формами, целостной и органичной композицией». Дом МИД выделяется еще и большим гербом, который был смонтирован из железобетона на высоте 114 метров.

Справа и слева от входа - крупные обелиски из темно-серого камня. За светлым фасадом, облицованным керамическими блоками, скрывается «богатый» внутренний мир - стены из светлого

мрамора, мраморные полы коврового рисунка, капители из латуни, деревянное оформление интерьера - из карельской березы и полированного ореха.

В здании только разного рода помещений свыше 2 тысяч, а также - 28 лифтов. Больше половины из них - скоростные. Причем, установлены они были не сегодня, а 60 лет назад, когда это было редкостью! Тем самым подчеркивалась особая значимость данного объекта.

ИЗ ОБЛАСТИ ЛЕГЕНД И МИФОВ

Выросшие столь быстро, воздвигнутые буквально на глазах москвичей, сталинские высотки не могли не породить большое число всевозможных легенд и мифов. Они бытуют до сих пор - одна из них, наиболее распространенная, как раз касается мидовской новостройки...

Проезжая как-то на свою ближнюю дачу мимо высотки на Смоленской-Сенной площади, Сталин якобы обнаружил ее сходство с нью-йоркскими небоскребами, а потому не преминул заметить помощнику: «Хорошее, конечно, здание, только вот шпиля не хватает». Согласно проекту, это здание действительно имело плоскую, как у американцев, крышу.

Как бы то ни было, последовала команда: «Немедленно соорудить шпиль!»

Но тут выяснилось, что мидовское здание, не рассчитанное на тяжеленную надстройку из камня, могло не выдержать дополнительную нагрузку и обрушиться.

Приказ есть приказ, и он требовал исполнения... Чтобы предложить оптимальное решение, В.Г.Гельфрейх пригласил к себе в мастерскую проектировщиков и попросил их найти выход из создавшегося положения.

В разгар совещания, рассказывают очевидцы, в мастерскую вошел опоздавший на совещание один из ведущих инженеров. Услышав, с какой страстью его коллеги обсуждали детали, связанные с установкой шпиля, он закричал во весь голос: «И кому, какому дураку, пришла в голову эта безумная идея!» «Воцарилась гробовая тишина, - вспоминал архитектор Дмитрий Лурье, участвовавший в том совещании, - но, слава богу, обошлось - инженер отделался легким испугом».

Тем не менее указание вождя проектировщики выполнили: на крыше дома они решили установить бутафорский шпиль. Для этого, правда, пришлось вносить изменение в планировку пяти верхних этажей. Затем из листовой стали строители смонтировали сам шпиль и окрасили его охрой под цвет здания.

Если смотреть снизу, только очень придирчивый наблюдатель сейчас сможет заметить, что верхние этажи небоскреба, облицованные керамикой, и шпиль слегка отличаются по цвету. Еще он увидит, что здание на Смоленской-Сенной площади - единственная высотка, шпиль которой не увенчан пятиконечной звездой. Ее десятиметровый диаметр и внушительный вес опять-таки могли создать дополнительную нагрузку на хрупкую конструкцию из тонкостенной стали. Поэтому от звезды отказались - зато у архитекторов появилась возможность удлинить шпиль, что больше отвечало их композиционным соображениям.

Говорят, что «история со шпилем» будто бы имела продолжение. После смерти вождя, заручившись поддержкой авторитетного архитектора М.В.Посохина, авторы мидовского дома пытались получить разрешение на демонтаж шпиля. Однако тогдашний советский руководитель Никита Хрущев не пошел им навстречу и заявил: «Шпиль должен остаться на месте и быть памятником великой глупости товарища Сталина».

ПАРАДНЫЙ ВЪЕЗД

Величественный и монументальный, 172-метровый дом, широко развернутый в сторону Бородинского моста, потребовал кардинальной реконструкции прилегающих к нему территорий. Тогда же, в 1950-х годах, у архитекторов, входивших в команду Владимира Гельфрейха, родилась идея новой площади - «эспланады». По их замыслу она должна была простираться от подножия МИД до набережной Москвы-реки.

Проект предусматривал расширение Смоленской улицы до 150 метров у слияния ее с Садовым кольцом и до 120 метров - у Бородинского моста. В таком случае главный фасад высотки раскрывался бы к Москве-реке, а площадь доходила бы до Бородинского моста. Значит, не только с моста, но и от Киевского вокзала должна была открываться замечательная панорама с видом на мидовский небоскреб.

Однако осуществить этот проект в полной мере не удалось - в результате внесенных в него изменений по обеим сторонам «новой» площади выросли многоэтажные корпуса гостиницы «Белград». А они не только нарушили объемно-пространственную композицию, но и задуманную авторами панораму.

В то же время высотное здание МИД не утратило своего значения в качестве важнейшего ориентира нашей столицы. Стоящая на холме высотка видна издали - своим солидным обликом она красноречиво обозначает парадный въезд в московский центр.

Ключевые слова: здание МИД, сталинские высотки.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Победа

Андрей СИДОРОВ

Доцент кафедры международных отношений и внешней политики России
МГИМО (У) МИД России,
кандидат исторических наук
asidorov333@yandex.ru

Духовно-нравственные смыслы Победы в контексте современной идеологической ситуации

Великая Отечественная война стала самой страшной и кровопролитной из всех войн мировой истории. Никогда еще не ставился так остро вопрос о существовании Российского государства и русского народа. Одержав Победу в войне, Россия спасла себя, Европу и весь мир от нацистского порабощения.

70-летие Победы наша страна встретила в условиях жесткого геополитического, экономического и идеологического давления. Составной частью последнего стали попытки мировоззренческого реформатирования истории Второй мировой войны. Квазилиберальная парадигма, постулирующая сущностное единство советского строя и нацистского режима, возникла задолго до начала украинского кризиса. В первом десятилетии XXI века она фактически стала официальной или полуофициальной доктриной ряда государств Европейского союза и США.

Еще в 2002 году Президент США Дж.Буш-младший на праздновании приглашения Литвы в НАТО поставил знак равенства между Ялтинской и Мюнхенской конференциями и объявил: «Больше не будет Мюнхена, больше не будет Ялты»¹, - очевидно, имея в виду, что Восточная Европа навсегда поставлена под геополитический контроль США. В других своих выступлениях американский президент не раз призывал европейцев «навсегда порвать с горьким наследием Ялты», поскольку соглашения, достигнутые на этой конференции, якобы стали «постоянным источником несправедливости и страха»². В свою очередь, Европейский парламент 2 апреля 2009 года принял одиозную резолюцию, отождествляющую коммунизм и фашизм, а фашистские режимы - с социалистическими государствами. 23 августа было объявлено им как «день памяти жертв сталинизма и нацизма». 3 июля 2009 года аналогичную по содержанию резолюцию приняла Парламентская ассамблея ОБСЕ.

Таким образом, историческое полотно оказалось поделено на два полюса: на одном - нацистская Германия и СССР, на другом - западные демократии, победители мирового зла. Цель этих идеологических манипуляций - делегитимизация Советского Союза как государства, не имевшего права на существование, а затем и дискредитация и делегитимизация современной России как продолжательницы и правопреемницы СССР.

К сожалению, неизбежно наступит время, когда уйдут поколения - живые носители исторической памяти, для которых война была частью их собственного жизненного опыта. Для молодежи война является только прошлым, порой очень далеким. И это обстоятельство открывает новые возможности для «переписывания» истории в угоду геополитической конъюнктуры. Оно делает общество потенциально более уязвимым к технически выверенным идеологическим интервенциям, размах которых в последние два десятилетия неуклонно нарастает.

В годы войны в ведомстве Геббельса, действовавшем на советской территории, было 14 тыс. военных спецпропагандистов. Следует признать, что многие придуманные ими лживые концепты и мифологемы до сих пор живы и используются против России.

В контексте непростой идеологической ситуации, сложившейся в международном информационном пространстве, хотелось бы поразмышлять о духовно-нравственных смыслах и слагаемых Победы. Ведь именно они сыграли решающую роль в ее достижении, в

огромной степени обеспечили коренной перелом в войне и ее окончание в Берлине. 9 мая 1945 года - это торжество не только русского оружия, но и народного духа. Неслучайно наше общество всегда воспринимало войну в первую очередь как подвиг народа.

В современных западных СМИ, да и некоторых исторических исследованиях этот пласт истории войны замалчивается, народный подвиг минимизируется на фоне других исторических обстоятельств. Выделяются, как правило, две основные причины поражения Германии на территории Советского Союза: суровый климат и просчеты германского командования. СССР выступает в качестве пространственно-погодного феномена, в котором под влиянием трудных метеоусловий и в результате недалековидного руководства немцы сами терпят поражения, что предвещает англо-американский триумф на западе Европы, начавшийся в «день Д», 6 июня 1944 года (термин «Второй фронт» используется ими редко, чтобы у читателей ненароком не возник вопрос: «Что представлял собой «Первый фронт»?»). А в хронологии Второй мировой войны, подготовленной недавно британской вещательной корпорацией Би-би-си, с Советским Союзом вообще связана только одна дата: поражение германских войск под Сталинградом.

Можно ли количественно оценить масштабы народного подвига в годы Великой Отечественной войны? Социологических исследований и опросов в военное время не проводилось. Однако есть статистика, которая говорит сама за себя: военным за мужество и героизм было вручено около 38 млн. орденов и медалей, свыше 16 млн. человек были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», более 11 600 человек получили звание Героя Советского Союза³. Современная историческая наука, вводя в оборот такую источниковую базу, как наградные листы, материалы личного происхождения, трофейные документы и документы «устной истории», предлагает тысячи новых конкретных примеров, бесспорно свидетельствующих о массовом героизме во время войны. Они позволяют более полно представить, какой огромной ценой досталась Победа, что важно не только в научных, но и воспитательных целях.

Каковы же духовные истоки самопожертвования миллионов людей, благодаря которому была выиграна война? Думается, их следует искать прежде всего в христианских и традиционных нравственных и патриотических ориентирах и смыслах. Не может отдать жизнь за Отечество человек, воспитанный в системе «ценностей», где смыслом жизни являются деньги, успех, благополучие, комфорт

- и ничего сверх этого, где принципиально отрицается приоритет каких-либо коллективных ценностей над индивидуализмом.

Данная этическая парадигма поставила на колени перед нацистской Германией Западную Европу, что наиболее ярко проявилось в капитуляции Франции, которая утратила волю к победе еще до решающей схватки с вермахтом в мае 1940 года. А в декабре 1940 года Гитлер заявил своим военачальникам: «Следует ожидать, что русская армия при первом же ударе немецких войск потерпит еще большее поражение, чем армия Франции»⁴. Схожие прогнозы делались в Великобритании и США. Все эти оценки в той или иной мере исходили из того, что русские - это отсталый народ, их цивилизационный код необратимо сломан большевистской революцией, а население не выступит в защиту антинациональной власти.

Катастрофическое начало войны, казалось, оправдывало пессимистические ожидания. Страна вступила в войну в духовно-нравственном отношении ослабленной. После 1917 года ее человеческий потенциал был обескровлен Гражданской войной, голодом, репрессиями. Летом 1941 года Красная армия была опрокинута внезапным нашествием противника. Только в первый месяц войны ее потери, согласно последним данным, составили около 1 млн. человек, из них 300 тыс. убитыми и умершими от ран и 700 тыс. пленными⁵, а вермахт преодолел около половины расстояния от западной границы СССР до Москвы.

Однако как только стали понятны подлинные цели и методы оккупантов, народ сплотился перед лицом общей беды. Не произошло ожидаемых противником развала и дезорганизации тыла. По мере продвижения вражеских войск в глубь страны сопротивление нарастало, что явилось полной неожиданностью не только для врага, но и для западных держав. Вместо ожидаемой атомизации и распада советского общества произошла его политическая консолидация. Беспрецедентный народный подвиг стал ответом на беспрецедентный геноцид, развязанный нацистской Германией на оккупированных территориях исторической России.

В начале войны счет, который наш народ мог бы предъявить советской власти, был очень серьезным - за репрессии, коллективизацию, лагеря, осквернение святынь. Однако, оказавшись неразрывно спаянным с властью общей судьбой, он избежал этого соблазна. Подлинный патриотизм не ассоциирует Отечество с определенными временными политическими режимами. Основная часть населения осознала, что только единая, сплоченная страна способна

противостоять германскому фашизму, а всякие внутренние счеты и разногласия следовало отложить до других времен. Объединившись вокруг общих целей и ценностей, наш народ сумел совершить то, что казалось несовершенным. И это его сплочение, огромный государственный инстинкт, его согласие защищать Отечество под началом сталинского режима стало удивительным актом национального самопожертвования и духовно-нравственным фактором Победы.

Безусловно, в годы войны существовал и коллаборационизм, однако его масштабы были намного меньше, чем в большинстве покоренных Гитлером стран Европы.

Нельзя отрицать, что к началу войны значительная часть населения страны, особенно в городах, в той или иной степени верила в коммунистическую идеологию. Однако первые же военные месяцы показали ограниченность ее пропагандистских возможностей в деле мобилизации общества для отпора врагу. Развеялись мифы о войне «малой кровью на чужой территории» и о том, что германский и европейский пролетариат восстанут против клики Гитлера. Европа продолжала спокойно трудиться, снабжая первоклассным оружием вермахт.

Необходимость идеологического маневра была довольно скоро осознана руководством СССР. В военные годы произошло обращение Советского государства и народа к национальным историческим и культурным традициям, ставшее ключевым духовно-нравственным слагаемым Победы. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще во второй половине 1930-х годов: «реабилитировали» классическую литературу XIX века, пересмотрели нигилистический взгляд на русскую историю. В 1934 году было возобновлено преподавание истории в средней и высшей школе, прекращенное вскоре после революции. В 1935 году был восстановлен офицерский корпус, а в 1936-м - восстановлено казачество.

Поражения первых военных месяцев и провал классовой интернациональной пропаганды ускорили наметившийся патриотический поворот. Были учреждены воинские награды в честь Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, Ушакова. Выступая 7 ноября 1941 года на параде на Красной площади, Сталин сказал, обращаясь к армии и народу: «Пусть вдохновит вас в этой священной борьбе образ наших великих предков». А ведь еще в середине 1930-х годов вождь говорил совсем другое: «История России есть история ее битья». Ведущий советский историк-марксист М.Покровский в 1920-х годах клеймил Суворова и Кутузова как империалистов, шови-

нистов и душителей свободы, а в 1941 году их портреты оказались в кабинете Сталина. В том же году лучшие армейские части стали, как и до революции, именоваться гвардейскими.

В 1943 году в вооруженных силах были введены погоны и дореволюционные офицерские звания. К концу войны армия приобрела традиционный облик. Медаль «За победу над Германией», учрежденная 9 мая 1945 года, крепилась на Георгиевской ленте, которая была установлена императрицей Екатериной II, а после 1917 года использовалась в наградных системах Белых армий и символике белоэмигрантских организаций.

В разгар войны был принят новый гимн, заменивший Интернационал. В мае 1943 года распустили Коминтерн. В целом советская идеология претерпела в годы войны серьезную метаморфозу, адаптировавшись в борьбе за выживание к новым реальностям.

Важной составляющей идейной эволюции советского режима стало признание им права на существование православной церкви, которая после революции 1917 года была подвергнута неслыханным гонениям. В 1943 году произошла ограниченная нормализация государственно-церковных отношений: был избран патриарх, часть священников выпущена из лагерей, открылись храмы и монастыри, прекратились антирелигиозная пропаганда и обновленческий раскол.

Смягчение религиозной политики явилось прагматичной реакцией Сталина на безупречную патриотическую позицию церкви. Уже 22 июня 1941 года ее предстоятель - митрополит Сергей в своем обращении, составленном без предварительного согласования с представителями власти, призвал всех верующих поставить долг «защиты священных границ нашей Родины» выше обид и душевных ран. Соблазн «возможной выгоды» сотрудничества с врагом и оккупационными властями был назван им «прямой изменой Родине». Архиерейский собор, состоявшийся 8 сентября 1943 года, отлучил от церкви всех клириков и мирян, перешедших на сторону фашизма⁶.

Следует отметить, что, несмотря на репрессии и принудительный атеизм, религиозность народа к началу войны оставалась весьма высокой: по переписи 1937 года верующими назвали себя 56,7% взрослого населения страны, что в тех условиях было очень небезопасно. И знаменитое сталинское обращение к народу в речи 3 июля 1941 года - «братья и сестры» - было криком о помощи: Сталин знал, к кому он обращался, используя церковную лексику. Религиозность, будучи глубинной мотивацией жертвенного патриотизма миллионов

людей - православных, мусульман, представителей других конфессий, - стала еще одной духовно-нравственной составляющей Победы.

Патриотический и духовный подъем в России за годы Великой Отечественной войны в западной нелиберальной парадигме рассматривается, скорее, как негативное явление, как возрождение «традиционного русского империализма», во многом благодаря которому якобы и началась холодная война. Еще в 1979 году Самюэль Хантингтон заметил в этой связи: «Конфликт между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом был конфликтом идеологий, которые, невзирая на все различия, хотя бы внешне ставили одни и те же основные цели: свободу, равенство и процветание... Западный демократ вполне мог вести интеллектуальный спор с советским марксистом. Но это будет немыслимо с русским традиционалистом»⁷.

В 2006 году Ричард Пайпс задался вопросом: «Почему русские до сих пор доставляют нам неприятности несмотря на то, что холодная война давно закончилась?» И ответил на него так: потому что Россия - это страна, где традиционной религией является православие, и это ее отличие от протестантско-католического (а сейчас уже, скорее, постхристианского) Запада носит фундаментальный мировоззренческий характер. Наверное, эти суждения маститых западных ученых могут помочь понять идейные истоки политического противостояния, навязанного современной России, которая давно уже демонтировала коммунистическую политическую надстройку.

Следствием духовно-нравственного подъема в СССР в годы войны стали впечатляющие успехи в материальной сфере. Решающими факторами Победы были не только самопожертвование, но и высокий профессионализм миллионов людей, их способность к мобилизации и самоорганизации. Высокую способность к обучению показала Красная армия. Она продемонстрировала редкостную стойкость в самых трудных условиях и сумела быстро нарастить свою боевую мощь. Темпы наступления наших войск на заключительном этапе войны, например в ходе Висло-Одерской операции в январе-феврале 1945 года, были такими же, какими были темпы наступления вермахта летом 1941 года. Потери германской армии в 1944-1945 годах были на 30-40% больше, чем у советских вооруженных сил⁸.

Примером высокого управленческого профессионализма явилось перемещение производительных сил страны на восток. В июне-декабре 1941 года из угрожаемых районов было эвакуировано 1532 крупных предприятия и вывезено более 12 млн. человек. Из Ленин-

града к концу августа 1941 года было вывезено более 600 тыс. человек и около 100 крупных предприятий. Впервые в мировой практике в короткие сроки, по сути, целая индустриальная держава была перемещена на тысячи километров в труднейших условиях, под ударами германской армии, стремительно наступавшей по всему фронту. Как отмечал в этой связи известный британский журналист Александр Верт, «эвакуацию промышленности... и ее расселение на востоке следует отнести к числу самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза во время войны»⁹.

В декабре 1941 года падение производства, вызванное оккупацией западных районов, было остановлено, а с середины 1942 года начался уверенный экономический подъем в базовых отраслях. За весь период с июня 1941 по май 1945 года СССР произвел вдвое больше техники и вооружения, чем нацистская Германия. И это при том, что к июню 1941 года совокупный промышленный потенциал Германии, ее сателлитов и покоренных ею государств в 1,5-2 раза превосходил промышленный потенциал СССР, а после катастрофы 1941 года и оккупации территорий, где в мирное время проживало более 40% населения СССР и производилось более 40% его ВВП, данный экономический разрыв стал еще значительней. К маю 1945 года себестоимость всех видов военной продукции в СССР снизилась в среднем в два раза по сравнению с 1940 годом. Советская военная экономика оказалась более эффективной, чем экономика Германии и экономика наших союзников.

Осмысление духовно-нравственного измерения Победы имеет исключительное значение для борьбы с ее фальсификациями, цель которых - обесценить Победу, придав ей черты поражения. Идеологи и публицисты, занятые разрушением ее образа, стремятся - это уже отмечалось ранее - представить войну как столкновение двух равно нелегитимных и тоталитарных «империй зла» и на этом основании отказать ей в праве называться Великой Отечественной. Помимо того что этот тезис безнравственен, он еще и антинаучен.

Безусловно, сталинский режим был репрессивным, но он провозглашал гуманистические нравственные идеалы, обещал построить и пытался строить совершенное общество для всех трудящихся. Гитлеровский же режим был человеконенавистническим, апеллировавшим к самым низменным качествам человеческой природы, провозглашал и осуществлял геноцид целых народов. Их отождествление по формальным признакам - опасная идеологическая подмена. Война при-

обрела апокалиптический характер в первую очередь из-за того, что явилась столкновением противоположных мировоззрений. Поэтому в ней были невозможны никакое перемирие или компромисс.

Вообще, компромиссы - хорошая вещь, но они возможны только в рамках неких общих ценностей. Невозможен компромисс между белым и черным, между добром и злом. Поэтому, когда нацисты напали на нашу страну, не было никаких разговоров о компромиссах, говорить о них могли только предатели. Справедливость целей, во имя которых народ вел вооруженную борьбу, стала еще одним нравственным слагаемым Победы. Наше дело было правым, а война - священной. Справедливый характер войны предопределил впоследствии великодушные победителей, не мстивших поверженному врагу.

Победа в Великой Отечественной войне знаменовала собой духовное возрождение России. И уроки войны, ее нравственные смыслы имеют особое значение для нашего народа в нынешние непростые времена.

¹Цит. по: *Нарочницкая Н.А.* За что и с кем мы воевали. М.: Минувшее, 2005. С. 66.

²Американские политики осуждают Рузвельта за Ялту // <http://www.forum-tvs.ru/index.php?showtopic=11383>

³Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / Гл. ред. М.М.Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 204.

⁴Цит. по: *Ильяшенко А.*, протоиерей. Правда и ложь о наших потерях в Великой Отечественной войне // <http://www.world-war.ru/pravda-i-lozh-o-nashix-poteryax-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/>

⁵Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 770.

⁶За други своя: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Материалы церковно-общественной конференции. 24 марта 2005 г. М.: Изд. совет РПЦ, 2005. С. 33-34.

⁷Цит. по: *Багдасарян В.Э.* Россия и глобализация // <http://rusrand.ru/analytics/vebagdasarjan-grossija-i-globalizatsija>

⁸См. об этом: *Осипов Г.С.* Правда о наших потерях в Великой Отечественной войне // <http://www.voskres.ru/school/osipov2.htm>

⁹Цит. по: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Военное издательство, 2011. С. 467.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, победа, идеология, история, патриотизм, нравственность, духовность.

Сергей ЛЕБЕДЕВ

Профессор Литературного
института им. А.М.Горького,
доктор экономических наук
stata54@mail.ru

Игорь ПЕЛЛИЦИАРИ

Профессор (Италия)

Объединение Италии в восприятии русских современников Рисорджименто

В результате Венского конгресса (сентябрь 1814 - июнь 1815 гг.) на итальянской территории определенный государственный статус имели Сардинское королевство (Пьемонт), Королевство обеих Сицилий, Герцогство Парма, Герцогство Модена, Великое герцогство Тоскана, Папское государство (Папская область), Герцогство Лукка* целиком подчиненное Австрийской империи и управляемое австрийским вице-королем так называемое Ломбардо-Венецианское королевство. Существенно, что солидные территориальные приобретения, причем при поддержке России, в результате Венского конгресса получил Пьемонт, присоединивший тогда к себе Геную

*Герцогство Лукка в 1847 г. прекратило существование в качестве самостоятельного государственного образования. Большая часть его территории при этом вошла в состав Герцогства Модена, а меньшая - в состав Великого герцогства Тоскана.

и прилегающую к ней территорию (до того это были владения прекратившего свое существование Генуэзского герцогства), а также Ниццу и Савойю.

По устоявшемуся ныне свидетельству подавляющего большинства историков, процесс объединения Италии (его называют Рисорджименто от итальянского *il Risorgimento**, буквально - обновление, возрождение), по сути представляющий процесс составления разнородных государственных образований на территории Апеннинского полуострова, Сардинии, Сицилии и некоторых других островов в единое государство, сформированное по инициативе и под началом Сардинского королевства (Пьемонта), в широком его понимании, занял несколько десятилетий**.

В этом достаточно длительном периоде можно выделить: 1) первоначальный, по существу подготовительный, период Рисорджименто, хронологически - это конец 40-х - конец 50-х годов XIX века¹; 2) этап национально-освободительной борьбы за единую итальянскую государственную целостность прежде всего против Австрийской империи с 29 апреля 1859 года (даты начала войны между Францией и союзной ей Сардинией и Австрией) по 17 марта 1861 года, считающегося днем создания Итальянского государства - Итальянского королевства и 3) заключительная стадия объединительного процесса в Италии: после 17 марта 1861 года и вплоть до 1 июля 1871 года, когда столицей Итальянского королевства не только юридически, но и фактически становится Рим.

В узком смысле слова под Рисорджименто следует понимать непосредственно сам объединительный процесс по собиранию отдельных территорий в Италии, осуществленный под началом Сардинского

*Витторио Альфьери (1749-1803 гг.) воспринимал Рисорджименто в общем социокультурном плане. Характерно, что газету именно с таким названием, но уже общей социально-политической направленности начал выпускать в Пьемонте в 1847 г. Камилло Бенсо Кавур (1810-1861 гг.) в сотрудничестве с тогдашним премьер-министром Чезаре Бальбо (1789-1853 гг.). Еще одним видным представителем Рисорджименто был Винченцо Джоберти (1801-1852 гг.), автор книги «О политическом восстановлении Италии» (1851 г.). Он понимал процесс объединения итальянцев в контексте религиозно-политической консолидации под началом Папы.

**Некоторые историки считают началом Рисорджименто 20-30-е гг. XIX в., опираясь на конкретные исторические события. Одно из них - восстание в Неаполитанском королевстве в июле 1820 г., которое в марте 1821 г. было подавлено австрийскими войсками. Но уже 10 марта 1821 г. начались революционные выступления в Пьемонте. При этом повстанцы объявили о создании Итальянского королевства и признании испанской Конституции. Они были разбиты правительственной армией Пьемонта под Новарой 8 апреля 1821 г. Еще одно - народные волнения в герцогствах Пармском, Моденском, в Папской области и Генуе в 1831 г. под началом «Молодой Италии», организатором и руководителем которой был Джузеппе Мадзини (1805-1872 гг.), которые были подавлены регулярной австрийской армией.

(Пьемонтского) королевства (1720-1861 гг.), в единое государство, происходивший с 29 апреля 1859 года по 1 июля 1871 года, тем более что первым королем Итальянского королевства 17 марта 1861 года² становится именно король Сардинского (Пьемонтского) королевства Виктор Эммануил II (1820-1878 гг.)*.

К абстрактной идее объединения Италии как таковой в первой половине XIX века российское общество относилось с пониманием и симпатией, по сути нейтрально-доброжелательно, если под этим подразумевалось общее стремление всех итальянцев к социокультурному и политическому объединению. Радикальные революционные движения на итальянской территории в России воспринимались совсем по-иному - как очередные смуты, восстания, мятежи**. В соответствии с такими представлениями революционные выступления 1848-1849 годов в Италии рассматривались в общем контексте других европейских революционных движений того времени, которые и в государственно-официальных, в том числе дипломатических, и в общественных кругах в России оценивались прежде всего как негативные явления, нарушающие существующий порядок.

Проживающий в Италии с 1831 по 1856 год невольный свидетель революционных событий в Риме, где с 9 февраля по 3 июля 1849 года существовала так называемая Римская республика, в которой исполнительная власть была захвачена «триумvirатом» во главе с Джузеппе Мадзини, а военное командование осуществлял Джузеппе Гарибальди (1807-1882 гг.), знаменитый русский художник А.А.Иванов (1806-1858 гг.) 15 мая 1849 года в письме из Рима своему близкому, не менее знаменитому другу Н.В.Гоголю (1809-1852 гг.) отмечал: «До сих пор я все был верен моему слову и делу, и в надеждах, что уже недалеко и до конца, с которым бы и разрешились, очевидно, все мнения и надежды общества, усиленно продолжал труд. Но вот уже две недели, как совершенно все остановилось. Рим осажден французскими, неаполитанскими и испанскими войсками, а Болонья - австрийскими. Каждый день ожидаешь тревоги. Люди, теперь здесь во главе стоящие,

*В этой связи современный историк Валерио Линтнер справедливо говорит о «первой» (1848-1849 гг.), «второй» (1859 г.) и «третьей» (1866 г.) войнах с Австрией за объединение Италии, повторяя изложение традиционного учебного материала итальянских школьных учебников.

**Исторические события Рисорджименто, начиная с его истоков и на всем его протяжении, непосредственно воспринимались теми русскими, которые по различным причинам проживали в то время в Италии, становясь их свидетелями, а порой даже и их участниками.

грозятся все зажечь и погребсти себя под пеплом. При таких условиях, конечно, уже невозможно продолжать дело, требующее глубоко сосредоточенного спокойствия»³.

А сам великий русский писатель Н.В.Гоголь в письме к крупному государственному деятелю России А.П.Толстому (1801-1873 гг.) от 22 января 1848 года делится с ним своими впечатлениями о революционных событиях начала 1848 года в Сицилии, входящей в состав Королевства обеих Сицилий, столицей которого был город Неаполь: «Может быть, вы уже оставили Неаполь. (А если не оставили, то сотворите благо, его оставивши.) Дела короля совершенно плохи: Мессина, Катанья - все восстало, и английские фрегаты повсюду, как у себя дома. Привезенную от короля индульгенцию, говорят, мессинцы разорвали в куски, в виду его же гвардии»⁴.

Вполне самостоятельной отдельной стороной интереса российской общественности к итальянскому Рисорджименто являются в целом положительные, хотя нередко и весьма радикальные, оценки русских политических и общественных деятелей - эмигрантов-радикалов А.И.Герцена (1812-1870 гг.) и М.А.Бакунина (1814-1876 гг.). Впрочем, это, скорее, связано с их вниманием к общеевропейскому (и в том числе к итальянскому) революционному движению, чем собственно к Рисорджименто.

Крымская война 1853-1856 годов внесла свои коррективы. Вряд ли какую-либо симпатию со стороны России в лице как представителей официоза, так и общественности могло заслуживать участие 15-тысячного экспедиционного корпуса Сардинского королевства, посланного премьер-министром Кавуром для участия в Крымской войне на стороне Англии, Турции и Франции⁵.

И все же, несмотря на недавнее участие Сардинского королевства в Крымской войне против России, итальянские события конца 50-х - начала 60-х годов XIX века, когда Сардиния начинает возглавлять движение за национальное освобождение и политическую консолидацию итальянских территорий, вызвали в России понимание, симпатию и даже одобрение со стороны самых различных общественных кругов - и либералов, и революционных демократов, и консерваторов.

В самой России после восшествия на российский престол 3 марта 1855 года императора Александра II (1818-1881 гг.) была существенно ослаблена государственная цензура, что коснулось и русской периодической печати, и литературы, и публицистики того времени. Разрешенной для рассмотрения и комментирования в газетах, журна-

лах и книгах стала информация о текущих событиях в других странах мира, в том числе и в Италии. Появились достаточно широкие возможности для публичного обсуждения в печати вопросов, ранее запрещенных цензурой, в том числе касающихся международных событий и их оценок.

События, связанные с национально-освободительным движением, территориальной консолидацией и становлением единой итальянской государственной целостности периода конца 50-х - начала 70-х годов XIX столетия, вызвали живой интерес и горячее сочувствие со стороны русского общества в лице видных государственных и общественных деятелей, журналистов, публицистов, писателей и даже ученых - Ф.И.Тютчева (1803-1873 гг.), Н.А.Мельгунова (1804-1867 гг.), В.Д.Яковлева (1817-1884 гг.), М.Н.Каткова (1818-1887 гг.), Н.В.Альбертини (1826-1890 гг.), В.Ф.Корша (1828-1883 гг.), Б.Н.Чичерина (1828-1904 гг.), Н.Г.Чернышевского (1828-1889 гг.), Н.А.Добролюбова (1836-1861 гг.), Е.И.Утина (1843-1894 гг.) и других.

К наиболее видным и наиболее часто упоминаемым в российской печати того времени деятелям Рисорджименто относятся: король Виктор Эммануил II*, Камилло Бенсо Кавур** и Джузеппе Гарибальди***, сыгравшие основную роль в реальной практической деятельности, связанной с национально-освободительным движением итальянского народа и становлением Италии как отдельного самостоятельного, но вместе с тем единого государства. Наряду с ними в русских газетах, журналах и книгах того времени обсуждались такие видные деятели Рисорджименто, как Джузеппе Мадзини (его роль была особенно значительна на еще достаточно мало результативном начальном этапе объединения Италии в конце 40-х гг. XIX в.), а также Массимо де Адзелио (1798-1866 гг.), Франческо Доменико Гверрацци (1804-1873 гг.), Урбано Раттацци (1808-1873 гг.), Джузеппе Монтанелли (1813-1862 гг.), Франческо де Санктис (1817-1883 гг.), Франческо Криспи (1818-1901 гг.), Феличе Орсини (1819-1858 гг.).

*О короле Сардинии (ставшем затем и королем Королевства Италия), начиная с 1859 г., одним из первых в русской журналистике стал регулярно писать в разделе «Политическое обозрение» журнала «Отечественные записки» известный русский публицист Николай Викентьевич Альбертини.

**Первой подробной работой о Кавуре в русской печати является большая статья Н.А.Добролюбова «Жизнь и смерть графа К.Б.Кавура», напечатанная в 4, 6 и 7 номерах журнала «Современник» в 1861 г.

***Большая статья видного русского публициста А.С.Невского «Гарибальди», напечатанная в ноябрьском номере журнала «Отечественные записки» в 1860 г., впервые в русской журналистике была целиком посвящена этому заслуженному деятелю Рисорджименто.

21 июля 1858 года в Пломбьере был тайно заключен договор между Францией и Сардинским королевством (Пьемонтом). Согласно этому договору, Франции должны были быть переданы владения Пьемонта - Ницца и Савойя, а Пьемонту - Ломбардия, Венеция и Тироль, которые тогда занимали австрийцы. Между тем Австрия продолжает вести жесткую политическую линию в отношении Сардинии, пытаясь усилить свое влияние на территории Италии. 19 апреля 1859 года Австрия обращается к Сардинии с ультиматумом, требуя ее разоружения, что вскоре приводит к началу военных действий. 29 апреля 1859 года начинается война между Францией с примкнувшей к ней Сардинией (Пьемонтом) и Австрийской империей.

В России эта война сразу же была воспринята как национально-освободительная, причем как в среде революционных демократов, так и в среде консерваторов и либералов. «Война 1859 года за освобождение Италии вызвала в обществе чрезвычайный энтузиазм»⁶, - вспоминал видный русский писатель К.А.Скальковский.

Война эта подробно освещалась в русской прессе. Ведущий сотрудник журнала «Отечественные записки» Н.В.Альбертини в «Политическом обозрении» уже в майском номере за 1859 год писал об этой войне так: «Не итальянцы нападают, нападает Австрия: на нее пусть обрушится ответственность за все то, что совершится»⁷.

И далее: «Италия переживает один из великих моментов в своей жизни. Знамя, поднятое Пьемонтом, есть знамя всей Италии, и общим, полным и беспредельным сочувствием отозвалась она на призывный клик. И в том движении, которое совершается в Италии в последние три, четыре месяца, сколько сознания, спокойствия, умеренности!.. Припомните, что недавно было еще то время, когда наша фантазия рисовала итальянского либерала непременно в остроконечной шляпе, грозно надвинутой на брови, широкий плащ запахнут и из-под него непременно торчит рукоятка кинжала; взгляд этого либерала - суровый, страшный взгляд; в нем отчаянная решимость на всякое дело. Либерал, разбойник, бандит - это в сущности одно и то же. Насколько с тех пор двинулась вперед Италия, доказательством служат настоящие обстоятельства. У итальянцев в виду определенные цели, они знают теперь, чего хотят; их либеральные стремления можно в настоящее время взвесить, определить. Они имеют перед собой образец - Пьемонт, ставший во главе движения»⁸.

На события в Италии, представляя их в едином общеитальянском контексте, живо откликается и журнал «Московские ведомости», где

редактор этого издания, видный русский журналист и общественный деятель В.Ф.Корш в своем обзоре, название которого звучит весьма симптоматично - «По поводу статей об Италии» в майском номере за 1859 год отмечал: «Конечно, итальянцы могут много сделать для независимости Италии. Последними известиями из Флоренции и герцогств решительно доказывается, что все происходящее в Италии отличается характером национального движения. Уже с некоторого времени важные демонстрации, сочинения, одобряемые общим голосом народа, свидетельствовали, что все партии в Италии содействуют усилиям к освобождению, которому главным центром служит Пьемонт»⁹.

А уже в июньском номере журнала «Отечественные записки» за 1859 год со статьей «Голос русского в европейской распре» выступил известный русский публицист Н.А.Мельгунов (скрывшийся под псевдонимом Н.Ливенский), поддерживая именно идею объединения Италии под началом конституционно-монархического Сардинского королевства (Пьемонта)¹⁰, но при этом особо предупреждая об опасности социально-политического радикализма. В ней он указывал: «Прежнее «Italia faga da se» («Италия поможет сама себе») должно быть и ее теперешним девизом. Здесь всего трудней сохранить надлежащую середину: дать общему движению характер борьбы за независимость, сосредоточить его в одном стремлении - свергнуть чужеземное иго и не увлечься этим движением за пределы предположенной цели, не уклониться от нее социальными или республиканскими мечтами 1848 и 1849 годов»¹¹.

Победоносная для союзников (Франции и Сардинии) война продолжала привлекать внимание русской общественности. Уже упоминавшийся либеральный публицист Н.В.Альбертини в своем очередном «Политическом обозрении» в июльском номере журнала «Отечественные записки» за 1859 год восторженно приветствовал военные успехи Франции и ее союзницы Сардинии (Пьемонта): «В военном движении Наполеона и его доблестного союзника короля Виктора Эммануила, в длинной цепи славных побед и блестящих успехов, сопровождающих это торжественное шествие, Монтебелло, действительно, было только первым звеном. С тех пор Палестро, Мадженто, Мариньяно и, наконец, Кавриаго, или Сольферино (как по воле победителя суждено называться страшной бойне народов, 24-го июня разразившейся между реками Къезе и Минчио), вписаны как славные имена в свежие страницы истории. Успехи союзного оружия, быстро следовавшие один за другим, превосходили самые смелые ожидания, самые пламенные надежды

многочисленных друзей итальянской независимости. <...> Освобождение северной и центральной Италии от австрийского владычества есть почти *факт совершившийся*; не признать этого нельзя. Занятие разбитой, растерзанной, деморализованной австрийской армией каких-нибудь трехсот, четырехсот квадратных миль итальянской почвы не значит ничего; еще одна битва - и австрийцы за Альпами»¹².

Впрочем, французский император Наполеон III в этой войне прежде всего преследовал свои цели. 8 июля 1859 года он вступил с австрийцами в сепаратные переговоры, тайно встретился 11 июля с австрийским императором Францем Иосифом и заключил Виллафранкское перемирие. Результатом этих переговоров стала австрийская уступка Франции Ломбардии, которую император Наполеон III впоследствии предполагал обменять на столь желанные французам Ниццу и Савойю.

Виллафранкское перемирие между Францией в лице Наполеона III и Австрией в лице Франца Иосифа, куда не была приглашена Сардиния, повлекли за собой немедленную отставку премьер-министра Сардинского королевства Кавура. И это перемирие, и отставка Кавура вызвали широкий отклик в российской периодической печати того времени. Оценки были разнородные, порой полярные - от сугубо отрицательных до весьма положительных.

Отрицательную, но притом вполне сдержанную и корректную, а что самое главное, точную содержательную оценку Виллафранкское перемирие вскоре после его заключения получило в июльском номере журнала «Современник» за 1859 год в традиционном обзоре под названием «Политика», автором которого был известный российский журналист и общественный деятель - революционный демократ Н.Г.Чернышевский.

Он так оценивает Виллафранкское перемирие и возможные его последствия: «Итак, мир! - мир, заключенный с такою быстротою или, лучше сказать, торопливостью, что долго не могли опомниться от этого внезапного, скоропостижного факта люди, верившие в серьезность войны, то есть девять человек из десяти, читающих газеты и рассуждающих о политике. <...> Да, мир, по которому Австрия остается владычицею Венеции, владельницей крепостей на Адидже и Минчио, дающих военное господство над всей Северной Италией, - мир, по которому единство Италии создастся в форме итальянской конфедерации под председательством Папы, то есть под формою, еще бессильнейшею, нежели Немецкий союз, - мир, по которому членом этой конфедерации становится Австрия, то есть ненормальное тяготение ее над другими итальянскими государствами посредством тайных трактатов и

незаконного занятия крепостей войсками, - шаткое господство это заменяется открытым, нормальным господством над ними посредством законной формы, гарантируемой Европою, - мир, по которому Сардиния получает область, не довольно большую, для того чтобы дать ей силу стоять одной против Австрии, но достаточно большую для того, чтобы Австрия не могла забыть этой потери и постоянно искала случая возвратить ее, имея готовый ключ к тому в своих крепостях на Минчио и Аддидже, то есть такой мир, по которому Сардиния из безопасного и потому самостоятельного государства становится вассальным владением Франции, у которой безусловным послушанием должна покупать милостивое покровительство, служащее для нее защитой от Австрии, - итак, мир, по которому к прежнему игу, австрийскому, присоединяется еще новое иго - французское.

Да, таков исход борьбы, воодушевлявшей пылкими надеждами людей, слишком доверчивых в своем благородстве. Признаемся, даже мы, не ожидавшие от войны, предпринятой императором французов, ничего хорошего, не ждали такого результата. Он превзошел самые грустные наши опасения. Нельзя было ждать, чтобы судьба Италии улучшилась; но по крайней мере можно было думать, что она не станет хуже»¹³, - констатирует Н.Г.Чернышевский. И ошибается. Дальнейший ход событий опровергает эти его рассуждения.

Четко, конкретно, сжато, объективно и сугубо информативно сообщал о Виллафранкском перемирии Альбертини в «Политическом обозрении» в июльском номере «Отечественных записок» за 1859 год: «На свидании в Виллафранке, 11 июля, Франц Иосиф уступил Наполеону III Ломбардию до реки Минчио, а Наполеон со своей стороны передал ее Пьемонту. Австрия сохранила за собой Венецианскую провинцию с четырехугольником. Все герцоги возвращаются обратно в свои владения. Вся Италия составит один итальянский союз под верховным председательством Папы и под покровительством обоих императоров. Владея Венецией, Австрия вместе с тем есть и член итальянского союза»¹⁴.

Один из ярких представителей либерализма в России, известный политический мыслитель, правовед и философ Б.Н.Чичерин в своих «Письмах из-за границы», опубликованных в номере от 17 января 1860 года газеты «Наше время», так прогностически точно определил, проанализировал и прокомментировал ситуацию, сложившуюся после Виллафранкского мира (перемирия), и последующее неожиданное разрешение этой ситуации: «Виллафранкский мир поразил итальянцев, как громом. Возбужденный восторг, близкие к осуществ-

лению надежды - все рушилось разом. Из разумных людей никто, конечно, не ожидал полного разрешения итальянского вопроса. Знают, что это дело многих лет и тяжелых усилий. Но надеялись, что из двух главных преград национальному движению - светской власти Папы и австрийского владычества - последнее будет устранено окончательно. А между тем Австрия сохраняла грозное свое положение в Италии, и итальянцы снова видели себя беззащитными перед громадной силой соседа. <...> Ответом на Виллафранкский мир было решение Центральной Италии соединиться под скипетром сардинского короля - явление неожиданное, замечательное, которое составляет главный узел итальянского вопроса в настоящее время»¹⁵.

Б.Н.Чичерин здесь нисколько не ошибся, усматривая в Сардинском королевстве (Пьемонте) «явление неожиданное, замечательное», «главный узел итальянского вопроса». Этот запутанный «главный узел» в итальянской действительности того времени оказался тем самым гордым узлом, который вскоре был не распутан, но разрублен.

Дальнейшие события развивались между тем следующим образом. После заключения 10 ноября 1859 года Цюрихского мирного договора между Австрией, Францией и Сардинским королевством, закрепившего итоги австро-франко-сардинской войны и Виллафранкского перемирия, к Пьемонту была присоединена Ломбардия. 24 марта 1860 года по результатам намеченного заранее в ходе переговоров между Пьемонтом и Австрией плебисцита к Сардинскому королевству мирным путем были присоединены Тоскана, Модена, Парма и часть Романьи*. Так, весьма благополучными для Пьемонта, ставшего, таким образом, общепризнанным лидером итальянского национально-освободительного движения и ядром итальянской государственности и итальянцев вообще, были последствия этой войны между Сардинией и ее тогдашним союзником Францией, с одной стороны, и Австрией - с другой.

Одним из исходных начал для весьма перспективных - в дальнейшем и для России и для будущего единого итальянского государства - дипломатических отношений можно считать общую оценку положения дел на итальянской территории, данную А.М.Горчаковым (1798-1883 гг.) в Отчете Александру II о деятельности МИД России за 1860 год. Там он пишет: «Стремление итальянских государств к

* Согласно Туринскому договору от 24 марта 1860 г. между Сардинским королевством (Пьемонтом) и Францией (и в нарушение Цюрихского мирного договора, а также в нарушение решений Венского конгресса), после плебисцита 15 и 22 апреля 1860 г. на этих территориях, Франция получила Ниццу и Савойю.

объединению не противоречило интересам России. С точки зрения политической итальянские дела не затрагивают непосредственно наших интересов. Нас несколько не беспокоило бы, если бы Италия стала независимой, сильной и процветающей»¹⁶.

Между тем народные волнения в различных областях Италии не стихали и после этих знаковых для Рисорджименто исторических событий в марте 1860 года.

В России от итальянского национально-освободительного движения, активизировавшегося в начале 1860 года ожидали большего. Так, в обзоре «Иностранная политика» в журнале «Иллюстрация» от 11 февраля 1860 года сообщалось: «Итальянский вопрос еще очень далек от своего решения и вряд ли разрешится миролюбиво, без обращения к пушкам... Но что его пора бы чем-нибудь кончить, - это видно даже уже из того, что не одни дипломаты, но и народы, находящиеся столько времени в переходном состоянии, начинают терять терпение... В Турине, Парме, Модене, Болонье - везде народ обнаруживает нетерпение, которое трудно удержать»¹⁷. «В Королевстве обеих Сицилий по всем признакам готовится возмущение. Брожение усиливается со дня на день»¹⁸, - сообщала провинциальная газета «Амур».

И эти ожидания, связанные с дальнейшим разрешением «итальянского вопроса», вполне оправдались. Следующий, завершающий, по существу, этап объединения, который и привел к созданию собственно Итальянского государства, связан как с государственной, дипломатической и военно-политической деятельностью короля Виктора Эммануила II и Камилло Кавура, в начале 1860 года вновь ставшего премьер-министром Сардинии, так и с движением вооруженных формирований, возглавляемых Джузеппе Гарибальди. Отмечая это, следует подчеркнуть, что тогда главный вклад в решение основных задач Рисорджименто внесли сами итальянцы, в целом поддержавшие и боевые действия волонтеров под предводительством Гарибальди, и военно-политические акции Сардинского королевства.

Этот, по существу, решающий период Рисорджименто российской общественностью снова был встречен с пониманием и сочувствием, хотя и здесь диапазон различных оценок происходящих тогда в Италии событий был весьма широк - от официальных, первоначально резко отрицательных со стороны представителей российского МИД и его главы А.М.Горчакова, недоуменных у консерваторов, умеренных у либералов и бурно-восторженных у представителей российской об-

шественности, придерживающейся радикальной революционно-демократической ориентации.

Все началось в ночь с 5 на 6 мая 1860 года - даты отправления ополчения «Тысяча»¹⁹ под началом Гарибальди из Генуи для освобождения острова Сицилии, а затем Неаполя (столицы Королевства обеих Сицилий).

МИД России и его глава А.М.Горчаков были все это время хорошо информированы об итальянских делах через своих дипломатических представителей - Э.Г.Стакельберга (Штакельберга) в Сардинии, А.Н.Волконского в Королевстве обеих Сицилий и Н.Д.Киселева в Папской области*.

Известно, что поступающая информация об экспедиции отряда «Тысяча» во главе с Гарибальди с самого начала вызывала все большую настороженность у дипломатов России, и это имело определенные основания. Об этом ярко свидетельствует донесение о беседе с королем Сардинии Виктором Эммануилом II русского посланника в Сардинском королевстве Э.Г.Стакельберга, где речь шла о действиях отряда Гарибальди, А.М.Горчакову от 14 мая 1860 года, за три дня до высадки «Тысячи» Гарибальди в Сицилии (в Марсале).

В этой беседе Виктор Эммануил II, в частности, заявил: «Даю Вам слово, что я этого не знал. Я путешествовал тогда и знал только то, что Гарибальди обещал Кавуру, что он больше не отправится. Впрочем, он должен был сесть с десятком друзей на какой-нибудь английский или американский корабль, чему законы не могут воспрепятствовать. К несчастью, он подкупил секретаря компании Рубаттино, венецианца по происхождению, и таким образом смог погрузиться на сардинские суда. Я этим раздосадован тем более, что неаполитанцам удалось захватить одно из его судов, на котором было название ПЬЕМОНТ, это уже скучно! (буквально)».

И еще: «Я отвечаю, что у них нет ни одной сардинской пушки, за исключением той, которую украли в Орбителло, я заставил отдать под суд этого офицера, который позволил ее взять. Если у них есть еще, значит их ими снабдили англичане, но они не выходили из моих арсеналов. Поверьте также, что у Гарибальди гораздо меньше людей, чем

* Озабоченность канцлера А.М.Горчакова в первую очередь была связана с определенными моральными обязательствами со стороны России (русского императора Александра II в отношении неаполитанского королевского дома, правящего тогда в Королевстве обеих Сицилий, королем которого во время этих событий был Франциск II, наследовавший своему отцу Фердинанду II в 1859 г. Здесь уместно вспомнить о том, что Горчаков отлично знал практические политические проблемы итальянских государств с конца 20-х - начала 30-х гг. XIX в., поскольку он в период с 1829 по 1838 гг. был российским поверенным в делах во Флоренции.

говорят, он хорошо подкупил некоторых из моих новых солдат и поэтому тосканцы были удалены из Генуи; но у него не более 400-500 человек и нет артиллерии. Что значит подобная сила против правительства, которое обладает в Сицилии армией более чем в 40 000 человек?»²⁰ Комментарии здесь излишни...

Вскоре после этой весьма примечательной беседы русского посланника Стакельберга с Виктором Эммануилом II уже премьер-министр Сардинии Камилло Кавур сделал в «Официальной газете» правительственное заявление о том, что правительство не только не имеет никакого отношения к действиям «Тысячи» и ее руководителю Гарибальди, но и предпринимает все необходимые меры для того, чтобы их пресечь, вплоть до приказа адмиралу Персано о решительном противодействии этому предприятию.

Однако при этом реальным фактом, который стал известен широкой общественности значительно позднее, был тот, что военное снаряжение Гарибальди вполне официально получил при посредстве министра внутренних дел в правительстве Кавура, которым тогда был Ла Фарина. Да и напечатанные много позже воспоминания сардинского адмирала Персано свидетельствуют о том, что человек «золотой середины», как сам себя называл Кавур, вовсе не отдавал адмиралу Персано какого-либо определенного решительного и строгого приказа насчет экспедиции «Тысяча» Гарибальди.

Дальнейшие действия короля, премьер-министра, пьемонтского правительства и пьемонтского парламента, принявших новые территории, освобожденные Гарибальди, служат еще более убедительным подтверждением расхождения между истинным положением вещей и попыткой создать видимость невмешательства в действия Гарибальди. Очевидно, что сам по себе поход Гарибальди вначале в Сицилию, а затем и на итальянский материк, не мог не вызвать сочувствия как лично у Виктора Эммануила II и Камилло Кавура, так и у правительства и народа Сардинии (да и у подавляющего числа их современников-итальянцев). Разумеется, что наряду с этими понятными чувствами сопереживания было много вполне оправданных опасений по поводу вмешательства (и притом не только в этот, по существу, локальный процесс) других государств, в том числе России*.

*Официальные дипломатические отношения между Россией и Сардинией были прерваны в октябре 1860 г. Но серьезных военно-политических действий по отношению к Сардинии со стороны России далее не последовало.

В довольно обширном обзоре Н.Г.Чернышевского «Общий очерк хода событий в Южной и Средней Италии», опубликованном в сентябрьском номере журнала «Современник» за 1860 год, подводились итоги событиям, происходившим в Италии в первой половине 1860 года: «Должно отдать Кавуру ту справедливость, что он выказал, наконец, себя человеком расчетливым, когда увидел неудачу всех своих попыток действовать мелкими интригами. Он понял, наконец, что единственное средство бороться с Гарибальди и радикалами, представителем которых служит Гарибальди, состоит в том, чтобы самому приняться за дело, дающее им власть над нацией. Народное движение оказалось неустойчивым в противность прежним усилиям Кавура удержать его. Еще несколько недель, и общественное мнение передало бы управление делами в Северной Италии предводителю волонтеров и людям, мнение которых он разделяет. Чтобы удержать власть, Кавуру надобно было самому стать во главе движения, и он сделал это»²¹.

И далее: «Если Кавур долго мешал национальному движению, он поступал так, разумеется, не по недостатку патриотизма - нет; при всем нашем нерасположении превозносить его до облаков, мы не можем отказать ему в этом чувстве. Он просто боялся, что движение, до сих пор увенчавшееся таким успехом, приведет Италию к потере всего, приобретенного ею. Он со всей умеренною партией боялся, что император французов дозволит австрийцам воспользоваться экспедицией Гарибальди для объявления войны Виктору Эммануилу, и находил, что Италия не может выдержать одна борьбу с ними и будет подавлена»²².

А в статье еще одного русского революционного демократа Н.А.Добролюбова, бывшего тогда в Италии, «Непостижимая странность (Из неаполитанской истории)», опубликованной в ноябрьском номере журнала «Современник» в 1860 году, дается такая оценка действий Кавура и его правительства, весьма далеких от радикальных революционных устремлений, но, как показало дальнейшее течение событий, вполне политически оправданных: «Нам кажется, что как ни сильно честолюбие пьемонтского министерства, но боязнь революционных беспорядков в нем еще сильнее. Оно желает владеть Италией, но с помощью средств благоразумных и законных. Оно напоминает, что в союзе с революционерами оно, может быть, и достигает единства Италии, но ничего не выиграет для своего собственного значения. Поэтому положительно можно утверждать, что если граф Кавур не упускает случая воспользоваться даже и революцией для расширения своего значения, то ни в каком случае не рискнет он сам на революцию. Это дело других людей»²³.

21 октября 1860 года, после проведенного тогда очередного плебисцита на территории Королевства обеих Сицилий, король Франциск II был лишен престола. Территории Королевства обеих Сицилий были присоединены к Сардинии.

27 января 1861 года прошли выборы в итальянский (общейталянский) парламент. 17 марта 1861 года итальянским парламентом было торжественно провозглашено создание Королевства Италия. Тогда же был избран король единого Итальянского королевства Виктор Эммануил II. А 27 марта 1861 года парламент принял решение о том, что столица Королевства Италия - это Рим, хотя Рим тогда еще являлся столицей Папского государства (Папской области).

В своей корреспонденции в Россию из Генуи, опубликованной в декабре 1861 года в газете «Век», русский публицист А.Ф.Фрикин описывал ситуацию, создавшуюся уже после провозглашения Королевства Италия, не решившего пока двух важнейших территориальных общеитальянских вопросов - Рима и Венеции: «Что происходит теперь в Италии, то решит, выйдет ли она победительницей или побежденной из борьбы за целость, которую ей предстоит еще выдержать для продолжения своего существования. Что Италия не находится в нормальном положении устраивающегося государства - это бросается в глаза всякому, кто сколько-нибудь вникает в дела страны; все, что делается теперь, носит характер временный, и все это не касается двух главных вопросов, на которые обращено все внимание итальянцев Рима и Венеции»²⁴.

При этом Фрикин правильно полагал, что для решения этих своих насущных территориальных проблем Италии будет недостаточно одних дипломатических усилий - ей неминуемо придется прибегнуть к мерам военно-политическим: «Никто в Италии не сомневается более в том, что путем дипломатическим не создашь единства Италии, что все эти переговоры и прения только проволочки для приготовления к борьбе, и нация ждет, обращая мало внимание на то, что происходит в мире официальном, той решительной минуты, когда придется другим путем искать выхода из того затруднительного положения, из которого уже столько раз unsuccessfully пробовали выйти путем дипломатическим»²⁵.

Россия не спешила с дипломатическим признанием Королевства Италии. Соответствующее дипломатическое признание со стороны России последовало лишь более чем через год (уже после того, как Итальянское королевство официально признали Англия, Франция, Швейцария, Пруссия, США, ряд скандинавских и латиноамериканских государств) - 8 июля 1862 года. Еще позднее, в ноябре 1863 года,

между Италией и Россией был заключен договор о торговле и мореплавании, действующий в основных своих положениях вплоть до 1907 года*, когда был заключен новый договор подобного рода между этими двумя странами.

Между тем после 15 сентября 1864 года столицей Королевства Италия становится город Флоренция. 4 февраля 1865 года во Флоренцию из Турина переезжает король Италии Виктор Эммануил II.

Проблема с Венецией решилась в результате секретных переговоров Италии и Пруссии, начавшихся еще в 1865 году. Главным предметом этих переговоров было стремление Пруссии заручиться в назревающей войне с Австрией союзником - Италией и стремление Италии присоединить к себе Венецию (Венецианскую область), захваченную Австрией. Тогда Пруссия и Италия стали тайными союзниками.

Война между Пруссией вместе с ее союзницей Италией, с одной стороны, и Австрией - с другой, началась. Россия в ней выступила как сдерживающая Австрию сила. Пруссия вступила в войну с Австрией 16 июня, а Италия - 20 июня 1866 года. Пруссия одержала в этой войне немало важных побед, а Италия потерпела ряд досадных поражений. Чего стоило хотя бы серьезное поражение Италии от Австрии в морском сражении у острова Лисс 20 июля 1866 года.

В журнале «Отечественные записки» в сентябре 1866 года отмечалось: «Вопрос о том, будет ли продолжать Италия войну с Австрией, должен, судя по всем признакам и по внутреннему положению как той, так и другой державы, разрешиться окончательно. Едва ли можно сомневаться, что начавшиеся теперь в Вене переговоры о мире между Австрией и Италией не приведут дело к благополучному исходу. Продолжение войны не представляет для Италии никаких новых выгод, так как взаимные предварительные соглашения успели уже довести дело до того, что Итальянское королевство и без вооруженной борьбы достигнет всего того, к чему оно стремилось при начале войны»²⁶.

И далее: «Территориальные требования Италии должны быть тем более удовлетворены, что ход военных событий не дает ей право увеличивать их, так как во время последней кампании не было ни одной решительной битвы, которая бы доставила Италии какие-либо завоевания. В Пруссии могут считать, отчасти справедливо, что Пруссия сделала для Италии более, чем Италия для Пруссии и, следовательно,

*В 1876 г. небольшой корректировке подверглась ст. 22 договора от 1863 г. между Италией и Россией.

в случае новых столкновений Италии с Австрией Пруссия сочтет излишним идти на помощь своей недавней союзнице»²⁷. Дальнейшие итальянские события подтвердили справедливость этих политических комментариев русского журнала.

Между воюющими сторонами 26 июля 1866 года было заключено Никольсбургское соглашение, а 23 августа 1866 года - Пражский мир. Поскольку Никольсбургское соглашение было подтверждено положениями Пражского мира, ратифицированного 30 августа 1866 года, то, согласно его тексту: «Венеция приобретена Францией для передачи Италии»²⁸. Уже 21 октября 1866 года состоялся очередной плебисцит, подавляющим большинством голосов признавший необходимость присоединения к Королевству Италия. Таким образом, Королевство Италия в 1866 году присоединило к себе территорию бывшего Ломбардо-Венецианского королевства.

В корреспонденции из Италии сотрудника журнала «Вестник Европы» Е.И. Утина в декабрьском номере этого журнала за 1866 год сообщалось: «Третье октября 1866 г. осуществило, наконец, мечту всего итальянского народа, загладило большую историческую ошибку, исполнило завещание великих мучеников Италии, навсегда разорвало несчастный Кампо-Формийский мир*, который закрепил за Австрией ее господство в Италии! От Альп и до Этны, от Адриатики до Тирренского моря раздастся один радостный крик: нет более австрийцев!»²⁹.

После такого удачного решения «венецианского» вопроса настал черед давно назревшего «римского» вопроса**. В статье известного русского писателя и публициста В.Д. Яковлева «Римские поля», опубликованной более чем за два года до этого, еще в февральском номере журнала «Современник» за 1864 год, отмечалось: «Главный узел итальянского вопроса - бесспорно вопрос римский; но для разрешения его не годится даже и гордиева метода. В Риме, более чем где-нибудь, необходим длинный ряд политических преобразований да за ними еще целый социальный переворот»³⁰.

Далее В.Д. Яковлев утверждал: «Неудачи Австрии и окончательная потеря ею господства в Италии положили конец всякому вмешательству австрийского императора в политические дела Рима. Притом

* Кампо-Формийский мир был заключен 17 октября 1797 г. между Францией (генерал Бонапарт) и Австрией (граф Л. Кобенцль). Закреплял за Австрией значительную часть территории (вместе с Венецией) существовавшей прежде Венецианской республики (с конца VII в. по 1797 г.).

** 17 ноября 1866 г. официальные дипломатические отношения России и Ватикана были прерваны.

сентябрьская конвенция*, заключенная не только без учета, но и без ведома Австрии, устраняет венский кабинет от влияния на решение римского вопроса. Вопрос этот окончательно должен решиться только между Италией и Францией»³¹. Это утверждение В.Д.Яковлева впоследствии оказалось справедливым и в отношении Австрии, и в отношении Франции.

Вопрос этот в дальнейшем решился удивительно просто в результате войны между Пруссией и Францией, в которой Италия не участвовала**.

После поражения Франции 2 сентября 1870 года под Седаном и пленения Пруссией императора Наполеона III итальянцы стали действовать весьма решительно.

Уже 4 сентября «римский вопрос» был согласован с новым правительством Франции, и французский гарнизон покинул Рим. 20 сентября в Рим вошли регулярные итальянские войска. 2 октября 1870 года в Риме прошел плебисцит, в результате которого за присоединение Рима к Италии проголосовали 133 681 человек, а против только 1507 человек. 30 декабря 1870 года король Виктор Эммануил II переехал из Флоренции в Рим. 1 июля 1871 года Рим был официально объявлен столицей Королевства Италия. «Римский вопрос» был, по существу, решен***.

Россия поддержала действия Итальянского королевства по переводу столицы из Флоренции в Рим. В этой связи А.М.Горчаков дал русскому посланнику в Итальянском королевстве барону Иксулю такую директиву 17 декабря 1870 года: «Вы последуйте за королем в Рим, если дипломатический корпус будет туда приглашен»³².

Таким образом, Рисорджименто было в целом завершено, хотя многие сопутствующие объединительному процессу итальянцев проблемы полностью не решены и ныне - в начале III тысячелетия.

*Эта конвенция между Францией и Италией была подписана 15 сентября 1864 г.

**Исключением был Гарибальди со своими нерегулярными частями - волонтерами, выступивший в этой войне на стороне Франции, что практически не повлияло на ее результат.

***Впрочем, как это убедительно доказал выдающийся русский поэт и незаурядный дипломат, с 1837 по 1839 г. служивший первым (старшим) секретарем Русской миссии в Турине (Сардинское королевство), Ф.И.Тютчев, «римский вопрос» может быть как-то разрешен политически, но он принципиально не может быть решен в онтологическом плане до тех пор, пока не решен в религиозном контексте. Ф.И.Тютчев 13 октября 1849 г. завершил замечательную по своей глубине и содержательности статью «Римский вопрос», напечатанную затем в новогоднем номере известного всей Европе французского журнала «Revue des Deux Monoles». В журнале эта статья вышла под названием «La Papauté et la Question Romaine» («Папство и римский вопрос»).

¹Впрочем, подготовительный этап можно, в принципе, начинать и с других исторических дат, например рассматривая восстание генуэзцев против австрийских завоевателей в 1746 г. как «предвосхищение Рисорджименто», это предлагает сделать современный историк Джонатан Китс. См.: *Китс Джонатан*. История Италии. М., 2008. С. 123.

²По поводу даты вступления короля Виктора Эммануила II на итальянский престол в литературе имеются разночтения. Так, Валерио Линтнер в книге «Италия. История страны» пишет: «Парламент собрался 18 февраля 1861 года и объявил Виктора Эммануила королем новой страны». См.: *Линтнер В.* Италия. История страны. М.; СПб., 2008. С. 224. А в современном российском учебнике для вузов «Новая история стран Европы и Америки XVI-XIX века» указано: «14 марта 1861 г. Виктор Эммануил II был провозглашен королем Италии». См.: Новая история стран Европы и Америки XVI-XIX века. В 3 ч. Ч. 3. М., 2008. С. 381.

³Переписка Н.В.Гоголя. В 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 482.

⁴*Гоголь Н.В.* Собр. соч. в 10 т. Т. 9. Письма. М., 1994. С. 429.

⁵Теперь уже мало кому известно, что с 1799 по 1814 гг. Российская империя оказывала солидную материальную помощь Сардинскому королевству - Пьемонту. Первоначально в 1799 г. Павел I распорядился выслать Пьемонту 300 тыс. лир, откликнувшись на просьбу его короля Виктора Амедея III. А начиная с 1801 г. Александр I установил для Пьемонта ежегодную невозвратную ссуду в 240 тыс. лир, которая ежегодно ему выплачивалась. См.: *Зонова Т.В.* Россия и Италия: история дипломатических отношений. Ч. 1. М., 1998. С. 34.

⁶*Скальковский К.* Воспоминания молодости (по морю житейскому). 1843-1869. СПб., 1906. С. 117.

⁷Отечественные записки. 1859. Т. 124. Ч. 1. С. 1-2.

⁸Там же. С. 29.

⁹Московские ведомости. 1859. №122. С. 911.

¹⁰Вопрос о необходимости сохранения монархического начала в будущей объединенной Италии почти за полтора года до ее образования вполне определенно ставил и решал известный русский общественный деятель, редактор журнала «Русский вестник» М.Н.Катков, когда писал в ноябре 1859 г.: «Италии нужно единство и свободное развитие, при сохранении монархической власти; ей нужна сильная монархия, которая отняла бы у соседей возможность смотреть на этот полуостров, как на яблоко взаимных раздоров; Европе нужен мир, который в Италии возможен только при указанных условиях». См.: *Русский вестник*. 1859. Т. 24. Кн. 1. С. 76.

¹¹Отечественные записки. 1859. Т. 124. Ч. II. С. 536.

¹²Там же. Т. 125. Ч. 1. С. 1, 37.

¹³*Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. Т. VI. М., 1949. С. 275-277.

¹⁴Отечественные записки. 1859. Июль. Т. 125.

- ¹⁵Наше время. 1800. №1. С. 11-12.
- ¹⁶АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД. Д. 38. Л. 21 об.
- ¹⁷Иллюстрация. 1860. Т. 5. №106. С. 82-83.
- ¹⁸Амур. 1860. №6. С. 87.
- ¹⁹Интересно в этой связи свидетельство русского композитора В.Н.Кашперова, который в это время находился в Ломбардии на озере Комо. Он писал 11 мая 1860 г., всего через несколько дней после отплытия «Тысячи», своему другу П.М.Грибовскому: «Здесь легкие свободно дышат, и теперь в особенности, когда итальянцы с новой энергией освобождают Италию. Гарибальди уже уехал в Сицилию, у него 1300 волонтеров» (ЦГАЛИ. Ф. 496. Оп. 1. Д. 31. Л. 26). Численность «Тысячи» тогда в разных источниках оценивалась различно. Наиболее достоверная численность «Тысячи» 1089 человек.
- ²⁰АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1860. Л. 131-135.
- ²¹*Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. Т. VIII. М., 1950. С. 281.
- ²²Там же. С. 292.
- ²³*Добролюбов Н.А.* Полн. собр. соч. Т. 5. М., 1941. С. 18.
- ²⁴Век. 1861. №49. С. 1394.
- ²⁵Там же.
- ²⁶Отечественные записки. 1866. Сентябрь. Кн. 2. №168. С. 10.
- ²⁷Там же. С. 10-11.
- ²⁸Там же. С. 48.
- ²⁹Вестник Европы. 1866. Т. IV. С. 73.
- ³⁰Современник. 1860. Т. LXXII. С. 678.
- ³¹Отечественные записки. 1866. Сентябрь. Кн. 2. №168. С. 12.
- ³²АВПР. Ф. Канцелярия МИД. Д. 56. Л. 630.

Ключевые слова: Рисорджименто, Пьемонт, Виллафранкское перемирие, Королевство Италия, «римский вопрос».

Николай ПОСТНИКОВ

Доцент Московского государственного
областного университета,
кандидат исторических наук
postnikov-Nd@Rambler.ru

«Куда ни взгляни, всюду носится призрак смерти»

Бои на Бзуре и Равке в фронтовых письмах
(декабрь 1914 - январь 1915 г.)

Первая мировая война, разразившаяся над миром 100 лет назад, стала кровавым прологом века-волкодава. В те дни ценности и достижения рафинированной европейской цивилизации были безжалостно брошены в топку мировой войны. Грязь и кровь окопов пришли им на смену, став уделом миллионов и миллионов людей. Варварство пограло человеческое достоинство, смутило и исковеркало души. Смерть и ужас проникли в сознание, превратившись в повседневный кошмар. И ошеломленные люди увидели истинное лицо войны: разрушенные города, сожженные деревни, пепел пожаров, поля сражений, покрытые телами павших, стоны раненых на «ничейной земле», агонию умирающих, горе и страдания оставшихся в живых, почувствовали тошнотворный запах войны.

И, думая обо всем этом, невозможно понять, что пережил человек, оказавшийся на войне, если обращаться только к официальным обезличенным документам эпохи: приказам командования, военным сводкам, реляциям, донесениям. Другое измерение войны, человеческое, нравственное, существует вне сферы этих документов, в иной плоскости, почувствовать которое можно, если обратиться к фронтовым письмам. Именно они дают возможность взглянуть на войну изнутри, глазами «маленького человека», увидеть ее ужасающую изнанку. В этом в первую очередь и заключается непреходящая ценность фронтовых писем как исторического источника.

С началом войны в России стало действовать «Временное Положение о военной цензуре». Статья 6 «Положения» разрешала «в полном объеме» просматривать и изымать любые почтовые отправления с театра военных действий, ставя целью не допустить «во время войны оглашения и распространения путем печати, почтово-телеграфных сношений <...> сведений, могущих повредить военным интересам государства»¹. Все сведения, подпадающие под это определение, подвергались перлюстрации. Бывало, что изымались и сами письма.

Всего за годы войны с фронта было отправлено более 1 млрд. 700 млн. писем², из них 20 млн. писем было просмотрено цензорами³. Благодаря цензуре сегодня в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) хранится около 170-200 тыс. выдержек из перлюстрированных писем и еще 50-70 тыс. полностью сохранившихся фронтовых писем⁴. Множество фронтовых писем отложилось в региональных архивах.

Неотторжимой частью содержания перлюстрированных писем стала не только военная подцензурная информация, но и сфера личных переживаний человека. Личностный взгляд на войну попал в поле зрения военных цензоров неслучайно. В нем они увидели смутную угрозу существующей власти, именно смутную, ибо на страницах фронтовых писем не присутствовало ни оппозиционных взглядов, ни тем более радикальных призывов, а только говорилось о человеческих страданиях, неправдах, творимых на войне, лживой пропаганде и о многом другом, о том, что можно объединить одним общим понятием - гражданские мотивы. Именно они так встревожили военную цензуру, именно благодаря им многие фронтовые письма сохранились для исследователей. Поэтому гражданственность, даже если она еле уловима в фронтовых письмах, стала сквозной темой предлагаемой публикации.

Автор этих строк уже обращался к тематике фронтовых писем и воспоминаний, подборка которых была объединена общей темой - боями в Польше на реке Равке, проходившими в декабре 1914-го - январе 1915 года⁵. Предлагаемая статья является логическим продолжением предыдущих публикаций о боях на Равке. Такой подход к изданию фронтовых писем об одном и том же событии (боях) не случаен, а, скорее, закономерен, ибо письма относятся к категории массового источника, а значит, они обладают характерной закономерностью, в которой понимание исследователями всего многообразия свершенных событий и прошедшей реальности становится возможным только при введении в научный оборот как можно большего количества носителей информации (фронтовых писем). Такой подход позволяет увидеть в малом - большое, в частном - общее, в сиюминутном - вечное, скорректировать и даже изменить наше представление о событиях Первой мировой войны.

В конце ноября 1914 года завершилась одна из крупнейших битв 1914 года на Восточном фронте - Лодзинское сражение. В этой битве ни одна из противоборствующих сторон не смогла одержать решающей победы, но после ее окончания стратегическая инициатива в Польше перешла к Германии. Русская армия оставила крупный промышленный центр и транспортный узел Лодзь, а потом и Лович, и под ударами 9-й германской армии генерала А.Макензена стала с боями отходить на Восток, к Варшаве. 3/16 декабря 1914 года русские войска, отступив, заняли новую линию обороны вдоль правого берега реки Бзура и ее притока Равки. Несмотря на все попытки германского командования прорвать русскую оборону на этом участке фронта, немецкое наступление было остановлено. Но немцы не оставляли попыток массированными атаками с применением артиллерии опрокинуть русские войска.

Так, начиная с декабря 1914 года, бои на Бзуре и Равке стали сущим адом и для русских, и для немцев, где не за месяц и недели, а за дни, часы перемальвались полки⁶. Люди гибли сотнями, тысячами. Трупы завалили поля сражений и мешали вести огонь⁷. Из-за количества погибших хоронить их просто не успевали. «Пало немцев до 1000, из коих похоронено только 300-400 человек, остальные сложены только. Вид ужасный, не поддающийся описанию! У всех убитых открыты глаза, что делает их еще ужаснее. Вероятно, многие из них умирали в ужасных мучениях»⁸.

Воистину дантовский ад и брейгелевский триумф смерти меркнут в сравнении с той страшной реальностью, с которой столкнулись участ-

ники тех боев. И, пожалуй, наиболее полное представление о запредельной жестокости тех кровопролитных боев, которые стали принимать характер бойни, дают именно фронтовые письма.

Вот всего лишь небольшая выдержка из одного такого письма: «Бой за обладание Бзурой - отчаянная, бесконечная борьба. 4 дня колеблющегося сражения не прекратило дальнейшего давления большей части немецких сил на угол, образуемый Бзурой, Равкой с Пилицей. Атаки и контратаки не прекращались ни днем, ни ночью. Сверхлюдьми действительно представляются эти перволинейные солдаты, бросающиеся вперед и назад при отбитии и атаке. [Немцы] жертвуют дивизию за дивизией при натиске на Варшаву. Под покровом ночи они перебрасывают понтонный мост через реку, но когда их войска появляются на крутых берегах желтоватого ручья, русский орудийный огонь сметает их до тла. Лодки плавучих мостов втаскиваются на берег удалыми русскими. <...>

К югу от Сохачева русские позволили немцам перейти ночью реку, пока 15 000 их не очутилось на восточном берегу. Тогда один из наших корпусов сомкнулся с трех сторон неприятеля. Окруженная дивизия сражалась с отчаянием осужденных на смерть, но когда бледный рассвет показался на востоке, <...> берег ручья имел вид скотобойни. Жалкие остатки пробились обратно на немецкую сторону реки»⁹.

Эти наступательные действия германского командования были отнюдь не случайны. В начале февраля 1915 года немцы запланировали мощное наступление в Восточной Пруссии, поставив себе цель разгромить и уничтожить 10-ю русскую армию. Чтобы дезориентировать русское командование и заставить его перебросить части с этого участка фронта, немцы решили провести в январе 1915 года демонстрацию наступления на Варшаву. Несмотря на отвлекающий характер наступления, командующий германскими войсками на Востоке генерал П.Гинденбург и его начальник штаба генерал Э.Людендорф подошли к планированию операции на Равке со всей серьезностью. На направлении главного удара шириной 6,5 километра по линии населенных пунктов Боржимов - Гумин - Воля Шидловская - Могелы немцы сосредоточили ударную группировку в составе трех корпусов (XVII, XIII и I резервного корпуса), в первой линии наступления находилось семь дивизий (26-я, 35-я, 36-я, 4-я пехотные дивизии и 1-я, 36-я и 49-я резервные дивизии)¹⁰.

Огневую поддержку наступления осуществляла артиллерийская группировка - около 100 батарей (около 500 орудий). В том чи-

сле 150 орудий тяжелой артиллерии (40 батарей)¹¹, две австрийские мортиры калибром 305 миллиметров¹². Плотность немецкой артиллерии достигала 60 орудий на километр¹³, интенсивность ее огня на этом узком участке фронта была огромной. 18/31 января 1915 года на русские позиции ежечасно падало 24 тысячи снарядов¹⁴. Именно на Равке в январе 1915 года немцы впервые применили против русской армии отравляющие вещества, обрушив на русские позиции 18 тыс. снарядов с ксиллбромидом¹⁵.

Оборону на этом участке фронта держал VI армейский корпус (командующий - генерал В.И.Гурко*) 2-й армии генерала В.В.Смирнова**. Ставка располагала сведениями о готовившемся немецком наступлении¹⁶ и усиливала корпус резервами, прибывавшими с других участков фронта, в том числе и из Восточной Пруссии. В конце декабря численность корпуса составляла 32 513 штыков¹⁷. В самый разгар битвы 20 января/3 февраля в подчинении у В.И.Гурко находилось армейское соединение численностью до 95 тыс. человек¹⁸ и к 15/28 января - артиллерийская армада в 1032 орудия¹⁹ (из них 718 легких орудий²⁰), что превышало германскую артиллерийскую группировку в два раза. Но эффективно воспользоваться этим «артиллерийским ресурсом» не удалось прежде всего из-за «снарядного голода» разразившегося в русской армии.

И эти две невообразимые по своей разрушительной мощи силы столкнулись друг с другом не на жизнь, а на смерть, когда германская армия пошла на штурм русских позиций. Началась битва на Равке, которая продолжалась с 18/31 января по 23 января/5 февраля 1915 года. По длительности боевых действий и числу потерь она стала одной из самых кровопролитных битв Первой мировой войны. Здесь, на фронте, протяженностью всего 6,5 километра, за неделю беспримерных по своей ярости боев потери обеих сторон составили от 70 до 80 тыс. человек (потери с русской стороны составили 39 264 человек²¹; потери немцев 30²² -40 тыс. человек²³). Несмотря на все усилия, немцы не сумели прорвать практическую оборону русской армии. Но П.Гинденбургу и Э.Людендорфу удалось осуществить свою стратегическую цель - за-

*Гурко Василий Иосифович (08.05.1864 - 11.02.1937). Генерал-лейтенант. Командующий VI армейским корпусом. В период с 10 ноября 1916-го по 17 февраля 1917 г. исполнял обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего. Главнокомандующий армиями Западного фронта (31.03. - 22.05. 1917).

**Смирнов Владимир Васильевич (04.06.1849 -18.10.1918). Генерал от инфантерии. С 20 ноября 1914 г. командующий 2-й армией.

ставить русское командование перебросить на Равку значительные силы. Всего к окончанию сражения здесь находилось 11 русских дивизий²⁴. Все это дало основание написать на страницах немецкой официальной истории Первой мировой войны «Der Weltkrieg 1914 bis 1918»: «В оперативном отношении, мощное немецкое наступление на Равке являлось победой, в том числе и из-за привлечения русским командованием значительных резервов для удержания фронта, что было на пользу грядущим битвам в Восточной Пруссии»²⁵.

В январе 1915 года, когда отгремели последние залпы битвы на Равке, война продолжалась уже полгода и не было видно ей конца. К этому времени в человеческий разум стало проникать понимание произошедшей вселенской и личной трагедии. Ура-патриотическая эйфория, затмивший сознание милитаристский угар первых месяцев войны оказались смыты «кровавым душем» боев и сражений, похоронками с фронта. И хотя во многих письмах еще мощным рефреном продолжал звучать патриотизм, но уже меняется их тон и содержание. Письма наполняются горькими, безысходными раздумьями, растерянностью и отчаянием, становится понятно, что наступила усталость от войны, и в письмах все чаще встречаются признания, что «война всех <...> страшно утомила»²⁶, что «все страшно надоело»²⁷. И среди этих признаний призывным криком невольно прорывается вопрос: «Когда же кончится война?»²⁸.

Испытания войной переворачивают мир «человека из окопов». Он начинает чувствовать свою сопричастность и даже совиновность происходящей бойне-войне. И вот уже ужасная явь диктует неотвратимую, страшную мысль: «Я стал соучастником бойни, я стал соучастником зла». «Из глубины сознания, - писал очевидец, пораженный увиденным на войне, - раздается голос: ты прав, не надо войны, довольно кровопролития! <...> После первого боя <...> при виде обезображенных, истекающих кровью людей и лошадей, невольно всплыл предо мной неразрешенный вопрос: для чего все это? Почему это не сон, не фантазия, а ужасная, отвратительная действительность?

<...> Ведь человек - самая кровожадная из всех тварей. Его надо всегда сдерживать, а не поощрять к таким столкновениям, как война»²⁹.

И после таких строк уже не избежать в письмах извечно русского вопроса: «Кто виноват?». Но на него в январе 1915 года еще нет ответа: «Я с удовольствием променял бы унижительную, постыдную роль палача на благородную роль санитаря. Не хитрая штука нашему брату воевать. Дали винтовку, патроны, - стреляй, бей. За что спрашивается?»³⁰.

Автор этих строк намеренно опускает глубоко личный страшный вопрос: если не убьешь ты - убьют тебя. В своих рассуждениях он сознательно или бессознательно поднимается выше возможности собственной гибели, подчеркивая этим гуманистическое начало, суть которого заключается в сохранении высшей ценности на Земле - человеческой жизни. Так в фронтовых письмах гуманистические и гражданские мотивы, переплетаясь, приобретают мощное звучание.

Схожие размышления о войне приводят другого русского офицера к пониманию-констатации: «Кто был на войне, участвовал в ней, тот мог понять, какое это великое зло»³¹. Итак, круг замкнулся: война - это зло, а люди, участвующие в ней, - соучастники зла. И где выход, есть ли время искать его, когда война-зло грозит ежеминутно, ежесекундно убить человека, обрушивая на него все самые современные, страшные и изощренные способы убийства: снаряды, газы, пулеметный огонь. И от всего этого окружающего кошмара, противостоит самой человеческой природе, даже у сильного духом человека сдавали нервы. Особенно страшен был артиллерийский обстрел, от которого человек впадал в отчаянье.

Участник боев на Равке писал домой: «Этот беспрестанный грохот орудий и разрывы снарядов, от которых нет покоя, окончательно разбивает нервы. Наш полковник Желенин даже плакать начал, как мальчик, нервы не выдержали. Россолук тоже ревет, как вол»³². Бывало и того хуже, психика не выдерживала, у человека мутнел рассудок, и разум поглощало безумие: «Подпоручик Антонюк* очень храбро сражался, <...> и, не перенесши <...> жестокую артиллерийскую бомбардировку, он столько был душевно потрясен, что потерял самообладание и его пришлось отправить в госпиталь для излечения душевной болезни. При этом нужно прибавить, что подпоручик Антонюк отличался цветущим здоровьем и очень крепкими нервами, что он доказал участвуя в боях, проявляя полную хладнокровность»³³. И это был не единичный случай.

Другой участник этих боев писал: «Сегодня канонада идет с утра, в ушах шум от свиста и разрыва снарядов. <...> Люди нервничают [так], что *много психических заболеваний* (курсив мой. - Н.П.)³⁴».

Безумие, ужас, смерть - такой страшный триединый лик войны запечатлели авторы публикуемых писем. Сами того не желая, они через

*Офицер 97-го Лифляндского пехотного полка.

время донесли до нас свою правду о кровавых боях на Бзуре и Равке в декабре 1914-го - январе 1915 года, донесли, чтобы мы узнали о ней.

Письма, выявленные в РГВИА, публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Приложения

1. Выписка из письма члена Варшавской Судебной палаты А.Н.Жемчужникова, Варшава. 27 декабря 1914 г[ода], к сенатору Федору Карловичу Баных, в Петроград. Пантелеймоновская, 5.

Военные дела у нас очень сложны, немцы все продолжают наступать, и не знаю, удастся ли нам их сломить? Остается мечтать о поездке в январе, если до того времени нас не эвакуируют. Кругом войска, битвы и море раненых и умирающих. Гул больших орудий у нас слышен ежедневно, и каждый ясный день вызывает опасения бомб с неба. Хотя этих ясных дней и немного (погода ужасная), но все же обстановка совсем не благоприятствует спокойному разрешению судебных дел. Но... приноровиться можно ко всему: я думаю, что и в аду грешники в конце концов устроятся играть в винт или бридж.

Все мы тут ходим понурые, пришибленные и раздражительные, и тяжело особенно то, что всему этому и конца не видно. А что будет весною в смысле гигиены? Говорят, что реки Бзура, Пилица и Равка в некоторых местах совершенно завалены трупами и вышли из берегов. Теперь идет подряд сплошная масса раненых исключительно разрывными пулями. Вообще, творится что-то неопишное, и что из всего этого будет - даже и понять нельзя. По-видимому, в самом ближайшем будущем ожидается неслыханное побоище, которое должно, кажется, решить участь Варшавы. Воображаю, как у вас, вдали от этой страшной арены, живет спокойно. Очень бы хотелось хоть на несколько дней устраниваться от обстановки варшавской жизни, но служба идет своим чередом и не пускает.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 14.

2. Выписка из письма подполковника Н.В.Сумарокова, Варшава, от 29 декабря 1914 г[ода], к А.В.Сумарокову, в Балашов, Саратовской губ[ернии].

В Варшаве спокойно: не только функционируют все учреждения, но открыты кинематографы, в театрах представления, и жители при новом наступлении немцев на Бзуру и Равку даже и не подумали кидаться в панике в поезда и удирать из Варшавы. Вера в то, что Варшава отдана

не будет, настолько окрепла, что возвращаются даже ранее бежавшие. Много приходится говорить с участниками боев и много отрядного слышать про геройство наших солдат, про доблестный дух некоторых частей. Был случай, когда две роты под напором немцев вздумали сдаваться. Соседний стрелковый полк, увидя это, всыпал в них четыре залпа и уложил и сдающихся, и напуганных на них немцев.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 47.

3. Выписка из письма без подписи, Варшава, 27 декабря 1914 г[ода], к Вере Ивановне Томилиной, в Екатеринослав, Потемкинская, 24.

Война всех военных страшно утомила. Потери наши колоссальны и прямо невероятны. Полками командуют иногда штабс-капитаны. Я знаю полк, где остался только один офицер-адъютант: все или перебиты, или ранены, или заболели. От нашего корпуса осталось только три тысячи (одна дивизия ушла). У немцев потери также велики, но, должно быть, - меньше наших. Их настойчивость изумительна. Более десяти дней идет борьба за обладание Боржимовым. пять раз переходила эта местность из рук в руки. Все-таки они ее взяли. Они очень медленно продвигаются к Варшаве, впереди которой у нас есть укрепленные позиции, на которые мы отойдем, если не удержимся на теперешних.

Но немцам также не имеет смысла терять сотни тысяч людей, и есть слух, что они на днях отойдут несколько назад; чтобы удержать их на месте, нам нужны двойные против них силы. У них тяжелая артиллерия, у нас ее почти совсем нет. А это, оказывается, все. В общем, она делает мало потерь, но моральное ее действие настолько удручающее, что превращает людей в какие-то окаменелые существа. В общем, настроение весьма сдержанное и скептическое. Хорошо, если здесь мы будем держаться.

На Южном фронте более талантливый состав штаба, и, может быть, там решится участь войны. Теперь же прибавилась холера и какие-то странные холероподобные заболевания. И неудивительно, если солдаты, как наш корпус, 47 дней подряд вели бои в окопах. О размерах холеры не знаю, но был лично в трех госпиталях, видел потерявших от усталости врачей и знаю, что в сибирских и кавказских войсках* ее очень много.

Несмотря на близость к Варшаве (вероятно верст 40-50), питание наших войск поставлено в очень тяжелые условия. Где стоит армия,

* Автор письма имеет в виду сибирские и кавказские дивизии.

там через две недели уже ничего не найдешь, а ведь в этих местах уже раз похозяйничали немцы. Должно быть, и немцам очень тяжело. У кого хватит больше сил выдержать этот ад, тот и будет диктовать условия мира. Наше преимущество, что у нас больше солдат. Но сказать про наших солдат, особенно про резервистов, что они храбры, нельзя: они часто сдаются большими группами.

Пресса наша приняла странный тон: про ужасы войны ничего не пишет, про многое, что здесь знают и говорят, - ни слова. Нарочно ли это, приказано ли так для усиления патриотизма - не могу сказать. Когда же кончится война? Хорошо если к осени. Может быть, будет какой-нибудь случайный успех на нашей стороне, удастся где-либо прорвать их, но что же будет дальше? Мы упрямся об их крепости, страшно укрепленные, борьба за обладание которыми при незначительности нашей артиллерии будет очень долгой. А главное - превосходная немецкая техника и организованность. Их аэропланы делают чудеса, а четверть наших аэропланов расстреляна нами самими, оставшиеся же летают в сравнении с немецкими гораздо ниже.

Как-то само собой война странно чуждым делает все, что оставлено где-то позади. Наиболее рельефно это сказывается на позициях. Делаются равнодушными ко всему, остаются два животных желания - поесть и поспать. В среднем наш штаб менял до сих пор стоянку один раз в пять дней, и, может быть, это - целесообразное приспособление организма, некоторая оцепелость, без чего трудно было бы выносить лишения и смотреть равнодушно на ужасы войны. Некультурна эта военная публика. Иногда злость берет на нее, и иногда кажется, что она недостойна победы.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 27-27 об.

4. Выписка из письма, с подписью: «Петя», Сохачев, от 11 декабря 1914 г[ода], к Егору Прев[осходительст]ву Ф.Г.Некляеву в Полтаву.

Уж больно сильно навалились немцы. Бьем, бьем, а все прут, и откуда у них столько войск. Стоим на реке Бзуре у Сохачева, но не сегодня-завтра придется отходить на наши бахромки от 1 с[ибирского?] корпуса (в полках средним числом офицеров 10-15 и нижних чинов 750-1500, вместо 68 и 4000).

Навалились из Франции два корпуса. Бьемся уже пять дней, но, если не дадут резервов, придется уходить к Варшаве. Не страшен пехотный немец, а губительна их артиллерия. На участке нашей дивизии со стороны немцев стоит до 150 легких орудий и до 50 тяжелых, кото-

рые гвоздят целыми днями; по одиночным людям стреляют из тяжелой артиллерии беглым огнем. От этого треска можно сойти с ума.

Японская война была игрушкой. Немцы несут колоссальные потери - что-то ужасное. 5-го декабря решили выбить наш 7-й полк, но все атаки были отбиты, так как на этом участке 7-й полк продвинулся на 500 шагов, было насчитано более 4 тыс[яч] трупов. В атаки ходили густыми цепями, их подпускают на 200-300 шагов и лупят из пулеметов. На них наступать тоже очень трудно. У нас в полку до восьми пулеметов, а у них по 48, и артиллерия не знает недостатка. Борьба с техникой очень трудная - там машины, а тут - люди. Дать им столько артиллерии и пулеметов, сколько у нас, и завтра немцы начнут улепетывать прямо в Берлин.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 561. Л. 478.

5. Выписка из письма Ивана Коровкевича, из действующей армии, 29 декабря 1914 г[ода], к Н.А.Яшовской, для Варвары Михайловны Коровкевич, на ст[аницю] Носовку, М[осковско]-К[иевско]-В[оронежской] ж[елезной] д[ороги] Черниговской губ[ернии].

(Церковь 7-го Сибирского стрелкового полка).

Праздников у нас на позициях не существовало. Холодно, грязно, обстановка и настроение совсем не праздничные. Газеты много пишут и прилагают к журналу рисунки, как будто бы хорошо мы здесь встречаем эти великие дни. Стыдно даже смотреть, хотя бы на такой рисунок (попался номер «Огонька»): стоит пушка на позиции, а около нее елка и горит костер. Да разве возможная вещь, чтобы на позициях раскладывали костры, да немцы в одну минуту засыпят снарядами. Не только огня нельзя разводить, но и курить надо в окопах, да еще зажавши папиросу в кулак. Пусть пишут, как угодно, но от этого нам не легче; но досадно очень, что описывают то, чего нет и не может быть.

Встречали же мы праздники только воспоминаниями - у всех на душе камень. Стоим мы с полком с 6 декабря все на одном месте, на берегу реки Бзуры, недалеко от города Сохачева. С этого злополучного дня нас засыпают снарядами, а мы отвечаем, но слабо. Все страшно надоело. Все истрепались до невозможности. Нужен отдых, а его и нет. Но несмотря на все это, мы убеждены, что немцам подходит конец. В серьезные бои за это время (с 6 по 30) наш полк не вступал. Из 4000 душ, вывезенных из Сибири, у нас осталось в полку всего 200 человек - полк пополнили запасными, но это уже не то, молодцы все легли на полях Польши. Ждем решительного сражения, где мы должны погнать этих немцев. Погоним непременно, отступить не будем.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 49-49 об.

6. *Выписка из заказного письма В.Баранцевича, Жирардов, Варшавская губ[ерния], 2 января 1915 г[ода], к Раисе Исидоровне Николаевой, в Гомель, Могилевской губ[ернии], д[ом] и кв[ртира] д[окто]ра Блоха.*

Слюсаренко* опять командует дивизией. Он был отрешен от должности Ренненкампфом**, командовавшим нашей 1-й армией. Теперь и Ренненкампф отрешен от командования армией и, как говорят, предан суду за то, что погубил две армии. Все это большой секрет.

Мы укрепились на Равке, Пилице и Бзуре. Наша дивизия на Равке, 43-ю дивизию перебрасывали с одного фронта на другой и, наконец, заложили у фольварка Могелы, которые превратились в могилы. Ни мы, ни немцы этим фольварком не владеем, так как там груда развалин. Наш 172-й полк расположен по одну сторону фольварка, в 100 шагах, а по другую, в 100 шагах, - немцы.

Каждый день много потерь. Коренных кобринцев осталось очень мало. Прибывают в пополнение молодые офицеры, которые были в училищах только по четыре месяца. Многие из них еще дети от 17-18 лет. Разведка доносит, что немцы на наш фронт подвозят огромные подкрепления и свои ужасные тяжелые орудия. Немцы твердо решили во что бы то ни стало взять Варшаву, у нас решили не отдавать ее. Сегодня канонада идет с утра, в ушах шум от свиста и разрыва снарядов. Командир Кобринского полка доносит, что люди нервничают, что много психических заболеваний, что некому командовать ротами. Негде укрыться от непогоды. В окопах вода по колено, а отдыхающая часть людей должна помещаться в сырых и холодных землянках.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 173.

7. *Выписка из письма с подписью: «Твой...», из действующей армии, 7 января 1915 г[ода], к Вере Леонидовне Музалевской, в Петроград, Владимирский пр[оспект], 8.*

Ночью сменили нашу дивизию, и два полка успели уйти в тыл. В это время немцы пошли в атаку на новые полки, а они уже три раза укомплектованы ополченцами - значит, состав ненадежный. Наши два полка моментально «кругом марш» и поставили сзади подпоркой. Так

*Слюсаренко Владимир Алексеевич (02.05.1857 - 22.05.1933). В январе 1915 г. - генерал-лейтенант (1909 г.). Начальник 43-й пехотной дивизии.

**Фон Ренненкампф Павел-Георг Карлович (17.04.1854 - 01.04.1918). На январь 1915 г. - генерал от кавалерии (1910 г.). Генерал-адъютант (1912 г.). Командующий 1-й армией (19.07.1914-18.11.1914). Отстранен от должности.

мы простояли два дня, всю ночь стрельба впереди (у Могел), и мы сидим, ожидая в полной готовности, а днем на работе - укрепляем позицию в тылу. Немцы поставили уже 12-д[юй]м[овые] орудия, громят всю линию нашей дивизии, особенно у Могел.

Дни до 6 января были истинно у нас страдными: не успевали хоронить, выросли целые кладбища, но наши устояли. Немцы недавно высадили в Скерневицах два корпуса, и вот они-то и разбились у Могел. На нашей позиции работа кипит: скоро мы не уступим немцу в пушках. Немец ночью изловчился перебросить через Равку веревки с крючками, сорвал и унес проволочное ограждение на участке сменившего нас полка. После этого всю бригаду долой, и нас поставили опять в 1-ю линию на старые места. Только роты переместили. Всеми ротами у нас командуют мальчишки, и стоит посмотреть: когда сойдутся под выстрелами - рисовке нет конца.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 215.

8. *Выписка из письма с подписью: «Ваш Володя», из действующей армии, 1 января 1915 г[ода], к Софии Михайловне Вахрушевой, в Москву, Арбат, 44, кв. 33.*

Теперь наконец и нас пристроили к бою, а то нет хуже положения, когда мотают с одного места на другое по 20 раз. Вот уже третьи сутки, как мы на позиции. Идет упорный бой. Германцы по несколько раз ходят в атаку густыми цепями, и, хотя колотят их на славу сибиряки*, они через некоторое время снова повторяют атаку. Наши едва-едва успевают отбивать их яростные атаки и, в свою очередь, переходят в контратаку, кладя изрядное число их. Все это происходит у фольварка Могелы. Здесь мы вошли временно в состав Сибирского корпуса. Нашей дивизии полк в 1-й день Рождества ходил в атаку на немцев, но его израсходовали - новое выражение, распространенное среди нашей дивизии. Когда кто-нибудь убит или ранен, то говорят, что такой-то «израсходован». Есть у нас еще выражение «непромокаемый».

Наша дивизия, например, непромокаемая, так как за время боев понесла сравнительно небольшие потери. Впрочем, это скорее относится к нашей бригаде, а не к дивизии, где в каждом полку не менее 12 офицеров одними убитыми, а нижних чинов - нет числа. Какое ужасное зло война. После каждой атаки германцев они оставляют на

*Здесь: Сибирские дивизии.

поле буквально груды тел, которых убрать и похоронить нельзя, так как развивается такой адский огонь, что носа не высунуть из окопа.

В пехотных полках творится нечто ужасное. Днем из окопа вылезти нельзя, раненым приходится ждать наступления темноты, а некоторые раненые кричат и стонут, тут же валяются трупы, которых времени нет закапывать. Сейчас сообщили на батарею, что германцы пошли в атаку. Мы дали по немцам несколько очередей беглого огня. Передовым наблюдателем был я в расположении 18-го Сибирского стрелкового полка, который остался после нескольких повторных атак на немцев без офицеров. Несмотря на то что их окопы в течение целого дня сильно обстреливались ружейным и артиллерийским огнем, стрелки не унывали, были довольно веселы и очень хотели, чтобы немцы пошли в атаку, так как тогда они немцев здорово расщелкали бы. Но, к сожалению, немцы в этот день не атаковали, а только копались, очевидно усиливая свои окопы. Немцы-каналы стреляют разрывными пулями.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л.118-118 об.

9. Выписка из письма с подписью: «Г.», из действующей армии, 2 января 1915 г[ода], к Софии Федоровне Анфиловой, в Москву, Александровская, 33, кв. 12.

Иногда ночь раздирается воплем немецкой 17-дюймовой пушки. Она одиноко стоит справа, верстах в четырех от меня. Видимо, пушка старая и усталая. Стреляет редко, и снаряды ее часто не разрываются, но зато в своем медленном и тяжелом пути они так грызут и царапают воздух, что кажется, будто над кислым польским туманом проносится товарный поезд и сокрушенный собственной своей тяжестью валится вниз, колебля землю ударом. Звук разрыва неопишуем, сила у него космическая, и роет он яму такую, что в ней можно похоронить десяток мамонтов. Тем не менее в полевой войне эта махина никого не пугает. Кажется, за весь месяц она не убила ни одного человека.

Ваши московские слухи о немцах, стоящих в 15 верстах от Варшавы, - ерунда. Ровно месяц, как они долбят нашу Бзуру, но самые отчаянные попытки сбить нас отсюда так и остались без результата. Сколько погубило их здесь - не сосчитать. Против нас дрались корпуса, собранные со всех фронтов, и все это пошло прахом в те дни, когда мы сами были страшно потрепаны непрерывными октябрьскими боями. Теперь мы снова бесчисленны и, как в начале войны, крепко встали на крепкой позиции и спокойно сознаем, что на нас покатился девятый вал. Через неделю Бзура запыхает опять и погибнет последнее усилие немцев пробиться к Варшаве.

Предстоящий натиск не диктуется стратегическими требованиями. Германия бесконечно устала от войны, и Вильгельм, чтобы не потерять поддержки общественного мнения, решил какими бы то ни было средствами добиться хотя бы эфемерной победы. Варшава - это монета, которой Вильгельм должен расплатиться с Германией за 2 млн. немецких могил. Конец января, вероятно, будет фатален для немцев. Здесь они истратятся совершенно, а после этого и мы сможем удлинить нашу операционную линию и продвинуться к германской границе.

Наступает момент, которым воспользуются подло-корыстные Румыния и Италия. Они, в свою очередь, вгрызутся в гибнущий германизм, и войне конец. Сначала капитулирует Австрия, а там запросит мира и обойденный Вильгельм. Мне кажется, что с того дня, когда ты получишь это письмо, война будет продолжаться всего 100 дней.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 116-116 об.

10. Выписка из письма без подписи и без обозначения места отправления, к Николаю Александровичу Александрову, в Москву, Александроневская ул[ица], 35, кв. 1.

Я до сих пор в Белостоке. Причина тому - появившийся среди лошадей сап. Из боязни занести болезнь в действующую армию лошадей до сих пор не отправляют, и неизвестно, когда будут отправлять. Пожалуй, с одной стороны, не хорошо прятаться за спины товарищей, так сказать, «загрести жар чужими руками», сидеть в Белостоке, когда другие так же, как и я неповинные в создавшемся положении, где-то далеко-далеко страдают, перенося холод и голод, - больше того, отдавая себя на растерзание чудовищам - арматам (пушкам). С другой стороны, из глубины сознания раздается голос: ты прав, не надо войны, довольно кровопролития! - Пойми! Натура, по существу, против зверств, бессмысленного истребления друг друга.

После первого боя под Белой при виде обезображенных, истекающих кровью людей и лошадей невольно всплыл предо мной неразрешенный вопрос: для чего все это? Почему это не сон, не фантазия, а ужасная, отвратительная действительность? Когда ехал на войну, желание было не причинять страданий, а, наоборот, по мере возможности умерять их. Я с удовольствием променял бы унижительную, постыдную роль палача на благородную роль санитаря.

Не хитрая штука нашему брату воевать. Дали винтовку, патроны - стреляй, бей. За что спрашивается? К чему разжигать животные инстинкты. Ведь человек - самая кровожадная из всех тварей. Его надо всегда сдерживать, а не поощрять к таким столкновениям, как война.

В настоящее время вышло наоборот, в результате - уничтожение лучших сил страны. В жертву стратегическим, политическим и т[ому] п[одобным] целям приносятся сотни тысяч человеческих жизней. Это не прежнее идолопоклонство, осуждаемое нами без всякого сожаления, а усовершенствованное поклонение Богу-Войне. Прежде приносились единичные жертвы богам для удовлетворения религиозных чувств, теперь губят целые государства с миллионным населением. Все это делается во имя культуры, свободы, братства и т. п. Куда ни взгляни, всюду носится призрак смерти. Находясь вдали от ужасов войны, большинство из вас в высшей степени патриоты. Наш же брат, вкусив прелести похода, утрачивает проявление подобных чувств: «Нас нужда ведет, нужда горькая»*.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 16-16 об.

11. Выписка из письма с подписью: «Витя», из действующей армии, 21 января 1915 г[ода], к капитану Георгию Леонидовичу Шмагайлову, в Варшаву, 1-й Варшавский госпиталь Красного Креста.

Приехал я в крайне тяжелое время. От нашей дивизии остались жалкие остатки, а от 1-й бригады - ничего. Потери исключительно от артиллерийского огня. Огромное количество артиллерии сосредоточило адский огонь. Тяжелыми снарядами стерли окопы, а удушливыми и едкими газами сделали сопротивление невозможным. Полки стояли удивительно упорно, отбили несчетное число атак, вернее, сплошную атаку, но ослепленные (видимо, ксиллилбромидом. - *Н.П.*) были окружены и истреблены. Горько сидеть здесь в бездействии, когда родных полков уже нет. Общее положение хорошее: отобрали Волю Шидловку**, Боржимов, потери немцев колоссальные, но что будет дальше, неизвестно. Идет такой гул, что все дрожит, а немцы прут, как бешеные, и все завалено их трупами - наши и стрелять не могут. Вчера положение было крайне тревожное, но подошли резервы и дело поправилось. А мы изображаем парк, обоз, все, что угодно, но не боевую часть.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 411.

12. Выписка из письма, с подписью: «Твой Коля», действующая армия, от 24 января 1915 г[ода], к К.К. Руткевич, в Вильну.

Никогда мне не приходилось видеть такой картины, как целый день 22 и в ночь на 23. В течение дня ни на секунду не замолкала наша ар-

*Строка из песни разинцев «Ты взойди, солнце красное».

**Правильное название - Воля Шидловская.

тиллерия. Это был такой хаос, что нарисовать его я не могу. Все гудело, все, казалось, двигалось и по временам становилось темно. Храбрости пехоты нет границ. Среди этого ужаса я слышал крики «ура», которые с каждой минутой становились жижее и тише. Сердце сжалось у меня: я решил, что мы проигрываем, но в тот же момент я услышал и увидел, что новая волна на новом месте крикнула: «Ура», а многие крикнули: «Бей немца». Неожиданность была так велика, что одного офицера взяли в нижнем белье. Второй день ведут наступление, и, безусловно, много сделано. Несмотря на отчаянную контратаку в течение двух ночей, у немцев ничего не выходит.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 476.

13. Выписка из письма Гордеева, действующая армия, от 26 января 1915 г[ода], к О.В.Гордеевой, в Петроград.

Полки наши, вместо 2000 чел[овек], стали в 1000 и 700 человек. Мы находимся в самом опасном месте - в Боржимове. Боржимов, Воля Шидловская - вот где разбиваются наши силы. Мы три раза атаковали, но неудачно. Уложили 4000 человек. Конечно, без неудач войны быть не может. В 20-м полку осталось 11 чел[овек]. Ничего не поделаешь: нам приказали атаковать, и мы исполнили волю. Сейчас слышу канонаду трех пулеметов. Там на позиции идет бой. Там герои по пять-семь дней сидят в окопах, там не спят, там холодно, там пищу подвозят только ночью. Правда, из писем, отбираемых у пленных, узнаешь, что и немцам достается: у них много обмороженных, убитых. Но этих зверей не жалко. Они, негодяи, хотят нас обливать серной кислотой - уже придумали аппараты. Что они выдохлись - это факт. Идя в атаку, они не доходят до наших окопов первой линии. Мы же брали их третью линию, и только сотни пулеметов останавливают наши храбрые полки.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 489.

14. Выписка из письма с подписью: «Гриша», из действующей армии, 17 декабря 1914 г[ода], к Николаю Дмитриевичу Нижникову, в Носовичи Могилевской губ[ернии], Гомельского уезда, Прибытковское земское училище.

Кто не был здесь, тот не может представить себе все те ужасы, которые несет с собой настоящая война. От грохота орудий и ружейной пальбы нельзя слышать друг друга. Снаряды летят непрерывно днем и ночью с визгом и воем, торжествуя свою победу над цивилизацией XX века. Жизнь солдата на войне - это жизнь крота или ежа. Только ночью он может сравнительно безопасно вылезать из своей норы, сходить за водой, получить порцию. Спать приходится мало: за вы-

стрелами и грохотом сон превращается в какую-то полудремоту, когда и спишь, и слышишь все. Нервы напрягаются до последней возможности как от положения, так и от лишений всякого рода.

Раздеваться и разуваться не приходится по месяцу и более. Вши вырастают поразительной величины, и одни они приносят человеку массу постоянных мучений. Про то, что приходится не есть, не пить, не спать и т[ак] д[алее], и говорить нечего - это обычное явление. Кто был на войне, участвовал в ней, тот мог понять, какое это великое зло. Люди должны стремиться к тому, чтобы уничтожить ее.

...Адрес: действующая армия, 2-я рота 12-го Сибирского стрелкового Наследника Цесаревича полка*.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 561. Л. 609.

¹Временное Положение о военной цензуре// Почтово-телеграфный журнал (отдел официальный). 1914. №31. С. 458; *Постников Н.Д.* 1-ая армия Ренненкампа: битва за Восточную Пруссию. М., 2012. С. 142.

²*Асташов А.Б.* Русский фронт 1914-1917 гг.: военные письма// Исторический вестник. Т. 9. 2014. №156. Сентябрь. С. 151.

³Там же. С. 154.

⁴Там же.

⁵*Постников Н.Д.* Письма с фронта забытой войны // Политическое просвещение. 2013. №3(74). С. 132-139; *Постников Н.Д.* «Этот бой напоминал Бородинское сражение». Бои на Равке в письмах с фронта (декабрь 1914 - январь 1915) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2014. №4. С. 8-19; *Постников Н.Д.* «Те, кто был в те дни под Гумином, вряд ли забудут их». Русские офицеры 97-го Лифляндского и 98-го Юрьевского полков о сражении 18-21 января 1915 г. // Исторический архив. 2014. №3. С. 40-62.

⁶*Постников Н.Д.* Последний бой Юрьевского полка// Великая война: сто лет / под ред. М.Ю.Мягкова, К.А.Пахалюка. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 91.

⁷Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 411.

⁸Там же. Д. 561. Л. 493.

⁹*Постников Н.Д.* Письма с фронта забытой войны... С. 137.

¹⁰*Kaliński S.* Ataki gazowe w bitwie pozycyjnej 9. Armii Niemieckiej nad Rawką i Bzurą 1914-1915. Przemyśl. 2010. S. 59.

*Полк в составе 3-й сибирской стрелковой дивизии принял участие в битве на Равке.

- ¹¹Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914-1918. Die militärischen Operationen zu Lande - Bd. 7 - Die Operationen des Jahres 1915. S. 166.
- ¹²Постников Н.Д. «Великая битва на Равке» в январе 1915 года: взгляд с немецкой стороны// Международная жизнь. Специальный выпуск. История без купюр. Великая война. Начало. 2014. С. 152.
- ¹³Олейников А.В. Воля Шидловская//Россия в Первой мировой войне. 1914-1918: Энциклопедия: В 3-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). Т. 1. 2014. С. 414.
- ¹⁴Halsey F.W. The literary digest. History of the World War. New York - London. 1920. P. 104.
- ¹⁵Reichsarchiv. Op. cit.
- ¹⁶РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 57. Л. 7.
- ¹⁷Постников Н.Д. «Этот бой напоминал Бородинское сражение»... С. 11.
- ¹⁸РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 281.
- ¹⁹Там же. Л. 265. К концу битвы на Равке, к 23 января/5 февраля 1915 г., число орудий было еще больше за счет вновь прибывших в состав VI корпуса дивизий.
- ²⁰Там же.
- ²¹Постников Н.Д. Последний бой Юрьевского полка... С. 108.
- ²²Halsey F.W. Op. cit. P. 105.
- ²³Олейников А.В. Указ. соч. С. 414.
- ²⁴Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. М., 1922 / Составил А.Незнамов. С. 62; Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917. М. 2007. С. 63.
- ²⁵Постников Н.Д. «Великая битва на Равке» в январе 1915 года... С. 156-157.
- ²⁶РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 27.
- ²⁷Там же. Л. 49.
- ²⁸Там же. Л. 27 об.
- ²⁹Там же. Л. 16-16 об.
- ³⁰Там же. Л. 16.
- ³¹Там же. Д. 561. Л. 609.
- ³²Там же. Д. 583. Л. 49.
- ³³Постников Н.Д. «Те, кто был в те дни под Гумином, вряд ли забудут их»... С. 59.
- ³⁴РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 173.

Ключевые слова: битва за Восточную Пруссию, бой на Равке, Лодзинское сражение, Первая мировая.

ГлавУпДК при МИД России

ГлавУпДК при МИД России: взгляд сквозь годы

К дню образования ГлавУпДК при МИД России

Россия никогда не была страной, закрытой для иностранцев. Само географическое положение России в центре евразийского материка определило ее открытость внешнему миру и готовность приветствовать пришедших с добром гостей из ближних и дальних стран. Неудивительно, что забота об удобстве и безопасности по-

Дом приемов МИД России, ул. Спиридоновка, д.17

сольств и торговых миссий была поставлена на государственную основу практически одновременно с созданием профессиональной дипломатической службы. Передача царем Иваном Грозным здания на нынешней Варварке английским внешнеполитическим и торговым представителям в 1556 году положила основу деятельности специализированных учреждений по обеспечению всем необходимым официальных миссий.

Вместе с укреплением государства Российского и расширением его внешнеполитических связей неуклонно росло и число приезжающих в страну иностранных дипломатов. При Петре I Посольский приказ сменила Коллегия иностранных дел, в состав которой входил департамент, ведущий протокольные дела и заботящийся о посольствах. На протяжении XVIII-XIX веков иностранных гостей встречали и обеспечивали всем необходимым с неизменным русским гостеприимством.

Революционные события 1917 года коренным образом перевернули жизнь страны. После Октябрьской революции в России лишь в 1920-1921 годах удалось установить дипломатические отношения с рядом государств Запада и Востока. Еще продолжалась Гражданская война, а в ставшую столицей Москву уже начали прибывать зарубежные делегации, дипломаты и политические деятели. В эти годы в Москве действовало около 20 иностранных дипломатических миссий, размещение и обеспечение которых всем необходимым для жизни и работы сталкивалось с большими трудностями.

Понимая значимость задачи по созданию благоприятных условий для жизни и работы иностранцев в Советской России, глава Совнаркома В.И. Ленин 24 августа 1921 года подписал постановление Совета Труда и Оборона об образовании при Народном комиссариате по иностранным делам Центрального бюро по обслуживанию иностранцев в Москве (сокращенно - Бюробин). В его задачи входило обеспечение помещениями, мебелью, инвентарем и продовольствием посольств стран, поддерживавших с Россией дипломатические отношения. Таким образом, 24 августа 1921 года считается датой начала деятельности Главного управления по обслуживанию дипломатического корпуса (ГлавУпДК).

К 1 сентября 1921 года Бюробин получил в свое распоряжение 38 особняков, большинство из которых до сих пор используются для размещения посольств.

Перед Второй мировой войной в Москве действовало уже 29 посольств иностранных государств. Когда в октябре 1941 года ударные части германской армии вышли на подступы к Москве, Государственный комитет обороны в строжайшей тайне принял решение эвакуировать дипломатические представительства, а также правительство и ряд государственных учреждений в Куйбышев (ныне - Самара). В общей сложности туда прибыли более 300 дипломатов и многочисленный корреспондентский корпус. Эвакуировавшиеся посольства размещали вначале в гостиницах, а затем в специально выделенных особняках.

Благодаря успехам Красной армии, через два года, в августе 1943-го, было принято решение о возвращении дипломатического корпуса в Москву. Бюробин в это время занимался приведением в порядок пострадавших от бомбежек посольских зданий и восстановлением инфраструктуры.

После победы Советского Союза над фашистской Германией заметно активизировались отношения СССР с другими странами. В ноябре 1945 года Бюробину было передано дополнительно 14 особняков. К середине 1947 года в Москве насчитывалось уже 52 посольства и восемь иностранных корреспондентских пунктов.

14 июля 1947 года И.В.Сталин подписал постановление Совмина СССР «О реорганизации Бюро по обслуживанию иностранцев в

Офис ГлавУпДК при МИД России, ул. Пречистенка, д.20

Построенный в 1992 г. Главным управлением первый в Москве МФК - «Парк Плейс Москоу», Ленинский пр., д.113/1

Управление по обслуживанию дипломатического корпуса (УпДК)», а 17 сентября утверждается «Положение об УпДК при МИД СССР». В распоряжение УпДК были переданы 47 зданий зарубежных посольств и миссий, которые раньше арендовались у Мосгорисполкома.

С 1966 года УпДК поручают также обслуживание открывающихся в СССР представительств международных организаций, компаний и банков. Начиная с 1970-х годов Управление по обслуживанию дипломатического корпуса активно участвует не только в решении традиционных вопросов обслуживания иностранных представительств, но и подготовке международных договоров об отводе земельных участков под строительство собственных зданий иностранных дипломатических представительств в СССР.

К 1988 году в столице находилось около 400 иностранных представительств, аккредитованных при МИД СССР, и свыше 700 - по линии других министерств и ведомств. Остро стоял вопрос об их размещении. 19 мая 1988 года Совмин СССР принял постановление, в соответствии с которым УпДК было преобразовано в Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД СССР. С этого момента начинается новое строительство, реставрация исторических зданий, качественный ремонт офисных и жилых помещений, расширение объема услуг клиентам.

Указом Президента России от 22 ноября 1993 года №1974 «О некоторых вопросах размещения и обслуживания иностранных представительств в г. Москве» были определены фундаментальные цели и задачи Главного управления - выполнение предусмотренных международными обязательствами Российской Федерации мероприятий и действий по размещению и обслуживанию дипломатических представительств иностранных государств, представительств международных организаций, фирм, банков и авиакомпаний в Москве, а также осуществление иной хозяйственной деятельности по выполнению работ и оказанию услуг, связанных с их пребыванием на территории Москвы.

На сегодняшний день ГлавУпДК при МИД России - одна из эффективных и динамично развивающихся российских компаний, обладающая уникальным опытом в сфере обслуживания иностранного сообщества. Более 180 посольств и представительств международных организаций, около 120 корпунктов зарубежных СМИ, почти 2 тыс. иностранных и российских компаний являются клиентами ГлавУпДК. Профессионализм и четкая, сплоченная работа коллектива Главного управления дают основания для уверенности в том, что к своему 95-летнему юбилею, который будет отмечаться в 2016 году, ГлавУпДК подойдет с хорошими производственными показателями.

На правах рекламы

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*Вице-президент
ОАО «АК Транснефть»*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН, доктор
политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный
представитель России
при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ВЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*

Е.Б.Пядышева,
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук*

А.В.Рассадин,
*политический
обозреватель*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина**

**РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская**

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**

И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина**

**ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 26.08.2015. Формат 70х100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №608.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru